ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-71

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 29 (71) 2016

2016 № 29(71)

ISSN 2304–2338 (Print)
ISSN 2413–4635 (Online)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2016. № 29 (71)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-71

Импа́кт-фа́ктор РИНЦ: 1,52

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Frequency: 4 times a month

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2016

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2016. № 29 (71)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-71

Импакт-фактор РИНЦ: 1,52

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

Периодичность: 4
раза в месяц

Подписано в печать:
17.10.2016.
Дата выхода в свет:
19.10.2016.

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 880

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, оф.307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатулова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакио И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2016

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Filatov O. Managed probability of Penny series against classical probability series of equal length. Not a typical conversion Mises / Филатов О. В. Управляемая вероятность выпадения серий Пенни против классической вероятности выпадения серий равной длины. Не типичное преобразование Мизеса.....</i>	<i>6</i>
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>Nam G., Rakhimova Y., Yermekova B., Kyzmetova L., Jetigenova U. New species of basidiomycetes for the Chu-Ili mountains (Kazakhstan) / Нам Г. А., Рахимова Е. В., Ермекова Б. Д., Кызметова Л. А., Джетиигенова У. К. Новые виды базидиальных грибов для Чу-Илийских гор (Казахстан).....</i>	<i>19</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>Evdushchenko E. Design features assortment of coats and suits made of natural leather / Евдущенко Е. В. Особенности проектирования пальтово-костюмного ассортимента одежды из натуральной кожи.....</i>	<i>23</i>
<i>Kolesnikov E. Sound engineering (sound recording) education in Russian Federation and English-language digital sources / Колесников Е. В. Обучение звукорежиссуре (звукозаписи) в России и англоязычные цифровые источники .....</i>	<i>25</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
<i>Kurbatova I., Permyakova N. Problems of increase of the index of human development in the context of socio-economic inequalities / Курбатова И. А., Пермякова Н. П. Проблемы повышения индекса человеческого развития в условиях социально-экономического неравенства .....</i>	<i>27</i>
<i>Seliverstova O. Analysis of problems of ensuring rest and improvement of children in the Russian Federation / Селиверстова О. Ф. Анализ проблем обеспечения отдыха и оздоровления детей в Российской Федерации .....</i>	<i>30</i>
<i>Shamis V. Consideration of imitating modeling in logistics / Шамис В. А. Рассмотрение имитационного моделирования в логистике.....</i>	<i>39</i>
<i>Ibragimov I. Formation of the company's system of relations with partners as a factor in creating and retaining competitive advantage / Ибрагимов И. А. Формирование системы взаимоотношений компании с партнерами как фактор создания и удержания конкурентного преимущества .....</i>	<i>42</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	49
<i>Kenzhebaev D. The principle of relative translatability / Кенжебаев Д. О. Принцип относительной переводимости .....</i>	<i>49</i>
<i>Kenzhebaev D. The principal features of the formal-aesthetic equivalence / Кенжебаев Д. О. Принципиальные особенности формально-эстетической эквивалентности .....</i>	<i>51</i>
<i>Pogorelova I. A linguistic picture of the world through modern English eoseuphemisms / Погорелова И. В. Языковая картина мира, отражённая в современных английских экзоевфемизмах .....</i>	<i>54</i>

<i>Trendevska S. Morphological characteristics and the scope of use of English adjectives in Russian and Macedonian languages / Трендевска С. Морфологические особенности и сферы употребления англоязычных имен прилагательных в русском и македонском языках .....</i>	<i>56</i>
<i>Kachkynbaj kyzy A. The thoughts of Ch. Aitmatov on improvisational mastership of poetry writing / Качкынбай кызы А. Размышления Ч. Айтматова об импровизаторском мастерстве поэтического творчества.....</i>	<i>62</i>
<i>Tojchubek kyzy Zh. Guidelines of wise elders in “Manas” trilogy / Тойчубек кызы Ж. Наставления мудрых старейшин в трилогии «Манас» .....</i>	<i>65</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	70
<i>Revyakina O., Rasheva O. Uniforms as means of upbringing and socialization of youth in vocational education / Ревякина О. В., Рашиева О. А. Форменная одежда как средство воспитания и социализации молодежи в среде профессионального образования.....</i>	<i>70</i>
<i>Vinichenko I., Nehaenko A. Organization of design activity of students in the professional training / Виниченко И. В., Нехаенко А. В. Организация проектной деятельности студентов в процессе профессиональной подготовки.....</i>	<i>72</i>
<i>Koenaliev K. Methods of work with students on design of clothes with application of a raster drawing «Photoshop» / Коеналиев К. К. Методы работы со студентами по дизайну одежды с применением растровой графики «Photoshop».....</i>	<i>75</i>
<i>Koenaliev K. About preparation of experts in the field of design / Коеналиев К. К. О подготовке специалистов в области дизайна .....</i>	<i>78</i>
<i>Kulueva F. Formation of informational competence of future experts with secondary professional education / Кулueva Ф. Ш. Формирование информационной компетенции будущих специалистов со средним профессиональным образованием .....</i>	<i>80</i>
<i>Yuriev A. Disadvantages of information competence of bachelors of technical specialties / Юрьев А. В. Недостатки информационной компетентности бакалавров технических специальностей .....</i>	<i>83</i>
<i>Otabayev I. Improving the structure of the lesson industrial training / Отабаев И. А. Совершенствование структуры урока производственного обучения .....</i>	<i>85</i>
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	88
<i>Fomin A., Zatsepina A. Clinical efficacy of coupled plasma filtration and adsorption (CPFA) in surgical patients with septic shock / Фомин А. М., Зацепина А. А. Сочетанная плазмофильтрация и адсорбция при септическом шоке у хирургических больных.....</i>	<i>88</i>
<i>Isaeva E., Ryskeldieva V. Modern methods for assessing emotional-affective disorders in women in the postoperative period / Исаева Э. В., Рыскельдиева В. Т. Современные методы оценки эмоционально-аффективных расстройств у женщин в послеоперационном периоде (обзор литературы).....</i>	<i>92</i>
<i>Tulepbergenov N. Morphological characteristic of the membranous nephropathy / Тулепбергенoв Н. Б. Морфологическая характеристика мембранозной нефропатии .....</i>	<i>96</i>

<i>Tulepbergenov N. An analysis renal biopsies / Тулепбергенов Н. Б. Анализ биоптатов почек .....</i>	<i>101</i>
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	104
<i>Sedyh D. Features of psychological and pedagogical support of gifted fifth graders / Седых Д. С. Особенности психолого-педагогического сопровождения одаренных пятиклассников.....</i>	<i>104</i>
<i>Ryabcev D. Concept of psyinterface: connections between mind and virtual space in Incertualism / Рябцев Д. В. Концепция псиинтерфейса: взаимодействие психики и виртуального пространства с точки зрения инсертуализма .....</i>	<i>106</i>
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	109
<i>Satylkanova A. Public television in the process of political communication (in example of the Republic of Kyrgyzstan) / Сатылканова А. Р. Общественное телевидение в процессе политической коммуникации (на примере Кыргызской Республики).....</i>	<i>109</i>
<i>Arunov R. Energy policy as an object of political control of the Republic of Kyrgyzstan and the subject of study of political science / Арунов Р. А. Энергетическая политика как объект политического управления Кыргызской Республики и предмет исследования политической науки.....</i>	<i>113</i>
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	118
<i>Buriak N. Phraseology as a phenomenon of national culture (on the example of the Russian and English languages with a component "color") / Буряк Н. Ю. Фразеология как феномен национальной культуры (на примере русского и английского языков с компонентом «цвет») .....</i>	<i>118</i>

Managed probability of Penny series against classical probability series of equal length. Not a typical conversion Mises

Filatov O.

Управляемая вероятность выпадения серий Пенни против классической вероятности выпадения серий равной длины.

Не типичное преобразование Мизеса

Филатов О. В.

Филатов Олег Владимирович / Filatov Oleg Vladimirovich - инженер-программист,
ИТЦ Модуль, г. Москва

Аннотация: раскрывается причина образования парадокса вероятностей серий в игре Пенни как следствие правил самой игры и способ управления вероятностью их выпадения. Показана зависимость (относительность) вероятностей выпадения серий любых длин случайных событий, от логических правил их образования из «сырого материала» случайной бинарной последовательности. Даны алгоритмы, приводящие к нарушению «механизма наследования» между материнской и дочерней последовательностью в случайном преобразовании Мизеса.

Abstract: reveals the reason for the formation of the paradox series of probabilities in the game Penny as a consequence of the rules of the game and the way to control the probability of precipitation. The dependence of (relative) probability of a series of random events of any length, from the logical rules of formation of the "raw material" of a random binary sequence is shown. Algorithms, resulting in the disruption of "inheritance" between mother and daughter in a random sequence of transformation Mises are given.

Ключевые слова: эл, элементарное событие, цуг, инверсия, Мизес, Пенни, игра Пенни, нетранзитивность, управление вероятностью, преобразование Мизеса, материнская последовательность, производная последовательность, вторичные последовательности, ошибка лектора, скользящее окно, поисковое окно, поисковый алгоритм, поисковый шаблон, эффект экранирования, ИТЦ Модуль.

Keywords: el, elementary event, train, inversion, Mises, Penny, Game Penny, not transitive, probability management, conversion of Mises, the parent sequence, a daughter of the sequence, secondary sequence, lecturer error, sliding window, search window, search algorithm, search pattern, shielding effect, STC Module.

Сокращения: эл – элементарное событие. В статье, элементарное событие имеет значения «0» или «1» и их вероятности выпадения равны 0,5.

Введение

На лекциях по теории вероятности уважаемые лекторы обычно устанавливают контакт с аудиторией через вопрос о том, что чаще встречается в случайной бинарной последовательности: серии из n нулей подряд «000...00» или серии – «гребёнки» «0101...» такой же длины. При этом демонстрируется и пример случайной пос-ти (длина которой пропорциональна терпению рисующего её лектора): «1001110101000011...».

Контакт с аудиторией считается установленным, когда слушатели либо дают ответ, либо соглашаются с тем, что количество встреч таких серий должно быть примерно поровну, так как выпадение серий равновероятно.

Этот ответ был правильным для уровня знаний о случайных бинарных событиях, до тех пор, пока Уолтер Пенни не открыл нетранзитивность серий из элементарных событий в 1969 году. Эта нетранзитивность получила название «Игра Пенни».

Основная часть

Отметим, что классические серии игры Пенни имеют длину в три события. В этой статье, из-за ограничений её объёма, рассматриваются именно они. Хотя серии могут быть любой длины, начиная с длины в два события. Для проведения компьютерных экспериментов удобнее применять термин «шаблон», вместо термина «серия», серии и шаблоны в этой статье обозначают одно и то же.

Под обнаружением выпадения шаблона (серии) в последовательности выпадений монеты, со сторонами «0» и «1», по Пенни подобным правилам игры, понимается система последовательных поисковых переборов, с учётом найденных шаблонов. Поиск по правилам

игры Пенни производится скользящим окном, в котором точно помещается поисковый шаблон, например «111». Окно движется вдоль случайной бинарной последовательности. Содержимое окна на каждом шаге сравнивается с поисковым шаблоном. Когда содержимое окна поразрядно совпадает с шаблоном, тогда увеличивается на один счётчик найденных шаблонов [2, 3].

Пример, «Поисковое окно» («Скользящее окно»). Поисковое окно пошагово движется по бинарной последовательности:

Шаг k) 1010110 001 11011000110

На k-ом шаге в поисковом окне находится комбинация «001», которая не совпадает поразрядно с поисковым шаблоном «111».

Шаг k+1) 10101100 011 1011000110

На k+1 шаге скользящего окна в нём находится комбинация «011», не равная поисковому шаблону «111».

Шаг k+2) 101011000 111 011000110 - Найдена искомая комбинация.

Поисковый шаблон «111» поразрядно совпал с комбинацией в скользящем окне. Увеличивается на один значение счётчика найденных шаблонов. Скользящее окно в шаге k+3 переходит в новую позицию для поиска следующей комбинации «111». В поисковое окно загружаются три следующих элементарных события (эл):

Шаг k+3) 101011000111 011 000110

Объяснение сути эффекта экранирования одним шаблоном другого шаблона. Обратите особое внимание на шаги: k+1 и k+2. При поиске скользящим окном, серия «011» всегда предшествует серии «111». Более того, правила игры приводят к тому, что серия «011» разрушает серию «111», буквально выдирая из серии «111» две единицы «11», что приводит к сокращению численности логически – позиционных серий «111» в пос-ти. Именно правила поиска шаблонов в игре Пенни являются организаторами численного неравенства в большинстве пар конкурирующих друг с другом шаблонов. Для других пар конкурирующих шаблонов так же работает только что описанный эффект экранирования.

В случае поиска не одной, а нескольких комбинаций сразу, содержимое скользящего окна поразрядно и поочередно сравнивается с каждым из поисковых шаблонов. И, в случае совпадения, производится увеличение значения счётчика обнаружения конкретного поискового шаблона, а поисковое окно перемещается вправо на три элементарных события (эла), сразу за найденной серией.

Заметим, что любую случайную пос-ть можно образовать из восьми трёхразрядных шаблонов: 000; 001; 010; 011; 101; 110; 111, с точностью до одного, двух разрядов в её конце (при не кратности длины пос-ти трём).

Игра Пенни построена на неявном управлении численностью шаблонов путём их парных комбинаций (двух конкурирующих шаблонов). На длине в три бита, возможны восемь различных комбинаций – шаблонов Пенни. Зарезервируем одну комбинацию «000». В таблице 1 показаны результаты компьютерного эксперимента по парной конкуренции шаблона ${}^{000}\text{Sh}(N) = \langle 000 \rangle$, по отдельности с каждым из семи возможных шаблонов ${}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N)$. Численности найденных шаблонов ${}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N)$, при конкуренции с «000», преимущественно разные, что невозможно с позиций равной вероятности выпадений комбинаций одинаковой длины.

Например, при $N = 2 \cdot 10^7$ подбрасываний монеты в компьютерном эксперименте, результатом конкуренции шаблона «000» с «010» явилось обнаружение 1765145 шаблонов «010» (таблица 1). Результатом конкуренции шаблона «000» с шаблоном: ${}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N) = \langle 100 \rangle$ явилось обнаружение 2498933 шаблонов «100» (таблица 1). При поиске только одного шаблона «000» (без любого другого конкурирующего шаблона), в той же самой в пос-ти, обнаружено 1428478 шаблонов «000». Следовательно, если нужно найти в пос-ти, при её просмотре, разные количества шаблонов, то искомый шаблон (например, шаблон «000») комбинируется с одним из семи других возможных шаблонов. Найденные количества шаблонов ${}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N)$ при их конкуренции с шаблоном ${}^{000}\text{Sh}(N) = \langle 000 \rangle$, представлены в таблице 1.

Так как целью компьютерного эксперимента было найти по правилам игры Пенни разное количество шаблонов ${}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N)$, то найденные вместе с ними численности конкурирующего им шаблона «000» не показаны в таблице 1. Если пары найденных шаблонов: ${}^{000}\text{Sh}(N)$ и конкурирующий ему шаблон ${}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N)$ (семь пар) делить на общее число событий каждой пары: ${}^{000}\text{Sh}(N)/({}^{000}\text{Sh}(N) + {}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N))$; ${}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N)/({}^{000}\text{Sh}(N) + {}^{\text{Xn}}\text{Sh}(N))$, то получим известную таблицу выигрышных пропорций Пенни. Но, статья обращает внимание на то, что следует из этой

таблицы. А из таблицы следует, что побеждают те комбинации, которых больше (иначе бы они не побеждали с постоянным процентным соотношением). А сочетание разных шаблонов между собой, является способом управления вероятностью обнаружения шаблонов.

Этот способ управления вероятностью обнаружения (выпадения) шаблонов имеет такое же право на существование, какое имеет право на существование нетранзитивный парадокс Пенни (игра Пенни).

Ещё раз опишем, как работает управление вероятностью выпадением шаблонов ShA= «000» для таблицы 1. Окно пошагово перемещается вдоль случайной бинарной последовательности. Как только в окне появляется комбинация «000», то окно устанавливается «рывком», сразу за ней. По окончании просмотра бинарной пос-ти обнаруженная окном численность шаблона ShA заносится в таблицу 1. Таким же образом регулируется численность обнаружения, и: ShB, ShC, ... ShX.

Таблица 1. Приведённые вероятности ${}^{000}_{ShX}P$ обнаружения шаблона в последовательности

$N = 2 \cdot 10^7$ ShX	000 – конкурент для шаблонов ShX							000
	110	011	101	010	001	111	100	
ShX(N)	2500389	2143711	2001098	1765145	1428269	1429154	2498933	1428478
$\frac{N}{ShX(N)}$	8,00	9,33	9,99	11,33	14,00	13,99	8,00	14,00
${}^{000}_{f_{ShX}} = \frac{n \cdot ShX}{N}$	0,375	0,322	0,300	0,265	0,214	0,214	0,375	0,214
${}^{000}_{ShX}P = \frac{{}^{000}_{f_{ShX}}}{\sum({}^{000}_{f_{ShX}})}$	0,165	0,141	0,132	0,116	0,094	0,094	0,165	0,094

В строке: $\frac{N}{ShX(N)}$, таблицы 1 показано среднее количество элементарных событий (эл), проходящихся на один искомый шаблон.

В строке: ${}^{000}_{f_{ShX}} = \frac{n \cdot S}{N}$, показана фракционность (f - fraction, часть), какую часть занимает шаблон ShX(N) своими элементарными событиями от полной длины случайной пос-ти N, при конкуренции с шаблоном ${}^{000}_{Sh(N)}$.

В строке: ${}^{000}_{ShX}P = \frac{{}^{000}_{f_{ShX}}}{\sum({}^{000}_{f_{ShX}})}$ - приведённые вероятности каждой фракции.

Тривиальным шагом является сделать аналогичные таблицы для других комбинаций шаблонов: ${}^{001}_P$; ${}^{010}_P$; ${}^{011}_P$ ... Ради экономии места опустим их, и перейдем к дальнейшему развитию темы управления вероятностью выпадения шаблонов (в смысле поисковых правил игры Пенни).

В основе более тонкого управления выпадением шаблонов, по правилам игры Пенни, лежит идея дополнительной конкуренция, за счёт ввода к уже имеющемуся шаблону ещё одного или нескольких конкурирующих шаблонов. Так, шаблон «100» сильно экранирует шаблон «000», но если к этой паре добавить любой из шаблонов: «001» и/или «011» (которые совсем ни оказывают никакого экранирующего воздействия на шаблон «000»), то часть шаблонов «100» будет экранировано добавленным шаблоном: «001» и/или «011». Результатом этого явится увеличение количества выпадений шаблона «000». Более тонкое управление количеством (частотой, вероятностью) выпадения шаблона «000», в таблице 2.

Таблица 2. Регулировка обнаружения «000» экранирующими шаблонами

	Искомые шаблоны	«000» обнаружений	Пояснения
1	000	1428478	Нет экранирующих шаблонов (э.ш.)
2	000; 110	1072514	110 - э.ш. для 000
3	000; 110; 111	1225339	110 - э.ш. для: 000; 111- э.ш. для: 110
4	000; 110; 111; 100	613148	110, 100 - э.ш. для: 000; 111- э.ш. для: 110,100; 110- э.ш. для: 100
5	000; 110; 111; 100; 001	667348	--/--; 001 - э.ш. для 100
6	000; 110; 100;	536328	110, 100 - э.ш. для: 000; 110 - э.ш. для 100
7	000; 100	357814	100 - э.ш. для: 000
Бинарная последовательность: $N = 2 \cdot 10^7$ эл, просматривается с первого эла по последний эл. Управляемый диапазон числа обнаружений серий «000» в пос-ти: от 357814 до 1428478			

В строке 1 таблицы 2 численность обнаруженных в эксперименте Пенни – способом, шаблонов «000», равно 1428478.

При добавлении в список поиска программы экранирующего шаблона «110» («000»+«110») и одновременном поиске двух шаблонов, число найденных шаблонов «000» уменьшилось до 1072514 (строка 2).

Строка 3 соответствует эксперименту, в список поиска которого добавлен третий шаблон: «111». При одновременном поиске в пос-ти трёх шаблонов, шаблон «111» является экранирующим (киллером) для шаблона «110», и экранирует (убивает) их некоторое количество. За счёт этого снимается экранирование с шаблона «000» и его численность возрастает до 1225339.

В строке 4, к группе конкурирующих шаблонов добавлен новый экран «100» (самый сильный) для шаблона «000». В результате находимая численность «000» уменьшилась до 613148.

В строке 5, для ещё более тонкой регулировки, добавлен шаблон «001», который является экранирующим шаблоном для «100». В результате одновременного поиска по всем шаблонам, численность шаблона «000» увеличилась, было найдено 667348 шаблонов «000».

В строке 6 уменьшение численности находимых «000» шаблонов достигнуто за счёт присутствия в поисковом списке двух экранирующих его шаблонов: «110», «100». Так как шаблон «110» является экранирующим для шаблона «100», то численность «000» была уменьшена не до минимально возможной.

В строке 7 достигнута минимально возможная численность шаблона «000» для этого способа поиска, за счёт применения одного экранирующего шаблона «100» (самого сильного экрана для шаблона «000»).

Очевидно, что идея тонкой регулировки численности за счёт комбинации разных экранирующих шаблонов применима не только к рассмотренным в таблице 2 шаблонам, но к любым шаблонам, любой длины.

Теперь рассмотрим утверждение, приведённое в разделе «введение» этой статьи, что уважаемые лекторы ошибаются, утверждая равную вероятность выпадения «ребёнок» («0101», «1010») и монотонных событий («0000», «1111»). Для конкретности рассмотрим шаблоны из четырёх эл, таблица 3.

Таблица 3. Ошибка уважаемых лекторов, после 1969 года

	Шаблоны	Найдено шаблонов	Примечание
1	«0000» «0101»	667039 934404	Шаблон «1010» является слабо экранирующим для шаблона «0000», поэтому в строке 2 шаблонов «0000» меньше, чем в строке 1.
2	«0000» «1010»	600563 1000221	
3	«1111» «1010»	666146 932755	Шаблон «0101» является слабо экранирующим для шаблона «1111», поэтому в строке 4 шаблонов «1111» меньше, чем в строке 3.
4	«1111» «0101»	599644 1000214	
Поиск пар шаблонов произведён по правилам Пенни в пос-ти из $N = 2 \cdot 10^7$ эл			

Уважаемые лекторы рассматривают именно пары шаблонов одинаковой длины, но именно рассматриваемые пары шаблонов встречаются с разной частотой (вероятностью) при поиске по правилам игры Пенни. Можно возразить, что лекторы имели в виду другие способы поиска, но тогда, лекторы должны были бы рассказать об этих способах поиска. Указать, по какому из них указанные события находятся с равной вероятностью, а при каких способах нет.

В качестве справки укажем, что в потоковом способе поиска [1, 2, 3] численность последовательных шаблонов длины n («111...») рассчитывается по формуле: ${}^nS_X = \frac{N}{2^{n+2}}$, а численность инверсных шаблонов длины n («1010...») рассчитывается по ф-ле: ${}^1C_n = \frac{N}{2^{n+4}}$, т. е. численности различаются в четыре раза.

Парадокс нетранзитивности в игре Пенни не укладывается в привычное мировоззрение, сформированное доминантной версией теории вероятности, которая базируется на ф.1, расчёта числа выпадений комбинаций из n бинарных событий (серий длины n) при N бросках монеты:

$${}^nS_N = \frac{N}{n \cdot 2^n} \quad \text{Ф. 1}$$

Деформации составных событий при фрагментации бинарной пос-ти на участки равной длины рассмотрены в работе [4]. Для примера рассчитаем ожидаемое число выпадений любой комбинации из трёх элементарных событий («100»; «011»; «001»; «110»; «111»; «000»; «101»; «010») при $N = 2 \cdot 10^7$ бросков монеты. По ф.1: $n=3 S_N = \frac{2 \cdot 10^7}{3 \cdot 2^3} = 833333$. В таблице 4, в подразделе «Раздельный поиск комбинаций в фрагментах длиной $n=3$ (R2)» приведены результаты поиска этих комбинаций в $N = 2 \cdot 10^7$ бросках монеты.

Для объяснения парадокса Пенни, ф.1 не подходит. Парадокс Пенни объясняется с помощью экранирования поисковыми шаблонами друг друга. Вывод формул для численного расчёта получаемых результатов в пос-ти из N бросков монеты при поиске шаблонов по правилам Пенни, приведён в [7]. Неравенство вероятностей в выпадениях пар конкурирующих шаблонов Пенни приводит к простой (но совершенно некорректной, с точки зрения господствующей теории вероятности) идеи. А именно, если из двух поисковых шаблонов в игре Пенни, один шаблон побеждает с ощутимым перевесом другой шаблон, то, значит, первый поисковый шаблон чаще встречается в случайной последовательности, чем второй поисковый шаблон.

Разные поисковые шаблоны встречаются, по отдельности, в разных количествах в случайной бинарной последовательности (таблица 4, раздел «Раздельный поиск комбинаций по правилам игры Пенни (R1)»), если их искать по правилам игры Пенни, которые описаны в [7]. В разделе R1, таблицы 4, сгруппированы результаты поиска восьми шаблонов в случайной бинарной пос-ти. Поиск каждого шаблона осуществлялся отдельно от поисков других шаблонов, то есть, каждый поисковый шаблон не имел поисковых конкурентов (конкурирующих шаблонов). Парадоксальным фактом явилось обнаружение разных частот встреч (разные численности) шаблонов имеющих одинаковую длину. Причём, Число встреч шаблона в пос-ти зависит от числа инверсий внутри него (инверсия – это переход от «0» к «1» и, от «1» к «0»). Более подробно о связи числа инверсий внутри группы шаблонов с численностью этих шаблонов в пос-ти описано в [7].

Таблица 4. Результат разных правил R поиска одиночного шаблона

Вид шаблонов	«111»; «000»	«100»; «011»; «001»; «110»	«101»; «010»
Инверсий в шаблоне	0	1	2
Раздельный поиск комбинаций по правилам игры Пенни (R1).			
Найдено шаблонов: $n=3 S_N(R1)$	1426539; 1428865	2501065; 2499486; 2501064; 2499486	2000318; 2001218
Эл на шаблон	14	8	10
Раздельный поиск комбинаций в фрагментах длиной $n=3$ (R2).			
Найдено шаблонов: $n=3 S_N(R2)$	833264; 834324	833712; 832724; 832299; 833617	834538; 832188
Бросков монеты: $N = 2 \cdot 10^7$			

Таблица 4 содержит разные численности находений одного и того же поискового шаблона (разделы R1 и R2), в одной и той же случайной пос-ти, что немисливо с позиций равновероятностного выпадения серий (шаблонов). Например, шаблону «111» одновременно принадлежат два разных числа его обнаружений в одной и той же пос-ти: 1426539 (найден по правилам R1), 833262 (найден по правилам R2). Такая двойственная ситуация напоминает ситуацию неопределённости в физике с частицами, которые демонстрируют двойственность своей природы.

Теперь теоретически рассчитаем численность для каждого из поисковых шаблонов, найденных по правилам игры Пенни R1 [7], таблица 4 ($N = 2 \cdot 10^7$). Обратите внимание, что будут рассчитываться не пары конкурирующих друг с другом шаблонов, а число встреч одного шаблона (без всякой конкуренции со стороны других шаблонов). Для шаблонов «101», «010» учтём, что они являются цугами ${}^1C_w$ первой моды [1-4], применим формулу цуг из [7, ф. 8] и таблица 6: ${}^1C(R1)_{w=3} = \frac{3 \cdot N}{2^{w+2} - 3 + (-1)^{w+1}} = \frac{3 \cdot 2 \cdot 10^7}{2^{3+2} - 3 + (-1)^{3+1}} = \frac{6 \cdot 10^7}{2^5 - 3 + 1} = 2000000$. Теоретически рассчитанная величина мат. ожидания выпадения каждого из шаблонов «101», «010» хорошо совпала с экспериментально обнаруженными количествами этих шаблонов в пос-ти (таблицы 4, 5 – «сумма «Ш»»).

Теоретически рассчитаем численность для каждого из шаблонов, найденных по правилам Пенни R1 [7] в таблице 4 ($N = 2 \cdot 10^7$): «100», «011», «001», «110». Учтём, что эти шаблоны являются краевыми (оконечными) фрагментами последовательных событий [1-3],

и применим формулу [7, ф. 10] и таблица 6: $SX_{n=3} = \frac{N}{2^n} = \frac{2 \cdot 10^7}{2^3} = 2500000$. Теоретическая величина хорошо совпала с экспериментально обнаруженным количеством таких шаблонов (таблицы 4, 5 – «сумма «Ш»»).

Теоретически рассчитаем численность для каждого из шаблонов, найденных по правилам Пенни R1 [7], в таблице 4 ($N = 2 \cdot 10^7$): «111», «000». Эти шаблоны являются фрагментами последовательных событий [1-3]. Применим формулу [7, ф. 13] и таблица 6: $SX_{L=3} = \frac{1}{2} \cdot \frac{N}{2^L-1} = \frac{1}{2} \cdot \frac{2 \cdot 10^7}{2^3-1} = 1428571$, что хорошо совпало с обнаруженным количеством поисковых шаблонов в пос-ти (таблицы 4, 5 – «сумма «Ш»»).

Стратегия противодействия слабого шаблона сильному шаблону в игре Пенни. В качестве слабого шаблона возьмём «001» (вероятность победы 1/4), а сильного - «100» (вероятность победы 3/4). Слабый шаблон должен разорвать обманные условия игры, заявив, что он будет получать события для себя от выпадений второй, его собственной, монеты. То есть, одновременно будут подбрасываться две монеты, выпадения одной всегда связаны с поставкой событий для шаблона «001». Выпадения второй монеты всегда связаны с поставкой событий для шаблона «100».

Либо бросается одна монета, но два раза. Один раз для получения события для шаблона «001». Второй раз для получения события для шаблона «100».

В обоих случаях шансы на выигрыш у шаблонов уравниваются -1/2. Пример: число раздельных подбрасываний в эксперименте для каждого из шаблонов $N = 2 \cdot 10^7$, найдено поисковых шаблонов: «001» - 2501064, «100» - 2499893.

Объяснения получения результата: «001» - 2501064, «100» - 2499893. В таблице 4 дана группировка поисковых шаблонов Пенни в зависимости от числа инверсий в шаблоне. Видно, что шаблоны, принадлежащие одной группе, при раздельном поиске (ищется только этот шаблон) встречаются равновероятно, то есть с вероятностью 1/2. Но, в таблице 4, есть строка «Эл на шаблон», в которой рассчитано среднее число элементарных событий приходящихся на выпадение одного шаблона. Очевидно, вероятность выпадения шаблонов группы тем выше, чем меньше выпавших эл приходится на любой один шаблон из группы. Формулы расчёта для чисел обнаружения поисковых шаблонов в каждой группе (для раздельного поиска каждого шаблона), даны в таблице 6 (найденные количества поисковых шаблонов, в таблице 4).

Ранее считалось, что для последовательности выпадений монеты допустимы пари на любые комбинации, так как выпадение монеты никак не связаны друг с другом. Из выше сказанного следует, что случайная бинарная пос-ть является более связанным объектом, чем представлялось ранее, и не все возможные условия пари будут честными. Число найденных поисковых шаблонов в бинарной пос-ти зависит от: вида шаблона и от способа его поиска [5, 6]. Например, есть два игрока. Требуется найти в бинарной пос-ти цепочки состоящие из n единиц или нулей подряд. Победит тот, кто найдёт больше таких цепочек. Первый игрок выбрал стратегию деления последовательности на участки равной длины, число найденных им участков ${}^nS_N$ рассчитывается по удвоенной ф.1. Второй игрок выбрал геометрическую стратегию поиска серий [2, 6], число найденных им серий ${}^nS_g(N)$ рассчитывается по ф. 2:

$${}^nS_g(N) = \frac{N}{k} \cdot \frac{n}{2^{n+1}} \quad \text{Ф. 2}$$

Где k - шаг между погружениями зонда [2, 4, 6].

Сравним численности серий найденных по этим двум стратегиям, разделив ф. 2 на ф. 1: $\frac{N}{k} \cdot \frac{n}{2^{n+1}} : \frac{2N}{n \cdot 2^n} = \frac{n^2}{4k}$. При: $n^2 > 4k$ второй игрок всегда выигрывает.

В рамках «не честных пари» кратко упомянем о конкуренции шаблонов разных длин (два шаблона и более). Пусть два игрока играют по правилам игры Пенни, за тем исключением, что выбраны шаблоны «11» и «110». Игрок с шаблоном из трёх событий «110» не одержит ни одной победы над игроком с шаблоном из двух событий «11», если после очередного выигрыша «11» перемещение окна вправо производится на длину минимального шаблона («11»), два эла. Такой экранирующий эффект шаблона «11» для шаблона «110» можно смело назвать «отсекающим» или «запирающим» [1].

Исследование распределений расстояний между выпавшими шаблонами. Были проведены компьютерные эксперименты по выявлению числа элементарных событий выпадающих от окончания шаблона до начала следующего шаблона одного и того же вида. То есть, искали расстояния в элах, разделяющие шаблоны одного и того же вида. Примеры: «11101000111» - между двумя шаблонами вида «111» расстояние пять эл; «111111» - между двумя шаблонами

«111» расстояние ноль эл. Распределение расстояний между шаблонами оформлено в виде графиков на рисунках 1,2. Каждая кривая рисунков соответствует нескольким шаблонам, на графиках они совпали в одну линию.

По оси X отложены расстояния между шаблонами (например: от конца шаблона «111» до начала другого шаблона «111»).

По оси Y отложено сколько раз данное расстояние между шаблонами (например «111») было найдено.

На рисунке 1, на графике «Короткие длины», показано распределение коротких промежутков между шаблонами.

Рис. 1. TabSheet6\Button559

Шаблоны: «000» и «111» самые малочисленные (таблица 4, раздел R1), но они способны удаляться друг от друга на большие дистанции, чем шаблоны других двух групп. Начиная с удаления в 20 элементарных событий (эл) друг от друга их численность доминирует, рисунок 1 «Средние длины».

На рисунке 1, «Средние длины», выделяется треугольник образованный графиками групп шаблонов. Положение этого треугольника не фиксировано, он перемещается вдоль оси X в зависимости от числа эл (N) пос-ти. Для приведенных графиков $N = 2 \cdot 10^7$. Верхняя сторона треугольника образованной сплошной кривой, принадлежащей шаблонам с двумя инверсиями внутри [7], таблица 5. Только на этом участке 14 – 18 эл, они доминируют (затем уходят на промежуточную позицию). Вторая сторона образована графиком шаблонов с одной инверсией внутри. Третья сторона образована графиком шаблонов без внутренних инверсий.

На рисунке 2, «Большие длины», даны продолжения графиков рисунка 1, для длин больше двадцати двух эл.

Рис. 2. Большие длины

Таблица 5. Цуги ${}^nC_w$ шаблонов "Ш" ($N = 2 \cdot 10^7$)

Число полуоволн w в цуге:	ш: "000"	ш: "100"	ш: "101"
	0 инверсий	1 инверсия	2 инверсии
1	1093987	1914762	1530748
2	136669	239384	191278
3	17087	29919	24295
4	2167	3746	2970
5	276	481	390
6	26	52	44
7	10	11	5
$C0 = {}^nC_{0N}$	1250222	2188355	1749730
сумма "Ш", ${}^nS_N$	1428865	2501065	2000318
Эл: $n \cdot {}^nS_N$	4286595	7503195	6000954
Эл / Ш: $N / {}^nS_N$	14	8	10

Из графика рисунка 2 видно, что шаблоны группы $i=0L(N)$ («000», «111»), где $(i = 0)$ – число инверсий в шаблоне, удаляются друг от друга на расстояния не доступные двум другим группам шаблонов, у которых $i > 0$. Начиная с некоторого L , вероятность того, что расстояние между шаблоном группы $i = 0$ становится максимально ($\rightarrow 1$).

Привести графики для шаблонов иных длин не позволяет размер статьи. Получение этих графиков, аналогично получению уже приведённых графиков.

В работах [1, 2, 4] вводилось понятие цуги. Существует алгоритм, который с помощью формулы расчёта цуг, для составных событий [1, 2, 3], позволяет получать псевдослучайную последовательность любой практической длины [2, 8]. Распределение цуг для шаблонов Пенни представлено в таблице 5. Отличие цуг для шаблонов Пенни от цуг приведённых в [1 – 4] в том, что цуги шаблонов Пенни не образованны из составных событий.

Первые полуоволны цуг – Пенни, одного вида, имеют между собой коэффициент пропорциональности равный восьми (два в кубе): $8=2^3$. Поскольку между полуоволнами (коленами) цуг – Пенни такой же коэффициент, как и между цугами составных событий [1 – 4], то можно использовать формулы цуг составных событий для расчёта цуг – Пенни. Для этого используем [4, выкладка 6]: ${}^nC_{0N} = {}^nS_N - \frac{{}^nS_N}{2^n}$, где величина ${}^nS_N$ - рассчитывается в зависимости от числа инверсий, для каждой группы шаблонов, таблица 6.

Таблица 6. Формулы расчёта встреч шаблонов (от их вида) и цуг ${}^nC_{0N}$

1	2	3	4
Число инверсий	Шаблоны	Формулы для: «сумма «Ш»» из таблицы 5	[4, выкладка 6]: ${}^{n=3}C_{0N} = {}^nS_N - \frac{{}^nS_N}{2^n}$
0	«111», «000»	$SX_{L=3} = \frac{1}{2} \cdot \frac{N}{2^L - 1} = {}^nS_N$	1250000
1	«100», «011» «001», «110»	$SX_{n=3} = \frac{N}{2^n} = {}^nS_N$	2187500
2	«101», «010»	${}^1C(R_1)_{w=3} = \frac{3 \cdot N}{2^{w+2} - 3 + (-1)^{w+1}} = {}^nS_N$	1750000

В столбце 4, таблицы 6, приведены теоретически рассчитанные мат. ожидания нулевых цуг ${}^{n=3}C_{0N}$, для шаблонов с из трёх эл: $n = 3$. Сравнивая полученные в компьютерном эксперименте значения, строка C0 таблицы 5, с соответствующими теоретически рассчитанными значениями, столбец 4 таблицы 6, видим хорошее совпадение экспериментальных и теоретических данных.

Формула, связывающая число нулевых цуг C0 ([4, выкладка 6]) с цугой первой моды [4, ф. 21]: ${}^nC_{w=1} = {}^nC_{0N} \cdot \frac{2^n - 1}{2^n}$. Следовательно, расчёт цуг шаблонов Пенни, с числом полуовн w , рассчитывается по ф. 2.1:

$${}^nC_w = \frac{{}^nC_1}{2^{w-1}} = {}^nC_{0N} \cdot \frac{2^n - 1}{2^n} \cdot \frac{1}{2^{n \cdot (w-1)}} = {}^nC_{0N} \cdot \frac{2^n - 1}{2^{nw}} \quad \text{Ф. 2.1}$$

Для примера рассчитаем мат. ожидание по ф.2.1 для выпадения цуги ${}^{n=3}C_{w=2}$ шаблона Пенни «101» в пос-ти из $N = 2 \cdot 10^7$ бросков монеты. Цуга ${}^{n=3}C_{w=2}$ этого шаблона выглядит так: «101101». Расчёт проводится по следующим трём пунктам:

- 1) Рассчитывается число ${}^nS_N$ поисковых шаблонов «101» во всей пос-ти;
- 2) Рассчитываются нулевые цуги ${}^nC_{0N}$ [1 – 4], поискового шаблона «101»;
- 3) Применяется ф.2.1 с числом полуовн Пенни: $w = 2$. Обратите внимание, что w - это не число полуовн составных событий, а число шаблонов выпадающих друг за другом.

Выполняя первый пункт, определяем, что в шаблоне две инверсии, поэтому применим формулу из строки «2», таблицы 6: ${}^nS_N = \frac{3 \cdot N}{2^{w+2} - 3 + (-1)^{w+1}} = 2000000$.

Во втором пункте рассчитываем ${}^{n=3}C_{0N}$ по формуле [4, выкладка 6]: ${}^{n=3}C_{0N} = {}^nS_N - \frac{{}^nS_N}{2^n} = {}^nS_N \cdot \frac{2^n - 1}{2^n} = 1750000$.

Третьим пунктом применяем ф.2.1: ${}^{n=3}C_{w=2} = {}^{n=3}C_{0N} \cdot \frac{2^3 - 1}{2^{3 \cdot 2}} = 191406,25$. Рассчитанное мат. ожидание хорошо совпадает с экспериментально полученным значением (191278) из таблицы 5.

Проведённые выше преобразования и расчёты были произведены в рамках формирующейся «Комбинаторики длинных последовательностей».

Не типичное мизесовское преобразование. Мизес заметил, что из коллектива (так Мизес называл случайную пос-ть) методом «слепого» отбора из неё членов можно образовать только пос-ть, которая сохраняет свойства первичной (материнской) пос-ти. Такое образование производных (дочерних) пос-тей будем называть преобразованием Мизеса. Не наследование (искажение) свойств материнской последовательности, производной последовательностью, нарушает однозначность мизесовского преобразования. Наследуемыми свойствами являются пропорции составных событий, цуг [1-4] материнской последовательности. В преобразовании Мизеса производная последовательность (дочерняя) всегда наследуют свойства материнской последовательности.

В преобразовании Мизеса применяется «слепой» отбор членов материнской пос-ти. То есть, известны только номера позиций - эл, в которых содержатся случайные значения: «0», «1». Для получения случайного значения из материнской пос-ти, номер его позиции выбирается абсолютно любым образом. Номер может быть рассчитан по любой формуле или получен

случайным образом. Номер может быть вычислен по полученным ранее случайным значениям из материнской пос-ти, или без их учёта. Важно только то, что величина («0» или «1») находящаяся в позиции под этим номером, неизвестна. И из материнской пос-ти извлекается эл с неизвестным содержанием («0», «1»). Затем эл, оставаясь неизвестным, может быть вставлен в любую позицию дочерней пос-ти. Если эл становится известным, то он устанавливается в конец производной последовательности.

Каждое отбираемое в тёмную случайное событие не может быть отбраковано или выбрано *по критерию его равенства нулю или единице*. Если допустить отбраковку по критерию «0» - «1», то все «0» можно отбросить и создать из «1» не случайную дочернюю пос-ть. Выбирая из «0», «1» можно образовывать серии в дочерней пос-ти по n нулей и по n единиц, и чередовать их, результатом будет явно не случайная производная пос-ть. Поэтому, каждое отобранное в тёмную случайное событие должно так же «в тёмную» вставляться в любую позицию образуемой производной последовательности, либо в её конец при известном эле.

Производная последовательность (дочерняя) принимает только один экземпляр (эл) каждого случайного события отобранного в тёмную из материнской последовательности, которое обязательно удаляется из материнской последовательности.

Анализ правил мизисовского преобразования показал, что возможны не противоречащие его правилам построение производной пос-ти, свойства которой не равны свойствам материнской последовательности. То есть, существует не типичное мизесовское преобразование. Нарушение в преобразовании Мизеса достигается применением геометрической вероятности [6] к материнской пос-ти.

Опишем подробнее алгоритм не типичного мизесовского преобразования. Проводилось внедрение зонда, шириной Z , в материнскую последовательность [2, 4]. Все элементарные события, которые «накрыл» собой зонд, записывались в конец создаваемого дочернего файла. Зонд начинал поиск, методом «скользящего вправо (в будущее) окна», описанного в начале статьи, до первой инверсии. Все элы обнаруженные зондом до инверсионного перехода дописывались в порядке их обнаружения в создаваемый дочерний файл.

Поясняющий пример формирования дочерней последовательности.

1) Внедрение зонда $Z3$: 110 001 11011

События (элы) из окна записываются в дочернюю пос-ть.

2) Перемещение $Z3$ на 1 эл вправо: 1100 011 1011

В строке 2 в зондовое окно вошла новая «1», которая была дописана в дочернюю пос-ть. Поскольку инверсия в этом шаге не была обнаружена, то осуществляется перемещение зондового окна на один шаг вправо.

3) Перемещение $Z3$ на 1 эл вправо: 11000 111 011

В строке 3 в окно вошла новая «1», которая была дописана в дочернюю пос-ть.

4) Перемещение $Z3$ на 1 эл вправо: 110001 110 11

В строке 4 в обнаружена инверсия «10». Инверсионное событие («0») не пишется в дочернюю пос-ть. Зонд «извлекается» из материнской пос-ти, перемещается на k позиций вправо (чтобы избежать вторичного попадание в одно и то же составное событие), и внедряется в материнскую пос-ть (далее см. строку один).

Полученные выше описанным способом дочерние пос-ти анализировались на долевое содержание в них составных событий и цуг [1-4]. При анализе обнаружено не типичное мизесовское преобразование, заключающееся в том, что производные последовательности не унаследовали распределение составных событий и цуг материнской пос-ти. Графики пропорций составных событий, полученные для ширины зонда в один эл ($z1$), два эла ($z2$) и три эла ($z3$), и график пропорций составных событий в материнской (исходной) пос-ти, приведены на рисунке 3.

Вторичные последовательности образованы из эл, полученных при внедрении зонда Z в материнскую последовательность, с шагом 50 эл. Число элементарных событий (эл) в каждой из четырёх производных пос-тей – 800257 эл. Средняя длина составного события S в материнской пос-ти: «Исходная пос-ть» - 2,00 эла. Средняя длина составных событий S в производных пос-тях: « $z3$ пос-ть» - 2,67 эла ($S=300084$); « $z2$ пос-ть» - 3,00 эла ($S=266442$); « $z1$ пос-ть» - 4,00 эла ($S=200395$).

Из рисунка 3 видно, что сильнее всего нарушены пропорции составных событий у дочерней пос-ти, полученной при помощи зонда единичной ширины $z1$. При дальнейшем росте

ширины зонда ($z_2, z_3, \dots$) пропорции составных событий в дочерних пос-тях приближаются к пропорциям материнской пос-ти.

Рис. 3. Количество S-событий длины n

Обсуждения

Не типичное мизесовское преобразование. Правила получения «генетически» иных пос-тей, чем материнская пос-ть, включают фиксацию инверсии между двух элементарных событий («0»/«1»; «0»/«1»). Описанный выше поисковый алгоритм удовлетворяет требованию мизесовского преобразования, так как оставляет величины инверсных эл неизвестными (неопределёнными). Эл, принёсший инверсию, не заносится в дочернюю пос-ть, он отбрасывается. Значение отбрасываемого эла («0» или «1») остаётся неизвестным. Поэтому эта отбраковка не противоречит отбраковке «вслепую». Так же неизвестно, сколько эл, равных отбракованному элу, находятся в дочерней пос-ти, так как нет учёта и передачи информации о полярности эл от предыдущих зондируемых участков к последующим участкам. Знание о том, что произошёл инверсный переход и применение этого знания в качестве отбраковывающего критерия, является тем фактором, который приводит к «генетическим» нарушениям в «геноме» дочерних пос-тей (по отношению к материнскому «геному»). Автору не удалось найти материалы по применению инверсий для получения нетипичных мизесовских преобразований, и упоминание об инверсиях для этих целей вообще.

Рассмотрим движение поискового окна после его внедрения в качестве зонда в материнскую последовательность (геометрическая вероятность, [6]). Движения окна равноправны в левую и правую стороны пос-ти. Дочерние пос-ти, получаемые описанным в этой статье способом из движений зонда (либо в левую, либо в правую сторону), должны иметь одинаковые процентные распределения своих составных событий. Т. е. не должны зависеть от направления движения зонда. Дочерняя пос-ть не может знать, с какой стороны от зонда берутся элы для её создания, из материнской пос-ти. Но, в зондовой системе координат (в ней есть начало пос-ти и координаты зонда) это очевидно.

Опишем ещё четыре алгоритма, приводящих к нетипичному мизесовскому преобразованию. В этих алгоритмах зонд сначала начинает движение с места внедрения вправо (к концу пос-ти), до обнаружения первой инверсии. Затем зонд заново устанавливается в позицию своего внедрения и начинает движение влево (к началу пос-ти), до обнаружения первой инверсии.

Два алгоритма (из четырёх) копируют последовательность событий из зондовой области материнской пос-ти (сохранят нумерацию эл зондовой системы координат). Один алгоритм (из двух) копирует зондовую область эл в дочернюю пос-ть вместе с обнаруженными инверсными элами, второй без инверсных эл.

Два других алгоритма (из четырёх) делают то же самое, но без сохранения порядка следования эл присущей зондовой области. Каждый новый эл попадающий в скользящее окно тут же переносится в дочернюю пос-ть. Один алгоритм (из двух) копирует зондовую область эл в дочернюю пос-ть вместе с обнаруженными инверсными элами, второй без инверсных эл.

Зависимость числа найденных спектров от: вида спектра, способа его поиска. Законы вероятности отменить нельзя, поэтому многочисленные события (например, много красных шаров в мешочке) имеют большую вероятность обнаружения, а малочисленные события (например, зелёные шары в том же мешочке) имеют меньшую вероятность обнаружения. Именно разностью в численностях двух конкурирующих поисковых шаблонов в бинарной последовательности, искомым по правилам игры Пенни, объясняется таблица с вероятностями выигрышей для них. Ранее совершенно крамольное утверждение, что «число найденных спектров в бинарной случайной пос-ти зависит от: вида спектра и от способа поиска спектра в пос-ти» - теперь потеряло свою возбуждающую силу, став обыденной истиной, получив своё объяснение. В Пенни подобных способах поиска шаблонов возникают такие условия, которые делают это утверждение истинным: таблица 1, работа [7]. В [5, 6] приведены и другие способы поиска, которые приводят к другим, не стандартным, с позиций доминирующей теории вероятности, результатам.

Все искомые серии (шаблоны) являются логически создаваемой человеком абстракцией. Шаблоны (абстракции), подчиняются логическим правилам их выделения из ряда существующих элементарных событий (эл) пос-ти (правила игры – скользящего окна, правила фрагментирования на отрезки равной длины). Любые способы [5, 6] обработки (классификации) пос-ти выпадающих нулей и единиц являются логическими правилами. И из этого множества возможных правил нельзя выбрать одно, более фундаментальное, чем другие, правило. А по разным правилам учёта возникают разные результаты (вероятности), признавать или не признавать которые есть дело воли каждого отдельного человека. Объективная реальность с выпадением монет такова, что она – субъективна, относительна и зависит от системы учёта.

Приведём ещё несколько совершенно крамольных, но не менее эффективных, простых экспериментальных открытий сделанных в рамках «Комбинаторики длинных последовательностей». Алгоритм программы и описание экспериментов даны в [1, 2, 3, 8].

Неожиданная асимметрия 1. Мы все привыкли к мысли, что чётных и нечётных составных событий при подбрасывании монеты должно быть поровну («1», «0», «11», «00», «111», «000», «1111», «0000», ...). Это не так. Нечётных составных событий больше при их последовательном выделении из серии выпадений монеты. Ф.3 [1-3] связывает число составных событий, длины n , с числом эл пос-ти N :

$$n_S = \frac{N}{2^{n+1}} \quad \text{Ф.3}$$

Поскольку по ф.3 самыми многочисленными составными событиями являются события единичной длины ^1S («1», «0»), то это и определяет численное преимущество встречаемых нечётных серий при подбрасывании монеты над чётными сериями.

Ещё большей числовой асимметрии подвержены цуги - цепочки, образуемые составными событиями одинаковой длины. Например: «01010», «11001100», «111000». Отметим, что составное событие, окружённое спереди и сзади (слева и справа) составными событиями других длин, тоже является цугой, вернее единичной цугой, пример: «10111», «10111001».

Неожиданная асимметрия 2. Сравнение численностей составных событий и цуг приводит к ещё одному факту, в который просто так поверить нельзя. Так в популярных лекциях по вероятностям, лектор любит задавать вопрос, о том, что чаще встречаются события: «0000000000», «1111111111» или чередования «1010101010», «0101010101». Все дружно отвечают, что одинаково. И это не правильно для подразумеваемой по умолчанию поисковой модели (последовательно просматриваем все результаты выпадений монеты), цуг («ребёнок») указанной длины в четыре раза будет найдено меньше, чем составных событий.

Почему раньше этого не замечали? Потому что искали при помощи других поисковых правил (которые не требуют компьютеров). Когда длинная случайная последовательность из нулей и единиц разрезается на отрезки длиной по десять событий, то количества фрагментов с цугами (цуги: «1010101010», «0101010101») будет равно количеству фрагментов с составными событиями («0000000000», «1111111111»). И лектору, из раздела «введение», прежде чем задавать вопрос о том, каких цепочек больше, надо уточнять каким образом он производит поиск этих цепочек.

Очень простые отношения. В любой случайной последовательности из N результатов подбрасываний монеты будет $N/2$ составных событий и $N/3$ цуг, $N/4$ - число всех последовательных составных событий [1], $N/8$ - число всех инверсных составных событий [1].

Выводы

В статье представлен способ управления и «тонкий» способ управления вероятностью обнаружения (выпадения) серии событий, реализованный на эффекте экранирования, возникающий при использовании правил игры Пенни.

Существуют разные способы поиска шаблона в бинарной пос-ти (разные правила игр), результаты поиска которых раньше расценивались как равновероятные, но на деле приводящие к различным вероятностям обнаружения (выпадения) искомым серий.

В статье показано, что при раздельном поиске (без конкуренции шаблона с другими шаблонами) по пенни подобным правилам, шаблоны с разным содержанием инверсий внутри себя, выпадают с разной частотой (вероятностью). Численность раздельно найденных в пос-ти шаблонов по правилам игры Пенни связана с числом инверсий внутри шаблона.

Шаблоны с одинаковым числом инверсий имеют одинаковое число встреч (равную вероятность выпадения) при раздельном поиске по правилам Пенни внутри пос-ти.

Шаблоны с разным числом инверсий внутри себя, имеют разную частоту встреч (разную вероятность выпадения) в бинарной пос-ти при их раздельном поиске по правилам игры Пенни.

Формально соблюдая требования мизесовских преобразований, которым не противоречит получение информации об одной инверсии в конце области зондирования, можно изменить параметры дочерних пос-тей, которые обретают другой закон распределения для составных событий и цуг, отличный от закона распределения в материнской последовательности. То есть, существует не типичное мизесовское преобразование. Следовательно, инверсии обладают неким, ещё не познанным, скрытым информационным потенциалом.

Открытие зависимости частоты обнаружения искомой серии (шаблона) от способа её поиска и её вида - является самым значимым открытием в современной теории вероятности.

Зависимость вероятности обнаружения от способа поиска и вида серии в последовательности равновероятных бинарных событий является большой философской и статистической проблемой, требующей переосмысления господствующих научных позиций и ряда задач в учебниках.

Литература

1. *Филатов О. В., Филатов И. О., Макеева Л. Л. и др.* Потокотная теория: из сайта в книгу. Москва. «Век информации», 2014. С. 200.
2. *Филатов О. В., Филатов И. О.* Закономерность в выпадении монет – закон потокотной последовательности. Германия. Издательский Дом: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2015. С. 268.
3. *Филатов О. В., Филатов И. О.* О закономерностях структуры бинарной последовательности, «Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов». № 5, 2014.
4. *Филатов О. В., Филатов И. О.* О закономерностях структуры бинарной последовательности (продолжение), «Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов». № 6, 2014.
5. *Филатов О. В.* Описание схем управления вероятностью выпадения независимых составных событий // Проблемы современной науки и образования. № 2 (44), 2016.
6. *Филатов О. В.* The use of geometric probability to change the probability of finding a series of random deposition coins / Применение геометрической вероятности для изменения вероятности нахождения серий случайных выпадений монеты // Проблемы современной науки и образования. № 22 (64), 2016.
7. *Филатов О. В.* Расчёт численностей поисковых шаблонов в парадоксе Пенни // Проблемы современной науки и образования. № 11 (41), 2015.
8. *Филатов О. В.* Derivation of formulas for Golomb postulates. A method for creating pseudo-random sequence of frequencies Mises. Basics "Combinatorics of long sequences." / Вывод формул для постулатов Голомба. Способ создания псевдослучайной последовательности из частот Мизеса. Основы «Комбинаторики длинных последовательностей» // Проблемы современной науки и образования. № 17 (59), 2016.
9. Авторский сайт со статьями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kodpi.net/> (дата обращения: 19.10.2016).

New species of basidiomycetes for the Chu-Ili mountains (Kazakhstan)
Nam G.¹, Rakhimova Y.², Yermekova B.³, Kyzmetova L.⁴, Jetigenova U.⁵
Новые виды базидиальных грибов для Чу-Илийских гор (Казахстан)
**Нам Г. А.¹, Рахимова Е. В.², Еркекова Б. Д.³, Кызметова Л. А.⁴,
Джетигенова У. К.⁵**

¹Нам Галина Алексеевна / Nam Galina – кандидат биологических наук, главный научный сотрудник;

²Рахимова Елена Владимировна / Rakhimova Yelena – доктор биологических наук,
главный научный сотрудник;

³Еркекова Бигатша Дүйсенбаевна / Yermekova Bigatsha - доктор биологических наук,
главный научный сотрудник;

⁴Кызметова Ляззат Аманкызы / Kyzmetova Lyazzat – кандидат биологических наук, научный сотрудник;

⁵Джетигенова Улдай Конуровна / Jetigenova Ulday – кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник,
лаборатория микологии и альгологии,
Институт ботаники и фитоинтродукции, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье приводятся данные о новых видах базидиальных грибов, обнаруженных на территории Чу-Илийских гор в Казахстане. В представленном списке насчитывается 28 видов грибов из 3 классов. Класс *Basidiomycetes* представлен 11 видами, *Urediniomycetes* – 12, *Ustilaginomycetes* – 5 видами.

Abstract: the paper presents data on new species of basidiomycetes found on the territory of Chu-Ili mountains in Kazakhstan. In the present list, there are 28 species of fungi from 3 classes. Class *Basidiomycetes* is represented by 11 species, *Urediniomycetes* - 12, *Ustilaginomycetes* - 5 species.

Ключевые слова: базидиальные грибы, виды, классы, *Basidiomycetes*, *Urediniomycetes*, *Ustilaginomycetes*.

Keywords: basidiomycetes, species, classes, *Basidiomycetes*, *Urediniomycetes*, *Ustilaginomycetes*.

Чу-Илийские горы представляют собой древнее мелкосопочное поднятие, средней высотой 1000-1200 м, вытянутое с юго-востока на северо-запад на 220 км и состоящее из отдельных массивов: Айтау, Доланкара, Кулжабасы, Киндиктас, Хантау, Алаайгыр и др. Высотная поясность гор слабо развита, преобладающий ландшафт – пустынная степь и пустынно-степная растительность.

По данным З. М. Бызовой [1], в Чу-Илийских горах насчитывается более 500 и 86 форм грибов на 360 видах питающих растений из 210 родов и 45 семейств. Преобладают представители несовершенных грибов.

Материал для предлагаемой статьи получен в результате определения собственных сборов авторов, выполненных по проекту «Современное состояние видового разнообразия микобиоты и альгофлоры пустынных низкогорий юго-востока Казахстана и их рациональное использование». Ниже приводится список обнаруженных новых видов, расположенный по системе Ainsworth and Bisby [2]. Названия видов грибов и авторы приведены в соответствии с базой данных Index Fungorum [3], названия питающих растений приведены в соответствии с Плантариум, определитель растений on-line [4]. В представленном списке насчитывается 28 видов грибов из 3 классов. Класс *Basidiomycetes* представлен 11 видами, класс *Urediniomycetes* – 12, класс *Ustilaginomycetes* – 5 видами.

Царство *Fungi*

Подцарство *Basidiomycota*

Класс *Basidiomycetes*

Подкласс *Agaricomycetidae*

Порядок *Agaricales*

Семейство *Agaricaceae*

Agaricus aridicola (Fr.) Zeller - пески, окр. пос. Айтпай Назарбеков, т. 455, выс. 380 м над ур. моря, N44°17'64.2", E073°36'35.7", 02.06.2016, У. К. Джетигенова.

Lepiota erminea (Fr.) P. Kunt. - горы Киндиктас, обездная трасса на Чу, сухое боковое ущ., т. 144, выс. 1020 м над ур. моря, N43°126'32.6", E074°54'59.8", 17.07.2016, Е. В. Рахимова.

Семейство *Bolbitiaceae*

Panaeolus papilloneus (Bull.) Quel. - горы Киндиктас, 193 км по трассе, пойма р. Какпактас, т. 447, выс. 973 м над ур. моря, N43°37'37.9", E074°71'47.4", 30.05.2016, М. Кыстаубаев.

Семейство *Coprinaceae*

Coprinellus nivea (Pers.) Redhead, Vilgalys & Moncalvo – на конском навозе, трасса Курдай «Гульдер Кайнары», т. 058, выс. 967 м над ур. моря, N43°21'85.2", E075°02'22.9", 05.06.2016, А. К. Джиенбеков.

Coprinellus truncorum (Scop.) Redhead, Vilgalys & Moncalvo - Чу-Илийские горы, Хантау, гора Сункар, пойма р. Сункар, окр. мавзолея Биназар, т. 462, выс. 710 м над ур. моря, N44°16'12.3", E074°00'88.1", 03.06.2016, С. Б. Нурашов.

Psathyrella candolleana (Fr.) Maire - Чу-Илийские горы, Хантау, гора Сункар, пойма р. Сункар, окр. мавзолея Биназар, т. 463, выс. 765 м над ур. моря, N44°18'10.1", E074°01'71.2", 03.06.2016, С. Б. Нурашов.

Семейство *Lycoperdaceae*

Lycoperdon utriforme Bull. - Чу-Илийские горы, Кулжабасы, ущелье с родниками западнее г. Отар, т. 158, выс. 986 м над ур. моря, N43°36'53.3", E075°06'29.1", 15.05.2016, Е. В. Рахимова.

Семейство *Pluteaceae*

Volvopluteus gloiocephalus (DC.) Vizzini, Contu & Justo - горы Киндиктас, объездная трасса на Чу, сухое боковое ущ., т. 145, выс. 1096 м над ур. моря, N43°26'27.4", E074°54'07.5", 17.04.2016, Е. В. Рахимова.

Семейство *Strophariaceae*

Stropharia coronilla (Bull.) Quel. - горы Киндиктас, объездная трасса на Чу, сухое боковое ущ., т. 144, выс. 1020 м над ур. моря, N43°126'32.6", E074°54'59.8", 17.07.2016, Е. В. Рахимова.

Семейство *Tricholomataceae*

Lepista personata (Fr.) Cooke - Чу-Илийские горы, Кулдабасы, ущелье с родниками западнее г. Отар, т. 158, выс. 986 м над ур. моря, N43°36'53.3", E075°06'29.1", 15.05.2016, Е. В. Рахимова.

Порядок *Polyporales*

Семейство *Polyporaceae*

Polyporus rhizophilus Pat. - гора Сункар, пойма р. Сункар, окр. мавзолея Биназар, т. 464, выс. 811 м над ур. моря, N44°18'28.8", E074°03'00.1", 03.06.2016, С. Б. Нурашов. Включен в Красную книгу Казахстана [5].

Класс *Urediniomycetes*

Порядок *Uredinales*

Семейство *Phragmidaceae*

Phragmidium kantschatkiae (H. W. Anderson) Arthur & Cummins (III) – на *Rosa* sp., горы Киндиктас, объездная трасса на Чу, сухое боковое ущелье, т. 144, выс. 1020 м над ур. моря, N43°26'32.6", E074°54'59.8", 17.04.2016, Е. В. Рахимова.

Phragmidium fusiforme J. Schröt., (II,III) – на *Hulthemia persica* (Michx. ex C. Juss.) Bornm, гора Сункар, за пос. Хантау, предгорная равнина в окр. мавзолея Биназар, т. 458, выс. 716 м над ур. моря, N44°16'41.9", E074°01'01.1", 02.06.2016, У. К. Джетигенова.

Семейство *Pucciniaceae*

Puccinia caricicola Fuckel – на *Carex acuta* L., гора Сункар, за пос. Хантау, пойма р. Сункар, т. 462, выс. 710 м над ур. моря, N44°16'12.3", E074°00'88.1", 03.06.2016, Л. А. Кызметова.

Puccinia conii (F. Strauss) Fuckel (II-III) (Рис. 1) – на *Conium maculatum* L., Чу-Илийские горы, Копа-Чокпарский коридор, переезд через приток р. Копа, т. 177, выс. 770 м над ур. моря, N43°35'33.3", E075°23'47.0", 05.06.2016, Е. В. Рахимова; пойма р. Сункар, окр. мавзолея Биназар, т. 463, выс. 765 м над ур. моря, N44°18'10.1", E074°01'71.2", 03.06.2016, У. К. Джетигенова.

Puccinia difformis Kunze (III) – на *Galium spurium* L., Чу-Илийские горы, вершины на западе долины Караой, т. 176, выс. 962 м над ур. моря, N43°42'36.5", E075°24'26.7", 05.06.2016, Е. В. Рахимова; гора Сункар, за пос. Хантау, окр. мавзолея Биназар, т. 458, выс. 716 м над ур. моря, N44°16'41.9", E074°01'01.1", 02.06.2016, Л. А. Кызметова, там же, пойма р. Сункар, т. 463, выс. 765 м над ур. моря, N44°18'10.1", E074°01'71.2", 03.06.2016, Л. А. Кызметова, там же, пойма р. Калгуты, т. 468, выс. 773 м над ур. моря, N43°26'62.2", E074°79'55.6", 05.06.2016, У. К. Джетигенова.

Puccinia hordei G.H. Othl, (II) - на *Hordeum brevisubulatum* (Trin.) Link, Чу-Илийские горы, Кулжабасы, ущелье между ст. Кулжабасы и Курдай, т. 164, выс. 927 м над ур. моря, N43°38'39.4", E074°59'40.0", 01.06.2016, Е. В. Рахимова.

Puccinia hystrium Rohl, (0-I, II-III) (Рис. 2) – на *Tragopogon ruber* S.G. Gmel, Чу-Илийские горы, Кулжабасы, ущелье с родниками западнее г. Отар, т. 160, выс. 1006 м над ур. моря, N43°37'02.2", E075°06'43.3", 15.05.2016, Е. В. Рахимова; горы Киндиктас, объездная трасса на Чу, сухое боковое

ущелье, т. 145, выс. 1096 м над ур моря, N43°26'27.4", E074°54'07.5", 17.04.2016, Е. В. Рахимова; там же, т. 144, выс. 1020 м над ур моря, N43°26'32.6", E074°54'59.8", 17.04.2016, Е. В. Рахимова; гора Сункар, за пос. Хантау, окр. мавзолея Биназар, т. 460, выс. 723 м над ур. моря, N44°16'36.3", E074°01'01.2", 02.06.2016, Л. А. Кызметова, там же, т. 461, выс. 716 м над ур. моря, N44°16'29.2", E074°00'90.3", 03.06.2016, А. К. Джиенбеков; на *Tragopogon* sp., Чу-Илийские горы, Айтау, плато, т. 168, выс. 1074 м над ур. моря, N43°50'07.0", E074°32'55.3", 03.06.2016, Е. В. Рахимова; Копачокпарский коридор, между ст. Бель и Аныракай, т. 172, выс. 1018 м над ур. моря, N43°44'04.6", E074°44'53.5", 04.06.2016, Е. В. Рахимова.

Рис. 1. Урединиоспоры *Puccinia conii*, шкала 30 мкм

Рис. 2. Эциоспоры *Puccinia hysteriorum*, шкала 20 мкм

Puccinia obducens P. Syd & Syd., (III) - на *Centaurea depressa* M. Bieb., Чу-Илийские горы, по трассе в сторону г. Чу, пойма р. Кордай, т. 450, выс. 573 м над ур. моря, N43°32'89.1", E074°27'68.7", 01.06.2016, У. К. Джетиенова.

Puccinia poarum Nielsen (II-III) – на *Poa pratensis* L., Чу-Илийские горы, Кулжабасы, ущелье с родниками западнее г. Отар, т. 160, выс. 1006 м над ур. моря, N43°37'02.2", E075°06'43.3", 15.05.2016, Е. В. Рахимова; там же, Копачокпарский коридор, между ст. Бель и Аныракай, т. 172, выс. 1018 м над ур. моря, N43°44'04.6", E074°44'53.5", 04.06.2016, Е. В. Рахимова.

Uromyces schroeteri De Toni, (III) – на *Acanthophyllum pungens* (Bunge) Boiss., предгорья горы Сункар, пойма р. Сункар, т. 465, выс. 773 м над ур. моря, N44°13'03.0", E074°02'31.7", 03.06.2016, У. К. Джетиенова, там же, окр. мавзолея Биназар, т. 466, выс. 678 м над ур. моря, N44°17'1.5", E073°91'59.9", 03.06.2016, Г. А. Нам.

Insertae sedis

Aecidium euphorbiae Gmel. (I) – на *Euphorbia* sp., горы Киндиктас, обьездная трасса на Чу, сухое боковое ущелье, т. 145, выс. 1096 м над ур моря, N43°26'27.4", E074°54'07.5", 17.04.2016, Е. В. Рахимова; там же, т. 144, выс. 1020 м над ур моря, N43°26'32.6", E074°54'59.8", 17.04.2016, Е. В. Рахимова.

Aecidium dodartiae Transchel (I) – на *Dodartia orientalis* L., гора Сункар, за пос. Хантау, предгорная равнина в окр. мавзолея Биназар, т. 458, выс. 716 м над ур. моря, N44°16'41.9", E074°01'01.1", 02.06.2016, У. К. Джетиенова.

Класс *Ustilaginomycetes*

Подкласс *Exobasidiomycetidae*

Порядок *Tilletiales*

Семейство *Tilletiaceae*

Tilletia bornmuelleri Magnus (Рис. 3) - на *Taeniatherum crinitum* (Schreb.) Nevski, Чу-Илийские горы, вершины на западе долины Караой, т. 176, выс. 962 м над ур. моря, N43°42'36.5", E075°24'26.7", 05.06.2016, Е. В. Рахимова.

Tilletia elymicola Lavrov – на *Leymus multicaulis* (Kar. & Kir.) Tzvelev, Чу-Илийские горы, ущелье напротив пос. Карабастау, т. 174, выс. 928 м над ур. моря, N43°46'23.4", E075°33'26.8", 05.06.2016, Е. В. Рахимова.

Подкласс *Ustilaginomycetidae*

Порядок *Ustilaginales*

Семейство *Ustilaginaceae*

Ustilago agrestis Syd. & P. Syd. (Рис. 4) - на *Agropyron pectinatum* (M. Bieb.) P. Beauv, Чу-Илийские горы, долина Караой, т. 175, выс. 951 м над ур. моря, N43°45'10.8", EО75°28'28.9", 05.06.2016, Е. В. Рахимова.

Рис. 3. Споры *Tilletia bornmuelleri*, шкала 30 мкм

Рис. 4. Споры *Ustilago agrestis*, шкала 6 мкм

Ustilago tuberculata Golovin - на *Aegilops cylindrica* Host, горы Хантау, к юго-западу от ст. Хантау, сухое ущелье, т. 11, выс. 646 м над ур. моря, N42°15'21.4", EО73°49'22.9", 25.06.2014, У. К. Джетигенова; Чу-Илийские горы, Кулжабасы, второе ущелье с родниками западнее г. Отар, т. 161, выс. 885 м над ур. моря, N43°36'44.8", EО75°03'16.1", 31.05.2016, Е. В. Рахимова.

Ustilago turcomanica Tranzschel – на *Eremopyron orientale* (L.) Jaub. & Sprach, Чу-Илийские горы, вершины на западе долины Караой, т. 176, выс. 962 м над ур. моря, N43°42'36.5", EО75°24'26.7", 05.06.2016, Е. В. Рахимова.

Литература

1. Бызова З. М. К микрофлоре Чу-Илийских гор // Труды Института ботаники АН КазССР, 1961. Т. 11. С. 210-240.
2. Ainsworth and Bisby's dictionary of the fungi (eds. Kirk P. M., Cannon P. F., David J. C., Stalpers J. A.). 9th ed. CABI, 2001. 655 p.
3. [Электронный ресурс]: База данных Index Fungorum Режим доступа: <http://www.indexfungorum.org/names/names.asp/> (дата обращения: 03.10.2016).
4. [Электронный ресурс]: Plantarium, определитель растений on-line Режим доступа: www.plantarium.ru/ (дата обращения: 04.10.2016).
5. Красная книга Казахстана (издание 2-е, исправленное и дополненное). Том 2. Ч. 1. Астана, 2014. 452 с.

Design features assortment of coats and suits made of natural leather

Evdushchenko E.

Особенности проектирования пальтово-костюмного ассортимента одежды из натуральной кожи

Евдущенко Е. В.

Евдущенко Елена Владимировна / Evdushchenko Elena – кандидат технических наук, доцент,
кафедра конструирования и технологии изделий легкой промышленности,
художественно-технологический факультет,
Институт дизайна и технологий
Омский государственный технический университет, г. Омск

Аннотация: в статье описываются возможные элементы отделки, варианты покроев и особенности проектирования женской одежды из натуральной кожи. Даны рекомендации по выбору материалов с учетом свойств натуральной кожи. В работе используется структурно-системный анализ элементов конструкций.

Abstract: this article describes the possible elements, variants of model lines and design features of women's clothing from leather. There are recommendations on the choice of materials into account the properties of leather. We use structural and systemic analysis of construction elements.

Ключевые слова: одежда, ассортимент, натуральная кожа.

Keywords: clothing, assortment, natural leather.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-71-003

Верхняя одежда из кожи является незаменимым ассортиментом для межсезонья. Выбирают ее не только с целью защиты от холода и непогоды, но и для создания собственного имиджа. Практически все известные дизайнеры в своих коллекциях перспективного сезона особое внимание уделили именно кожаным курткам, поскольку они находятся на пике популярности. Модные женские кожаные куртки достаточно разнообразны как фасонами, так и цветовыми решениями. Мода на женские куртки отличается четкостью линий, смелостью композиций и игрой фактур. Все это дизайнеры смело используют в создании своих коллекций стильных кожаных пальто, курток и жакетов для женщин. Правильно выбранная верхняя одежда из кожи способна создать собственный имидж женщины. Кожаная мода предлагает нашему вниманию продуманные образы, кроме того, существует также множество интересных моделей с кожаными вставками. Однако самым интересным, пожалуй, является сочетание различных фактур и цветов в одном комплекте. Безусловно, такие образы подойдут исключительно для экстравагантных женщин, которые стремятся привлечь к себе внимание.

Ультрамодным трендом кожаного пальтово-костюмного ассортимента становятся длинные рукава, которые имеют форму банана. Дизайн таких моделей отличается минимализмом, в них нет ни фактурных швов, ни какой-то особенной фурнитуры. Главным и единственным элементом в дизайне этих оригинальных рукавов становятся лаконичные манжеты. Они выглядят достаточно широкими и кажутся похожими на пальто-кимоно. На основании такого дизайна можно говорить о том, что кожаные пальто и куртки имеют в себе частичку восточного стиля. На некоторых подобных моделях нет такой привычной для всех кожаных курток застежки-молнии, нет кнопок и пуговиц, полочки такой одежды спереди оформляются встык.

Неизменно модной остается куртка «косуха». В этом сезоне «косухи» выполнены в различных цветах и из разных тканей. Для девушек дизайнеры предлагают более утонченные «косухи», в которых присутствуют утонченная отделка, вышивка и всевозможные принты.

Модный декор кожаных курток выполняется из меха лисицы или кролика, в основном это отложные воротники. Меховая отделка может быть, как в тон самой куртки, так и контрастного цвета.

Аксессуарами к кожаной куртке подойдут легкие шарфики из шифона, шелка, органзы и атласа что великолепно дополняет образ и придает выбранному стилю элегантность и утонченность. Женская обувь, которую лучше сочетать с кожаными изделиями, - классические туфли, спортивные сликсерсы и кеды, ботфорты и ботильоны. Сумки из кожи рептилии, клатчи и конверты различной фактуры и цветовой гаммы.

Самые модные в перспективном сезоне цвета: пыльная роза, ржавчина, кирпичный, шоколадный, пудровый и цвет верблюжьей шерсти. Однако большинство курток выполнено в классических цветах: черном и коричневом. Эти цвета делают кожаную куртку универсальной и способной комбинироваться со всей одеждой гардероба. С такими куртками можно использовать яркие шарфы и бижутерию, модную черную шляпку. Иногда встречаются в модных коллекциях также куртки цвета аквамарины или всех оттенков красного. Но комбинировать такие куртки с другой одеждой будет достаточно сложно, яркие цвета требуют более тщательного подбора элементов комплекта.

Одним из условий получения высококачественного изделия из натуральной кожи является не только актуальный дизайн, но и правильный, обоснованный подбор материалов с учетом конструктивных особенностей изделия и условий его эксплуатации. Материалы, из которых проектируется одежда, должны соответствовать следующим показателям: назначению, эстетическим, технологическим, конструктивным, эксплуатационным, социальным и эргономическим свойствам.

Для пошива куртки используют, в основном, натуральную кожу из овчины. Кожа является анизотропным материалом, так как различается по показателям свойств в различных направлениях. При изготовлении одежды используют кожи, выработанные методом хромового дубления из шкур овец, свиней, крупнорогатого скота и других животных. В современном ассортименте изделий широко используются кожи с тиснением, перфорацией, с печатными рисунками и другими видами отделок.

Кожа – гигроскопична, паропроницаема, она дышит и обеспечивает комфортные условия пододежного климата. Кожа – это дорогой материал, обладающий характеристиками: износостойкости и длительным сроком эксплуатации. Это определяет требования высоких износостойких показателей подкладочных материалов. Кожа довольно тяжела, значит подкладочные материалы должны быть легкими, жесткими и упругими, способными сохранять свою форму и эстетические свойства длительное время. Рекомендуется выбирать несминаемые, разутюживаемые при высоких температурах, с низкой загрязняемостью [2, с. 132]. Для кожи оптимальные подкладочные ткани из смеси вискозных и капроновых или капроновых и хлопчатобумажных нитей. Эти легкие, оптимально жесткие, упругие материалы малоусадочные, нерастяжимые, с хорошими эстетическими свойствами и показателями износостойкости и с высокой прочностью окраски. Для дублирования деталей применяется клеевой прокладочный материал дублирин, флизелин, кромка клеевая.

Для одежды из натуральной кожи с хорошими прочностными и влагозащитными свойствами с целью установления оптимальных технологических параметров предлагаются различные параметры соединительных швов [1, с. 51]. Распространенную группу составляют швейные нитки. Они служат для скрепления деталей кроя, и подобраны в тон основных материалов. Нитки соответствуют номеру иглы и прочности материала. Фурнитурой повседневных кожаных изделий являются металлические замки, разной длины.

Современный технологический процесс изготовления одежды основывается на строгом соблюдении режимов отделки деталей и узлов одежды, влажно-тепловой обработки. Выбор методов обработки должен быть тесно связан с назначением одежды и свойствами материалов, которые рекомендуются для проектируемого изделия. Качество обработки изделия может быть снижено из-за большой прорубаемости натуральной кожи иглой швейной машины. Для подкладочных материалов характерны осыпаемость нитей ткани, нестойкость нитей ткани к влажно-тепловой обработке, изменения окраски ткани после влажно-тепловой обработки, усадка ткани. С целью исключения подобных дефектов в готовом изделии необходимо тщательно изучить и проанализировать все свойства материалов пакета одежды и установить для них режимы обработки.

Режимы обработки материалов должны содержать рекомендации относительно ширины швов, частоты строчек, номера ниток и игл, режимов склеивания и влажно-тепловой обработки проектируемого изделия в соответствии со свойствами натуральной кожи.

Таким образом, проектирование модных изделий пальтово-костюмного ассортимента из натуральной кожи с высокими эстетическими, эксплуатационными и конструктивно-технологическими показателями основывается на тщательном выборе моделей и подборе материалов в пакет одежды.

Литература

1. Зарецкая Г. П., Делль Р. А., Ледова М. С. Новый способ соединения деталей одежды из натуральной кожи // Швейная промышленность, 2006. № 6. С. 50-52.

Sound engineering (sound recording) education in Russian Federation and English-language digital sources

Kolesnikov E.

Обучение звукорежиссуре (звукозаписи) в России и англоязычные цифровые источники

Колесников Е. В.

Колесников Евгений Владимирович / Kolesnikov Evgeny - студент,
кафедра общественных связей и медиаполитики,
отделение журналистики,
Институт государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье утверждается наличие проблемы недостатка русскоязычных публикаций на тему звукорежиссуры (звукозаписи), описываются основные каналы поиска англоязычных источников, обосновывается необходимость обращения к ним, даются рекомендации по их использованию издательствами для удовлетворения существующего спроса.

Abstract: the article claims deficiency of Russian-language publications on sound engineering (sound recording), describes channels of searching English-language sources, proves need of using them by publishing houses to meet existing demand.

Ключевые слова: звукорежиссура, звукозапись, создание музыки, музыковедение, сведение, мастеринг, источники.

Keywords: sound engineering, sound recording, music creation, musicology, sound mixing, sound mastering, sources.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-71-002

Музыкальные произведения – это важная часть национальной культуры любой страны. В XX и начале XXI века вследствие развития технических средств звукозаписи и теоретических подходов к ней человечество получило огромные возможности по созданию новой музыки – более качественной, более разнообразной и в больших количествах. Однако степень сложности её создания возросла в разы – теперь звукозапись требует таких навыков, которые служат основой для профессиональной специализации.

Сложность профессии звукорежиссёра требует соответствующего обучения, а любое обучение основано на наличии качественных источников информации – публикаций в различных формах. В то же время, проведённое автором исследование свидетельствует, что в настоящее время в России, при высоком *любительском* (а не только профессиональном) интересе к созданию музыки, издано крайне мало книг и статей на тему практической звукозаписи (сведения и мастеринга треков). Можно назвать следующие важные источники:

1. Современные книги А. В. Севашко, Р. Ю. и Ю. В. Петелиных.
2. Статьи в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ, elibrary.ru). (*Очевидно, что и они неспособны удовлетворить потребности в указанной информации.*)
3. Старые и/или устаревшие источники (как правило, советские), которые не переиздавались, но доступны для «пиратского» скачивания в Интернете (через торрент-трекеры и онлайн-библиотеки). Здесь представлены такие авторы, как Меерзон, Севашко, Трахтенберг, Закревский.
4. Редкие неавторизованные (любительские) переводы англоязычных пособий по звукозаписи.
5. Статьи из российского журнала «Звукорежиссёр» (годы существования – 1998-2014). Сканы данных статей доступны в Интернете.

Большая часть информации по звукорежиссуре (звукозаписи) представлена не на полках книжных магазинов, а в сети Интернет, причём чаще всего это статьи на сайтах, посвящённых созданию музыки. Самые крупные, значимые (и наиболее посещаемые) из них – это:

1. Портал «WikiSound» (wikisound.org).
2. Портал «RusTuts» (rustuts.com).

3. Портал «CJCity» (cjcity.org).

4. Портал «PromoDJ» (promodj.com).

Существенное значение для обучения звукозаписи имеют видеоуроки и видеокурсы, распространяемые, как правило, на отдельных каналах их авторов на популярном видеохостинге YouTube или через блоги этих же авторов (по подписке).

Все перечисленные источники необходимы для поддержания интереса к звукозаписи и для базовых шагов по её освоению, но *не достаточны*. Лишь всеобъемлющие печатные публикации (с номером ISBN, авторитетными авторами, глубоким анализом) по любой научной проблеме должны и могут являться надёжной основой для передачи накопленных знаний, и в настоящий момент это крайне актуально для российских музыкантов и звукорежиссёров.

Рассмотрим возможные варианты решения этой проблемы. Для непрофессиональных звукорежиссёров и музыкантов целесообразно будет обращаться к англоязычным цифровым источникам теоретической и практической информации по звукозаписи, где подходы к ней рассматриваются более подробно.

Можно предложить следующие *общедоступные* источники:

1. Цифровые книги (как правило – *аналоги* своих печатных эквивалентов), распространяемые через известные интернет-магазины книг (Google.Play (books), Amazon и др.). Поиск требуется производить по ключевым словам-эквивалентам общепринятого профессионального сленга: «sound engineering» («звукорежиссура»), mixing («сведение»), mastering («мастеринг»). Контент-анализ показал, что количество англоязычных книг по теме звукозаписи во много раз превышает количество российских. Из минусов можно отметить стоимость, превышающую среднюю цены на книгу в Российской Федерации в два-четыре раза [1].

2. Онлайн-библиотека американского Общества звукорежиссёров (Audio Engineering Society, AES, www.aes.org), доступная по подписке. Данная организация учреждена в 1948 году и является довольно авторитетным источником публикаций. В базе данных её онлайн-библиотеки содержится более **15 тысяч различных документов**, связанных с акустикой, музыкой и звукозаписью [2] [3].

Также стоит заметить, что наилучшим решением для развития музыкального искусства в России стало бы расширение числа русскоязычных публикаций на тему звукозаписи за счёт осуществления российскими книжными издательствами *авторизованных переводов* в ответ на существующий в среде звукорежиссёров и музыкантов спрос.

Литература

1. Поиск публикаций на Google.Play. [Электронный ресурс]: Интернет-магазин «Google.Play». Режим доступа: <https://play.google.com/store/books/> (дата обращения: 12.10.2016).
2. About AES («Об AES»). [Электронный ресурс]. Сайт некоммерческой организации «Audio Engineering Society». Режим доступа: <http://www.aes.org/about/> (дата обращения: 12.10.2016).
3. AES E-library («Электронная библиотека AES»). [Электронный ресурс]: Сайт некоммерческой организации «Audio Engineering Society». Режим доступа: <http://www.aes.org/e-lib/> (дата обращения: 12.10.2016).
4. Русскоязычные публикации по звукорежиссуре. [Электронный ресурс]. Российский интернет магазин «Озон». Режим доступа: http://www.ozon.ru/?context=search&text=%e7%e2%f3%ea%ee%f0%e5%e6%e8%f1%f1%f3%f0%e0&store=1%2c0&group=div_book/ (дата обращения: 12.10.2016).
5. *Севашко А. В.* Звукорежиссура и запись фонограмм. Профессиональное руководство. М.: ДМК Пресс, 2015. 432 с.
6. Звукозапись на компьютере. / Р. Ю. Петелин, Ю. В. Петелин. СПб.: БХВ-Петербург, 2010. 816 с. Ил. + CD-ROM – (Мастер).
7. Музыкальный энциклопедический словарь. Гл. ред. Г. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
8. *Колесников Е. В.* Междисциплинарные проблемы исследования непрофессионального перевода текстов популярных песен в Интернете // Вестник науки и образования. № 7 (19), 2016.
9. *Колесников Е. В.* Психология компьютерных ролевых игр с моральным выбором и программа исследования (на примере серии «Fable») // European Science. № 7 (17), 2016.

Problems of increase of the index of human development in the context of socio-economic inequalities

Kurbatova I.¹, Permyakova N.²

Проблемы повышения индекса человеческого развития в условиях социально-экономического неравенства

Курбатова И. А.¹, Пермякова Н. П.²

¹Курбатова Ирина Александровна / Kurbatova Irina – кандидат экономических наук, доцент;

²Пермякова Надежда Павловна / Permyakova Nadezhda - кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономики,

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: статья посвящена индексу человеческого развития в России и определяющим его факторам. Как значимый фактор, препятствующий повышению данного показателя, выделено неравенство в распределении доходов. Дана оценка степени неравенства в распределении доходов и его проявлений в аспекте воздействия на индекс человеческого развития.

Abstract: the article is devoted to the index of human development in Russia and his determinatives. As a meaningful factor preventing to the increase of this index is distinguished inequality in allocation of incomes. The estimation of degree of inequality is given in allocation of incomes and his displays in the aspect of affecting index of human development.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, неравенство доходов, дифференциация заработной платы, пропорциональный налог, прогрессивный налог, социальная стабильность.

Keywords: index of human development, income inequality, wage differentiation, proportional tax, progressive tax, social stability.

В экономической теории и практике используется целый ряд статистических показателей, отражающих уровень развития национального хозяйства, но вряд ли корректных для измерения благосостояния общества, поскольку «благосостояние» - многоаспектное понятие, не сводимое только к денежным параметрам. Постоянный научный поиск адекватного измерителя привел, например, к разработке показателя «чистое экономическое благосостояние» (NEW), к выдвиганию концепции «валового национального счастья» и др. Среди различных критериев, позволяющих оценить социально-экономическое благополучие в стране, сопоставив с другими странами, популярен индекс человеческого развития (ИЧР). Идея данного интегрального показателя заключается в том, что общественное развитие следует оценивать не только по национальному доходу, но также по достижениям в области здоровья и образования, которые влияют на качество жизни и при этом поддаются измерению, то есть ИЧР – это совокупный показатель, учитывающий три индекса:

- 1) индекс ожидаемой продолжительности жизни;
- 2) индекс образования (средняя ожидаемая продолжительностью обучения);
- 3) индекс валового национального дохода (ВНД на душу населения в долларах США по ППС).

ИЧР считается относительно объективным и верифицируемым показателем, поскольку в его расчете используются не субъективные оценки экспертов, а числовые данные из официальных источников.

Россия 2015 г. (на основе данных 2014 г.) вошла в группу стран с *высоким* ИЧР (0,798), поднявшись по рейтингу на 50-е место, опережая другие страны БРИКС [9]. В то же время от стран с *очень высоким* ИЧР Россия существенно отстаёт по двум показателям:

- 1) ожидаемой продолжительности жизни при рождении - 70,1 лет (среднее значение данного показателя в странах с очень высоким ИЧР – 79,9 лет);
- 2) ВНД на душу населения (по ППС 2011 г.) – \$ 22 352 (среднее значение данного показателя в странах с очень высоким ИЧР – \$ 41 643,9).

ИЧР, безусловно, значимый, но не идеальный показатель, что признавали и его создатели: в частности, недостатком данного индекса является использование средних величин, которые скрывают неравномерность распределения благ и поэтому могут не отражать реальную ситуацию в странах, где асимметрия доходов существенна. В России уровень неравенства явно «работает» против повышения индекса человеческого развития [2].

Тенденция углубления неравенства доходов и имущества и негативное влияние этого процесса на общественное развитие отмечаются во всем мире. В данном критическом аспекте исследование неравенства представлено, в частности, в резонансной книге Т. Пикетти «Капитал в XXI веке». На основании почти трехсотлетней информации показана динамика неравенства в Европе и США, причем разрыв в уровне благосостояния стал заметно увеличиваться с 80-х гг. XX в. Данная тенденция противоречит одному из фундаментальных принципов свободного общества, состоящего в том, что материальный успех должен являться результатом трудовых, творческих усилий. Напротив, шанс отдельного человека подняться на вершину имущественной пирамиды будет все в большей степени определяться не его собственными достоинствами, а унаследованным семейным состоянием. Более того, законы современного рынка способствуют росту концентрации богатства в руках мизерной доли населения. Без вмешательства государства в эти процессы нельзя исключить риск политических беспорядков в развитых странах Запада [6].

Дж. Стиглиц критикует защитников неравенства с их идеей просачивания экономики, согласно которой перераспределение денежных потоков в пользу представителей верхнего слоя дает преимущества всем, отчасти потому, что это ведет к общему экономическому росту. В действительности, наоборот, американская история последних десятилетий обнаруживает ситуацию, обратную экономике просачивания: богатые взбираются на вершину и сохраняют свои позиции за счет тех, кто оказывается внизу [8]. В январе 2016 г. в Давосе Дж. Стиглиц призвал вкладывать в человеческий капитал и перестать оглядываться на рост ВВП, назвав ключевыми проблемами современных экономик растущий уровень неравенства и невозможность самореформирования рыночных структур, что приводит к застойным явлениям в экономике.

На наш взгляд, выводы Пикетти и Стиглица для России особенно значимы, учитывая институциональные особенности развития отечественной экономики. О росте неравенства доходов в нашей стране говорит динамика коэффициента Джини, выросшего с 26% в 1991г. до 42% в настоящее время, коэффициента фондов, изменившегося с 4,5 до 17,0 за этот же период. В 2015 г. реальные доходы населения упали на 5%, а реальная заработная плата - на 10% (по ряду регионов отмечается еще большее сокращение); на 3,1 млн человек увеличилось число людей с доходами ниже прожиточного минимума, составив 19,2 млн человек. Негативные тенденции сохраняются и в 2016 г.: реальные располагаемые денежные доходы, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий в России сократились в феврале этого года по сравнению с аналогичным периодом 2015-го на 6,9%, 2,6% и 4,7% соответственно [5]. Доля жителей России, у которых есть сбережения, составила 27% (в 2013 году этот показатель достигал 75%) [4]. Падает объем потребления, меняется его структура в пользу товаров невысокого качества. В жертву неэластичным благам (продовольствие, жилье) приносятся именно те, которые существенно влияют на уровень ИЧР - услуги здравоохранения, образования (особенно высшего), которые все в большей мере переводятся в разряд платных. При этом, например, неиспользуемые остатки средств государственного бюджета на 1 апреля 2016 г. составляли 8,6 трлн руб. [1].

Изменения в потребительском поведении существенно влияют на текущую и будущую экономическую ситуацию. Согласно результатам исследования А. Шевякова и А. Кируты, «при оптимальном перераспределении доходов, снижающим величину коэффициента дифференциации до 7–10, рост ВВП в период 2000–2007 годов мог бы быть выше фактического на 30–50%, а при годовом росте реальных доходов на 10%, в принципе, можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения в размере 3,3 промилле» [10, с. 20].

В официальных заявлениях признается, что для современной России «на передний план в экономической и политической повестке выходит рост неравенства — и как фактор, напрямую влияющий на уровень социально-политической стабильности, и как возможный ограничитель экономического роста» [3, с. 12]. В то же время действенных мер по смягчению ситуации не предпринимается. Неравенство и бедность населения в нашей стране существенно обусловлены механизмом распределения и перераспределения доходов, который закрепляет социальные диспропорции.

Необходимы принципиальные изменения в средствах и методах перераспределения доходов. Наиболее важными представляются введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц и совершенствование государственного регулирования заработной платы в соответствии с ее функциональным содержанием.

Отсутствие «эффекта просачивания» не оправдывает надежды на стимулирующую роль низкой налоговой ставки для высоких доходов. Тем не менее, в очередной раз предложение Министерства труда и социальной политики включить в антикризисный план введение прогрессивной шкалы налогообложения и ограничение уровня зарплат топ-менеджмента госкорпораций было отвергнуто Минэкономразвития [7]. Иными словами, на правительственном уровне «принято решение о том,

что в ближайшие годы налоги не будут меняться в сторону повышения» [3, с. 17]. В таком случае все заявления правительства по поводу озабоченности социальной ситуацией и готовности решать давно назревшие проблемы являются сугубо декларативными.

Реформирование налоговой системы, в частности, переход к прогрессивной форме налогообложения, позволит перераспределить доходы и существенно сократить дифференциацию. Существующий на сегодняшний день размер налоговой ставки был установлен по двум причинам: во-первых, для сокращения скрытой заработной платы; во-вторых, ввиду низкой заработной платы. Скрытая заработная плата так и не сократилась, а оплата труда существенно повысилась у определенного круга работников.

Проблему дифференциации доходов необходимо искать и в системе российского законодательства. Требуется внесение законопроектов, отвечающих современным экономическим и социальным реалиям в государстве. Например, явно не соответствует существенно определению устанавливаемый размер прожиточного минимума в РФ, на основании чего, в соответствии с законом, выделяется доля бедного населения.

Следует учитывать, что демонстрируемый сейчас ИЧР России рассчитан по итогам сравнительно успешного 2014 г. В 2015-2016 гг. проявились и сохраняются значительные экономические проблемы, которые оказывают отрицательное влияние на благополучие населения, следовательно, стоит ожидать ухудшения рейтинга страны по уровню ИЧР. Давно назревшие для правового обеспечения и практической реализации изменения в политике распределения доходов – условие не только повышения качества жизни населения, но и сохранения социальной стабильности.

Литература

1. *Деягин М.* Обеспечить право на жизнь // *АиФ*, 2016. № 24 (1857).
2. *Курбатова И. А., Пермякова Н. П.* Перераспределение доходов в контексте современного экономического кризиса // *Проблемы современной науки и образования*, 2016. № 15 (57). С. 29-32.
3. *Медведев Д.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // *Вопросы экономики*, 2015. № 10. С. 5-29.
4. Мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openrussia.org/post/view/14450/> (дата обращения: 19.10.2016).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.10.2016).
6. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. Ад Маргинем Пресс, 2015. 671 с.
7. *Селезнев М.* План «У». Спасет ли экономику антикризисная программа Алексея Улюкаева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2016/01/30/ulyukaevplan/> (дата обращения: 19.10.2016).
8. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства: чем расслоение общество грозит нашему будущему. Эксмо, 2015. 564 с.
9. Human Development Index and its components. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI/> (дата обращения: 19.10.2016).
10. *Шевяков А. Ю.* Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // *Народонаселение*, 2010. № 5.

**Analysis of problems of ensuring rest and improvement of children
in the Russian Federation
Seliverstova O.**

**Анализ проблем обеспечения отдыха и оздоровления детей
в Российской Федерации
Селиверстова О. Ф.**

*Селиверстова Ольга Федоровна / Seliverstova Olga – кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник,*

Центр методологии бухгалтерского учета,

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов России, г. Москва

Аннотация: проведен анализ нормативно-правовых актов по проблеме организации и обеспечения отдыха и оздоровления детей, показаны категории детей, имеющие право на финансовую поддержку из бюджетов различных уровней. Выявлена необходимость координации действий региональных органов исполнительной власти, обеспечивающих оздоровление детского населения; решения проблем различных категорий семей в части детского отдыха; развития новых форм отдыха.

Abstract: the analysis of normative legal acts on a problem of the organization and ensuring rest and improvement of children is carried out, the categories of children having the right for financial support from budgets of various levels are shown. Need of coordination of actions of the regional executive authorities providing improvement of the children's population is revealed; solutions of problems of various categories of families regarding children's rest; development of new forms of rest.

Ключевые слова: отдых и оздоровление детей, государственная поддержка, софинансирование, категории семей, трудная жизненная ситуация, федеральный бюджет, региональный бюджет.

Keywords: leisure and recreation of children, government support, financing, categories of families, in difficult life situation, the Federal budget, regional budget.

УДК 379.835

Государственная система детского отдыха создавалась в Советском Союзе с начала двадцатых годов XX века в виде сети летних пионерских лагерей.

Финансирование детского отдыха в СССР производилось из государственных средств, иногда пионерские лагеря имели шефов – какое-либо предприятие оказывало лагерю материальную поддержку в виде ремонта корпусов, закупки спортивного инвентаря, мебели, постельных принадлежностей и т.п. Путевки в такие лагеря граждане для своих детей получали на предприятиях, оплачивая 10% от ее стоимости, остальное оплачивала профсоюзная организация.

После реорганизации пионерской организации, в период перестройки в конце 1980-х годов большинство лагерей прекратило свое существование; их финансирование оказалось практически невозможным. Большинство пионерских лагерей перепрофилированы в частные турбазы и пансионаты, большая их часть, находящиеся далеко от населённых пунктов, заброшены в лесах бывших союзных республик. Тем не менее, некоторые предприятия нашли способы материально обеспечить свои лагеря и определить педагогическую линию работы. Бывшие пионерские лагеря стали называть детскими оздоровительными лагерями, центрами, комплексами и т. д.

В начале 90-х годов реформы цен, переход на рыночные отношения, критическое положение в снабжении продовольственными и промышленными товарами, значительное увеличение тарифов на пассажирские перевозки и другие услуги привели к чрезвычайной ситуации в организации отдыха детей и подростков. Резко возросла стоимость путевок, обострилась проблема обеспечения оздоровительных лагерей и учреждений кадрами. В ряде мест исполкомы Советов народных депутатов устранились от организации летнего отдыха детей.

В связи с этим в 1991 г. было принято Постановление Совета Министров РСФСР и Совета Федерации Независимых Профессиональных Союзов РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 216 «О неотложных мерах по организации летнего отдыха детей и подростков в 1991 году».

В нем Советам Министров республик, входящих в состав РСФСР, исполкомам местных Советов народных депутатов, советам, федерациям и комитетам профсоюзов было рекомендовано обеспечить за счет местных бюджетов частичную или полную компенсацию расходов на

приобретение путевок для детей трудящихся, работающих в бюджетных организациях, многодетных, малообеспеченных семей и детей, лишившихся попечения родителей.

Подобное постановление было принято и в 1992 году [1]. В нем региональным органам исполнительной власти было предписано в месячный срок разработать и утвердить план мероприятий по социально-экономической поддержке в 1992 году оздоровительных лагерей и учреждений, санаториев, турбаз и пансионатов для детей и подростков, причем предусмотреть, что оплата путевок в детские оздоровительные учреждения (без хозяйственных расходов) за счет средств социального страхования по согласованию с профсоюзами должна составлять не менее 50% их стоимости. Кроме того, было рекомендовано обеспечить за счет средств местных бюджетов частичную или полную компенсацию расходов на приобретение путевок для детей трудящихся, работающих в бюджетных организациях, многодетным, малообеспеченным семьям и детям, лишившимся попечения родителей. Бюджетным организациям и учреждениям - компенсировать расходы на содержание детских оздоровительных лагерей и учреждений, связанные с ростом цен и заработной платы их работников, за счет доходов соответствующих бюджетов, а также за счет превышения доходов над расходами, образующегося на конец года.

В 1993 году подобное Постановление Совета Министров Правительства РФ предписало органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга, министерствам, государственным комитетам и ведомствам Российской Федерации обеспечить оплату путевок в детские оздоровительные учреждения за счет средств социального страхования (без хозяйственных расходов) в размере не менее 50% их стоимости. Более того, рекомендации касались не только компенсации стоимости самих путевок, но и иных финансовых вопросов летнего оздоровительного отдыха:

- принять меры к полной или частичной компенсации расходов на проезд детей и подростков к местам отдыха и обратно;

- компенсировать расходы на проезд детей к местам отдыха и обратно детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и детям из многодетных семей [2].

В 1994 году было предписано разработать региональные программы развития детского и семейного отдыха, обеспечить бесплатное прохождение медицинской комиссии работниками детских оздоровительных лагерей, а также создать в составе федерального фонда социальной поддержки населения федеральный резервный фонд по частичному возмещению расходов на организацию отдыха и оздоровления детей и подростков.

В 1995 году органам исполнительной власти дополнительно было предписано расширить перечень категорий детей, имеющих первоочередное право на получение путевок для летнего отдыха: в него вошли, помимо детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями, детей из многодетных и неполных семей, также дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; семей военнослужащих, пострадавших в вооруженных конфликтах; детей, проживающих в районах чрезвычайных ситуаций; а также детей из семей безработных граждан. Кроме того, было предписано обеспечить бесплатно сопровождение детей к месту отдыха и обратно силами подразделений милиции общественной безопасности.

Можно заметить, что с каждым годом расширялся перечень мероприятий, направленных на обеспечение оздоровительного отдыха детей, а также рост количества категорий семей и детей, имеющих право на данную меру социальной поддержки:

- с 1996 года к ним прибавились дети, проживающие в районах чрезвычайных ситуаций, на территориях, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и других радиационных катастроф;

- с 1997 года – дети из семей, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

- с 1998 года - дети, состоящие на профилактическом учете в органах внутренних дел.

Кроме того, немаловажной проблемой стал рост стоимости проезда к зонам отдыха и лечения. Например, в 1996 г. из-за увеличения стоимости проезда около 14 тысяч бюджетных путевок остались невостребованными. По оплаченным путевкам не приехали на лечение в южные здравницы дети с Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока и т. д.

В 1997 году на организацию летнего отдыха детей было направлено 200 млрд рублей за счет прочих расходов федерального бюджета, не отнесенных к другим подразделам расходов федерального бюджета. Фонд социального страхования РФ, помимо 50% оплаты путевок детям школьного возраста в детские оздоровительные загородные лагеря, оплачивал не менее 90% от полной стоимости путевок в санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия.

Надо отметить, что в этот же период и далее различным ведомствам (Минтруду России, МВД России, Минобразования России, Минздраву России т.п.) было рекомендовано обеспечить выделение средств на реализацию программ занятости детей и подростков, в том числе и в летнее время.

Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 1998 г. № 462 «О мерах по организации отдыха, оздоровления и обеспечения занятости детей и подростков в 1998 году» разрешило Фонду социального страхования при наличии финансовых возможностей производить расходы:

- на оплату путевок в детские оздоровительные лагеря для детей, находящихся на попечении государства и воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах, - в размере не более 10% от суммы ассигнований, предусматриваемых бюджетом Фонда;

- на оплату проезда до места нахождения детских оздоровительных лагерей в размере 50% его стоимости для детей, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, направляемых в эти учреждения по путевкам, выданным за счет средств государственного социального страхования.

На основе адресного подхода осуществить оплату путевок для детей школьного возраста (до 15 лет включительно) из семей работающих граждан в детские загородные оздоровительные лагеря, а также в оздоровительные лагеря других типов, расположенные на территории РФ, Фонду социального страхования было поручено в 1999 году.

В 2000 году Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 марта 2000 г. № 238 Фонду социального страхования Российской Федерации было поручено, помимо остальных оплат, осуществлять также оплату стоимости проезда лицам, выделенным для сопровождения детей до места нахождения санаторных оздоровительных лагерей и обратно (из расчета один сопровождающий на 15 детей), а также суточных на время их пребывания в пути и проживания (в случае необходимости - до 3 суток) по нормам возмещения командировочных расходов, установленным на территории Российской Федерации.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 31 марта 2001 года № 450-р «Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в 2001 году» был упорядочен перечень категорий детей, для которых в первоочередном порядке должны быть организованы отдых, оздоровление, занятость, а также проезд до места отдыха и обратно, и выглядел следующим образом:

- дети-сироты и дети, оставшихся без попечения родителей;
- дети-инвалиды;
- дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии;
- дети - жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов;
- дети - жертвы экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий;
- дети, оказавшиеся в экстремальных условиях (добавлено этим Распоряжением);
- дети, состоящие на профилактическом учете в органах внутренних дел;
- дети безработных граждан;
- дети, проживающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
- другие категории детей, нуждающихся в особой заботе государства.

Фонду социального страхования РФ рекомендовано осуществлять оплату стоимости путевок в детские оздоровительные лагеря для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах, а также детей вынужденных переселенцев из Чеченской Республики (добавлено данным Распоряжением).

В мартовском Постановлении Правительства РФ 2002 года особое внимание рекомендовалось уделять организации в этом году отдыха, оздоровления и занятости беспризорных и безнадзорных детей. Фонду социального страхования Российской Федерации было поручено осуществить полную или частичную оплату стоимости детских путевок в зависимости от вида оздоровительного учреждения. Например, в детские санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия - из расчета до 350 рублей на одного ребенка в сутки не более чем за 24 дня пребывания в лагере; в оздоровительных лагерях с дневным пребыванием детей - оплата стоимости набора продуктов питания для организации двух- или трехразового питания не более чем за 21 день пребывания в лагере в период летних каникул исходя из фактически сложившихся цен в данном регионе.

В 2003 и 2004 годах рекомендации по организации отдыха для особых категорий детей были более конкретными: особое внимание уделить организации отдыха, оздоровления и занятости детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; дополнительные меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в период каникул путем организации

временных рабочих мест для детей в возрасте 14-18 лет, а также обеспечение условий для организованного отдыха наибольшему количеству детей из семей, находящихся в социально опасном положении.

В этот период полную или частичную оплату стоимости путевок обеспечил ФСС РФ с некоторым учетом критерия нуждаемости, а также с учетом новых категорий льготников:

- из расчета до 400 рублей на одного ребенка в сутки в детские санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия;
- в размере до 50% средней стоимости путевки - в загородные стационарные детские оздоровительные лагеря со сроком пребывания не менее 7 дней в период весенних, осенних, зимних школьных каникул и 18-24 дня в период летних школьных каникул;
- в размере до 100% средней стоимости путевки для детей работников бюджетных организаций, финансируемых за счет средств бюджетов всех уровней, и организаций, финансовое положение которых не позволяет им оплачивать стоимость путевок в такой лагерь;
- в размере до 100% средней стоимости путевки - в период летних школьных каникул для детей, занимающихся в детско-юношеских спортивных школах (для спортивных школ, включенных с 2003 года в состав бюджетных организаций субъектов РФ, ранее финансируемых из ФСС РФ).

С 2003 года Минтруд России, Минобразованию России и другим федеральным органам исполнительной власти в соответствии с их полномочиями рекомендовано оказывать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации содействие в реализации региональных программ отдыха, оздоровления, занятости и социальной помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации (в более ранних постановлениях этим федеральным органам исполнительной власти предписывалось только координировать работу органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению отдыха, оздоровления и занятости детей).

По-прежнему ФСС РФ производил оплату стоимости набора продуктов питания для детей в оздоровительных лагерях с дневным пребыванием детей, а также оплату стоимости проезда лиц, выделенных для сопровождения детей, до места отдыха в круглогодичных лагерях и обратно и оплату суточных на время их пребывания в пути и проживания.

В 2005 году новшеством явилась конкретизация количества сопровождающих лиц для сопровождения детей школьного возраста до мест отдыха - из расчета один сопровождающий на 8 детей в возрасте от 7 до 9 лет, на 12 детей в возрасте от 10 лет и старше, на 12 детей разных возрастов. Из перечня категорий детей, получающих 50% и 100% оплату стоимости отдыха за счет средств ФСС РФ, были выведены дети, занимающиеся в детско-юношеских спортивных школах.

Постановление Правительства РФ, касающееся отдыха и занятости детей в 2006 году, оставило неизменными все положения предыдущего года, кроме увеличения расчетной стоимости одного дня пребывания детей в местах отдыха с 400 руб. до 450 руб. В 2007 году эта стоимость составляла 500 руб. в день.

Следующее Постановление Правительства РФ регламентировало вопросы организации отдыха, оздоровления и занятости детей на три года – с 2008 по 2010 год [3]. Как и в более ранних документах, регламентировалась оплата стоимости набора продуктов питания для детей в лагерях дневного пребывания, оплата стоимости проезда лиц, выделенных для сопровождения детей. В связи с ростом цен увеличена расчетная стоимость одного дня пребывания детей в местах отдыха на ближайшие три года в детских санаторных оздоровительных лагерях круглогодичного действия: 2008 год - до 535 рублей, в 2009 году - до 570 рублей и в 2010 году - до 604 рублей на одного ребенка в сутки.

Этим Постановлением была добавлена категория граждан, которой ФСС РФ также должен производить полную или частичную оплату стоимости путевок – для детей, застрахованных граждан, в том числе детей, находящихся под опекой (попечительством), детей, находящихся в приемных семьях, а также пасынков и падчериц.

Надо отметить, что это Постановление было последним, в котором регламентировалась организация детского отдыха, оздоровления и санаторно-курортного лечения на федеральном уровне из средств Фонда социального страхования Российской Федерации. С 2010 года в бюджете ФСС Российской Федерации денежные средства на проведение оздоровительной кампании детей не планировались.

Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской

Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и фонды обязательного медицинского страхования» признан утратившим силу подпункт 14 пункта 2 статьи 8 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», согласно которому оплата путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление работников и членов их семей являлась одним из видов страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию. Полномочия по осуществлению и финансовому обеспечению мероприятий по оздоровлению и отдыху детей закреплялись за субъектами Российской Федерации (за исключением полномочий по организации отдыха детей, которые закреплены за органами местного самоуправления). Постановлением было указано, что для организации отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации средства в виде субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектам Российской Федерации на возмещение части затрат, связанных с проведением оздоровительной кампании детей, будут распределяться в соответствии с разработанной методикой [4].

Таким образом, на основе проведенного анализа федеральных нормативно-правовых актов можно сделать выводы, что в период с 1991 по 2009 год произошли существенные изменения в предоставлении семьям и детям такой меры социальной поддержки, как организация отдыха и оздоровления детей, как в определении категорий семей и детей, имеющих право на льготное получение путевок, так и в формах и источниках финансирования этой меры социальной поддержки.

В связи с передачей полномочий по проведению мероприятий по отдыху и оздоровлению детей на уровень субъектов Российской Федерации был принят ряд правительственных Постановлений о субсидировании затрат на мероприятия по отдыху и оздоровлению детей бюджетам субъектов Российской Федерации [5, 6]. В частности, Постановление Правительства РФ от 26 мая 2005 года № 331 «Об утверждении Правил предоставления в 2008-2010 годах из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат, связанных с проведением оздоровительной кампании детей» определяло, что субсидии, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации, являются источником финансового обеспечения расходов на оплату (полную или частичную) стоимости путевок и питания для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в период отдыха, а также проезда на междугородном транспорте организованных групп детей к местам отдыха и обратно.

Однако этот документ утратил силу в конце декабря 2009 года, а с 1 января 2010 года вступило в силу действующее и в настоящее время Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2009 года № 1106 «О порядке предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по проведению оздоровительной кампании детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» (с изменениями на 12.12.2012).

В нем утверждены Правила и методика распределения субсидий, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по проведению оздоровительной кампании детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Критерием отбора субъекта Российской Федерации для предоставления субсидии является наличие в субъекте Российской Федерации указанной категории детей. Итоговая сумма распределенных субсидий из федерального бюджета в 2010 году бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по проведению оздоровительной кампании детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - 4100000 тыс. руб.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время субсидии из федерального бюджета на возмещение части затрат, связанных с проведением оздоровительной кампании детей в регионах, выплачиваются только для одной категории детей - находящихся в трудной жизненной ситуации, остальным категориям детей оплата оздоровительного отдыха производится из региональных бюджетов.

При этом заметим, что имеются отдельные категории граждан, которым по-прежнему производятся прямые выплаты в виде пособия на оздоровление детей из средств федерального бюджета - дети военнослужащих, проходивших военную службу по призыву; дети военнослужащих, проходивших военную службу по контракту; сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших, пропавших без вести, ставших инвалидами в связи с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в Чеченской Республике и на непосредственно прилегающих к ней территориях Северного

Кавказа, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, а также в связи с выполнением задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона [7]. Указанное пособие выплачивается на детей школьного возраста (до 15 лет включительно) ежегодно перед проведением летнего оздоровительного отдыха одному из их законных представителей (матери, отцу, усыновителю, опекуну или попечителю) либо близких родственников (бабушке, дедушке), совместно проживающих с детьми (например, до начала 2011 года пособие составило 15840 рублей; а к 2015 году выросло до 20898,5 рубля.

В ноябре 2010 года был сформирован Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам организации детского оздоровительного отдыха [8]. В нем руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации поручено разработать и принять нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие требования к организации отдыха и оздоровления детей, сформировать реестры детских оздоровительных лагерей и в дальнейшем координировать работы по организации и проведению детских оздоровительных кампаний. В этом же году, вслед за изменениями федерального законодательства, по всей стране введены новые принципы организации отдыха и оздоровления детей, на уровне субъектов РФ приняты соответствующие нормативно-правовые акты.

Например, Постановлением Правительства Московской области от 25 февраля 2010 г. № 92/7 «О мерах по организации отдыха и оздоровления отдельных категорий детей» для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; детей из многодетных семей; детей с девиантным поведением; детей погибших военнослужащих организация отдыха и оздоровления производится за счет средств бюджета Московской области и субсидий из федерального бюджета на соответствующие цели. Установлено, что величина стоимости путевки за 21 день пребывания в организациях отдыха детей и их оздоровления, в санаторно-курортных учреждениях, расположенных в Московской области, применяемая в 2010 году для приобретения путевок за счет средств бюджета Московской области и расчета размера компенсации их стоимости, составляет:

- в загородных оздоровительных лагерях - не более 17157,0 рубля;
- в санаториях и санаторно-оздоровительных лагерях круглогодичного действия - не более 22050,0 рубля;
- в санаториях для родителей с детьми - не более 26565,0 рубля на одного человека. На мероприятия по проведению оздоровительной кампании детей в части оплаты питания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в организованных органами местного самоуправления детских оздоровительных лагерях с дневным пребыванием детей, было выделено средств из расчета 125,0 рубля на одного человека в день [9].

В Кемеровской области Согласно Постановлению Коллегии администрации области отдых и оздоровление детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, организует Исполнительный орган государственной власти Кемеровской области, осуществляющий полномочия в сфере социальной защиты населения, всех остальных - Исполнительный орган государственной власти Кемеровской области, осуществляющий полномочия в сфере образования [10]. В 2015 году из областного бюджета выделено на эти цели 4,0 млн руб.

В Самарской области в 2014 году Правительством установлены предельные размеры стоимости путевок в оздоровительные лагеря различного типа, расположенные на территории области: загородные стационарные оздоровительные лагеря - в размере 11130 рублей; профильные военно-спортивные лагеря - в размере 15666 рублей; санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия - в размере 15544,2 рубля. Продолжительности пребывания во всех видах оздоровительных учреждений 21 день, средняя стоимость питания в этих лагерях в размере 197,75 рубля [11].

Но вернемся к вопросу поддержки обеспечения отдыха и оздоровления детей на федеральном уровне.

В целях совершенствования организации отдыха и оздоровления детей в 2010-2012 годах на федеральном уровне был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на контроль за соблюдением санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей; разработано Типовое положение о детском оздоровительном лагере; а также разработаны Единые требования к составлению и ведению реестров организаций отдыха и оздоровления детей и Типовая форма паспорта данных организаций [12, 13].

В 2010 году, объем средств федерального бюджета на софинансирование мер по обеспечению отдыха детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, увеличен по сравнению с 2009 годом в три раза и составил 4,1 млрд рублей. Начиная с 2011 года в субъекты

Российской Федерации на указанные цели направлялись средства федерального бюджета в объеме 4,6 млрд рублей ежегодно.

В конце 2012 г. была разработана Государственная программа «Социальная поддержка граждан», рассчитанная до 2020 г. [14]. В ней, в частности, среди ответственных за реализацию мероприятия «Пособие на проведение летнего оздоровительного отдыха детей отдельных категорий военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших, пропавших без вести, ставших инвалидами в связи с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, а также в связи с выполнением задач в ходе контртеррористических операций» были указаны основные ведомства - ФСБ России, ФСИН России, Роструд, МВД России и приведены планируемые объемы финансирования указанного мероприятия из разных ведомств (таблица 1).

Таблица 1. Плановое ресурсное обеспечение реализации подпрограммы «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей» Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» на 2013-2020 гг. за счет средств федерального бюджета (тыс. руб.)

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель, соисполнители, участники, государственный заказчик-координатор	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Пособие на проведение летнего оздоровительного отдыха детей отдельных категорий военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести, ставших инвалидами в связи с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, а также в связи с выполнением задач в ходе контртеррористических операций	ФСБ России	5000.0	7349.5	7349.5	7731.7	8033.2	8346.5	8672.0	9010.2
	ФСИН России	8941.0	10282	11265	11265	11265	11265	11265	11265
	Роструд	28000.0	33000	36000	37764	39576	41436	43260	45076
	МВД России	174886	194657	204390	214405	224697	235257	245609	255924

Источник: данные Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» на 2013-2020 гг., подпрограммы «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей».

Однако рассмотренная выше госпрограмма в апреле 2014 года была признана утратившей силу и заменена на новую, в рамках которой ответственными исполнителями на этот раз указаны только Роструд и ФСИН России [15] (таблица 2).

Таблица 2. Ресурсное обеспечение реализации Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» за счет средств федерального бюджета (подпрограмма «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей») (тыс. руб.)

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель, соисполнители, участники, государственный заказчик-координатор	2013	2014	2015	2016
Пособие на проведение летнего оздоровительного отдыха детей отдельных категорий военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести, ставших инвалидами в связи с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, а также в связи с выполнением задач в ходе контртеррористических операций	Роструд	28000	33000	36000	36000
	ФСИН России	8941	10282,2	11265,7	11265,7
	Всего	36941	43282,2	47265,7	47265,7

Источник: данные Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», подпрограммы «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей».

В результате реализации всех проведенных мероприятий удалось изменить ситуацию в сфере оздоровления и повысить качество отдыха и оздоровления детей, однако остался целый ряд нерешенных проблем [16].

1. Несмотря на уже имеющиеся положительные наработки, опыт отдельных регионов по совершенствованию системы отдыха и оздоровления, вариативности различных форм и типов детских лагерей, общее количество учреждений отдыха и оздоровления детей и количество летних загородных оздоровительных лагерей уменьшается. За последние 11 лет по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) численность загородных оздоровительных лагерей сократилась почти на 1000 единиц - с 3,190 тыс. (2003 год) до 2 тыс. 211 (2014 год). Соответственно произошло и сокращение численности отдохнувших в них детей (на 600-700 тысяч).

Отмечается, что в регионах России наиболее динамично развивается сеть лагерей при образовательных учреждениях с дневным пребыванием учащихся (хотя по заключению экспертов этот вид отдыха детей считается наименее эффективным).

2. Значительное число сохранившихся загородных лагерей требуют капитального ремонта: фактически лагеря продолжают эксплуатировать ресурсы, существовавшие в советский период, строительство новых детских оздоровительных учреждений в субъектах Российской Федерации практически не ведется. Из-за простого экономического положения большей части регионов без софинансирования из федерального бюджета строительства новых детских оздоровительных лагерей не обойтись.

3. В силу различного географического и экономического положения регионов России остро стоит вопрос о стоимости проезда детей в лагерь. Не секрет, что транспортные ведомства повышают цены на билеты в пиковые периоды, в частности, на летние маршруты, что вызывает сложности у граждан, которые должны оплатить своим детям дорогу до места проведения отдыха и обратно. Особенно это касается удаленных регионов, где вопрос организации ежегодного выезда детей на летний отдых в значительной степени зависит от возможностей бюджета каждой отдельно взятой семьи. В связи с этим необходимо повышение адресности бюджетной помощи и поддержки летнего отдыха, оздоровления и занятости детей. Например, для детей школьного возраста из многодетных семей в период летней оздоровительной кампании можно было бы ввести льготы на приобретение железнодорожных билетов.

4. Повышение тарифов на электроэнергию не обходит детские оздоровительные и санаторные лагеря, повышая тем самым стоимость отдыха. По-видимому, было бы целесообразным установление каких-либо льгот для подобных организаций. Это касается и установления льгот по земельному налогу и арендным платежам за земельные участки, на которых расположены лагеря.

5. Мониторинг детских оздоровительных учреждений, мест проведения отдыха, выявил потребность в развитии такой формы отдыха, как «отдых ребенка с семьей», или «отдых ребенка с родителями», или «отдых матери и ребенка». Также целесообразно развитие таких мало затратных форм отдыха, как палаточные лагеря, лагеря труда и отдыха.

Поскольку полномочия по организации отдыха детей и их оздоровления отнесены к ведению региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, все вышеперечисленные проблемы, по нашему мнению, являются результатом межведомственной разобщенности, отсутствия единого координирующего органа в сфере организации детского отдыха. При проведении проверок в субъектах Российской Федерации выявлены трудности в определении координаторов деятельности по осуществлению отдыха и оздоровления детей - системы социальной защиты, образования, здравоохранения, культуры, спорта и др.

Социальная значимость указанных проблем обуславливает необходимость их решения, что обеспечит в значительной степени выполнение социального заказа общества по обеспечению полноценного отдыха и оздоровления детей России.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 1992 г. № 87 «О неотложных мерах по организации летнего отдыха детей и подростков в 1992 году. [Электронный ресурс]: Система «Гарант». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=222596/> (дата обращения: 13.04.2016).
2. Постановление Совета Министров Правительства РФ от 3 марта 1993 г. № 189 «О неотложных мерах по организации летнего отдыха детей и подростков в 1993 году» [Электронный ресурс]: Система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/6306305/#ixzz4ltqHGAAM/> (дата обращения: 13.04.2016).
3. Постановление Правительства РФ от 05.03.2008 № 148 «Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в 2008-2010 годах». [Электронный ресурс]: Система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/192896/> (дата обращения: 21.04.2016).
4. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2009 года № 1106 «О порядке предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по проведению оздоровительной кампании детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902193048/> (дата обращения: 27.04.2016).
5. *Арлашкин И. Ю., Дерюгин А. Н., Прока К. А.* Разграничение полномочий между уровнями власти в Российской Федерации: бюджетные аспекты // Научно-исследовательский финансовый институт: Финансовый журнал, 2015. № 4 (26). С. 85-93.
6. *Костин И. В.* Территориальная дифференциация бюджетного финансирования социальной сферы. // Научно-исследовательский финансовый институт: Финансовый журнал, 2011. № 2 (8). С. 151-158.
7. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2008 года № 1051 «О порядке предоставления пособий на проведение летнего оздоровительного отдыха детей отдельных категорий военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести, ставших инвалидами в связи с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в Чеченской Республике и на непосредственно прилегающих к ней территориях Северного Кавказа, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, а также в связи с выполнением задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902137477/> (дата обращения: 27.04.2016).
8. Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам организации детского оздоровительного отдыха от 24.11.2010 № ПР-3418. [Электронный ресурс]: Президент Российской Федерации, официальный сайт. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/8061/> (дата обращения: 18.05.2016).
9. Постановление Правительства Московской области от 25 февраля 2010 г. № 92/7 «О мерах по организации отдыха и оздоровления отдельных категорий детей». [Электронный ресурс]:

- Система «Гарант». Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/mos_obl/235104/ (дата обращения: 19.05.2016).
10. Постановление от 25 октября 2013 года № 468 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2014-2018 годы. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412808193/> (дата обращения: 19.05.2016).
  11. Постановление Правительства Самарской области от 20 февраля 2014 года № 91 «Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в Самарской области в 2014 году». [Электронный ресурс]: Правительство Самарской области: официальный сайт. Режим доступа: http://www.samregion.ru/documents/government_resolution/18.02.2014/week/1/60020/ (дата обращения: 19.05.2016).
  12. Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и статьи 6.7 и 23.1 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]: Система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70185030/> (дата обращения: 23.05.2016).
  13. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 января 2011 г. № 13 «О внесении изменения в перечень видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью». [Электронный ресурс]: «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109648/ (дата обращения: 23.05.2016).
  14. Государственная программа «Социальная поддержка граждан» на 2013-2020 годы (утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2553-р). [Электронный ресурс]: Система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291746/1/> (дата обращения: 31.05.2016).
  15. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс]: Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/04/24/socpodderjka-site-dok.html/> (дата обращения: 31.05.2016).
  16. Мизулина Е. Б. Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Правовые основы и тенденции развития системы детского отдыха и оздоровления детей» (утверждены 30.06.2015). [Электронный ресурс]: Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Режим доступа: <http://www.socium35.ru/sector/soc/rest/sbornik2016/Rekomendacii.pdf/> (дата обращения: 16.06.2016).
  17. Селиверстова О. Ф. Проблемы безработицы и структура вакансий в Республике Северная Осетия-Алания // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 27 (69). С. 32-40.

Consideration of imitating modeling in logistics

Shamis V.

Рассмотрение имитационного моделирования в логистике

Шамис В. А.

*Шамис Виталий Александрович / Shamis Vitaly – кандидат психологических наук, доцент,
кафедра логистики,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, г. Омск*

Аннотация: в статье анализируются модельное отражение движения материального потока, которое представляет собой последовательно сменяющие друг друга фазы иницирования объектов, образующих данный поток, их пребывание и обработку на каждом участке движения и покидание единицами материального потока, зачастую видоизмененными по сравнению с поступающими в логистическую систему, пределов, очерченных моделью.

Abstract: the article analyzes model reflection of movement of a material flow which represents the phases of initiation of the objects forming this flow, their stay and handling on each site of movement which are consistently replacing each other and escape by units of a material flow often altered in comparison with arriving in logistic system, the limits outlined by model.

Ключевые слова: логистика, моделирование, имитационное моделирование.

Keywords: logistics, modeling, imitating modeling.

Имитационное моделирование в логистике благополучно происходит при помощи программного обеспечения AnyLogic. Программой AnyLogic успешно выполняются такие задачи как осуществление планирования действий во времени с возможностью постоянной корректировки на основе периодически обновляемых сведений, а также составления долгосрочных и краткосрочных расписаний [6]. Для создания сложных расписаний применяется комбинация имитационных моделей со специальными оптимизационными эвристиками, которая дает возможность отыскать расписание, которое было бы наиболее близко к оптимальному. В исследованиях могут происходить сбои, неверные допущения, от которых в будущем надо отказываться, переформулировка целей исследования. Для устранения этих недостатков необходимо создавать имитационную модель, дающую правильную оценку альтернатив и облегчающую процесс принятия решения [2].

Модельное отражение движения материального потока представляет собой последовательно сменяющие друг друга фазы инициирования объектов, образующих данный поток, их пребывание и обработку на каждом участке движения и покидание единицами материального потока, зачастую видоизмененными по сравнению с поступающими в логистическую систему, пределов, очерченных моделью [4].

Простейшая дискретно-событийная модель, выстроенная по схеме «генерация заявки - ожидание обслуживания - выход из системы», реализует выталкивающий подход к движению материального потока. Однако нынешняя практика зачастую требует адекватного модельного отражения вытягивающего подхода, где «спусковым механизмом», приводящим в движение единицу материального потока, является поступление в моделируемую систему заявки, которая, в свою очередь, может представлять собой как независимый спрос, так и требование, сгенерированное другой подсистемой модели.

Один из простейших подходов к моделированию «вытягивания» единиц материального потока состоит в том, что элементы, на которые предъявляется спрос (оферты), генерируются в заведомо избыточном количестве и ожидают в очереди момента своего истребования (акцепта).

При помощи моделирования могут рассматриваться процессы как внутренней, так и внешней логистики предприятия. К внутренней логистике можно отнести передвижение объектов на всей территории предприятия либо в некоторых его подразделениях. Для того чтобы решить задачи внутренней логистики обычно создаются следующие виды моделей:

- 1) модели систем транспортировки грузов по территории предприятия при помощи мобильных средств (погрузчиков, трейлеров и т.п.);
- 2) модели стационарных напольных и подвесных систем транспортировки грузов (кранов и конвейеров различной конструкции);
- 3) модели процессов на складах: прием грузов, перемещение грузов в зоны хранения и обратно, отбор, комплектация, упаковка и отправка грузов;
- 4) модели производственных линий и сборочных конвейеров [1].

Таким образом, аппарат AnyLogic предоставляет достаточное инструментальное разнообразие средств моделирования основных преобразований материального и ему сопутствующих потоков для решения широкого класса задач в управлении цепи поставок [6].

Цель дискретного имитационного моделирования состоит в отражении взаимодействий, в которых принимают участие компоненты, а также исследование поведения и функциональных возможностей рассматриваемой системы. Для этого выполняется выделение состояния системы, и показываются действия, переводящие ее из одного состояния в другое. Считается, что система находится в определенном состоянии, когда все ее компоненты приняли то состояние, совместимые с областью значений, которые описывают это состояние характеристик [5].

Таким образом, имитация - это своего рода динамический «портрет» состояний системы во времени, т. е. отражение поведения системы во времени. При дискретной имитации состояние системы изменяется лишь в моменты свершения событий. В связи с тем, что состояние системы не меняется между этими моментами, полная динамическая картина состояний системы можно получить за счет сдвига имитационного времени от одного события к другому. Во многих языках дискретной имитации пользуются механизмом сдвига времени, строящегося на поиске следующего ближайшего события. Функционирование дискретной имитационной модели может быть таким образом: выявляя изменения состояния системы, случающиеся в момент свершения событий; отражая те действия, в которых участвуют элементы системы, либо процесс, через который проходят элементы.

Связь между понятиями события, действия и процесса показана ниже на рисунке 1 [3].

Рис. 1. Взаимосвязь между событиями, действиями и процессами

Событие совершается в момент, когда принимается решение о начале либо окончании какого-либо действия. Процесс же представляет собой упорядоченный во времени порядок событий, включающий в себя несколько действий. Данные представления присутствуют в основе трех альтернативных методологических подходов к созданию дискретных имитационных моделей. Модели AnyLogic могут создаваться на любой из основных парадигм имитационного моделирования, будь то дискретно-событийное моделирование, системная динамика либо агентное моделирование.

Литература

1. Боев В. Д. Компьютерное моделирование: Пособие для практических занятий, курсового и дипломного проектирования в AnyLogic7: СПб.: ВАС, 2014. 432 с.
2. Исаков Т. А. Разработка имитационной модели бизнес-процессов компании для оценки ее эффективности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mognovse.ru/ciw-razrabotka-imitacionnoj-modeli-biznes-processov-kompanii-d.html/> (дата обращения: 19.10.2016).
3. Коннов А. Л. Методы расчета показателей производительности сетей ЭВМ с неоднородным трафиком Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2013. 139 с.
4. Коровин А. М. Моделирование систем: учебное пособие к лабораторным работам. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. 47 с.
5. Математическое моделирование систем связи: учебное пособие / К. К. Васильев, М. Н. Служивый. Ульяновск: УлГТУ, 2008. 170 с.
6. Шамис В. А., Мочалин С. М. Некоторые аспекты имитационного моделирования в логистике // Наука XXI века: опыт прошлого - взгляд в будущее: материалы Междунар. научно-практ. конференции / Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ). Омск, 2015. С. 369-373.

Formation of the company's system of relations with partners as a factor in creating and retaining competitive advantage

Ibragimov I.

Формирование системы взаимоотношений компании с партнерами как фактор создания и удержания конкурентного преимущества

Ибрагимов И. А.

Ибрагимов Илман Аднанович / Ibragimov Ilman – аспирант,
кафедра маркетинга, экономический факультет,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация: в статье рассмотрено построение отношений с партнерами с точки зрения получения конкурентных преимуществ. Раскрываются основные проблемы и условия построения отношений с различными группами партнеров фирмы. Формируются основные принципы и условия построения взаимовыгодных отношений для фирмы, позволяющие получать конкурентные преимущества в рамках современных экономических отношений.

Abstract: the article deals with building relationships with partners in terms of competitive advantage. Disclosed are the main challenges and conditions for building relationships with various groups of partner firms. Form the basic principles and conditions of building a mutually beneficial relationship for the company, allow to obtain a competitive advantage within the current economic relations.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, рыночная среда, поставщик, потребитель, инвестор, партнерство.

Keywords: competitive advantage, market environment, supplier, customer, investor partnership.

Создание и поддержание конкурентного преимущества является важнейшей задачей каждого коммерческого предприятия. Это связано с тем, что современный рынок практически любых товаров конкурентен и требует от предприятия наличия определённых качеств, которые позволяют ему существовать и развиваться в рамках существующих рыночных условий. Источниками конкурентных преимуществ являются технологии фирмы, её сотрудники, система управления, товары, ценовая политика и используемые формы обслуживания. Рассматривая данные источники, многие руководители коммерческих предприятий забывают о системе взаимоотношений с партнерами, которая также выступает в качестве источника конкурентного преимуществ, причем высокoeffективного.

Партнерство само по себе может быть определено, как такие отношения между субъектами, которое приносит пользу и положительный эффект для обеих сторон данных отношений. Отношения с партнерами нельзя оценить в виде конкретной денежной суммы и отразить в балансе предприятия, но многие исследователи, например, Каменская Л. М., Хастьян Э. А. и Панин А. В., причисляют их к нематериальным активам фирмы [3, 4]. Это представляется справедливым, так как отношения с партнерами при правильном управлении являются такой собственностью фирмы, которая может приносить дополнительную стоимость и прибыль. При этом отношения с партнерами, не имея материального выражения, обладают определенной ценностью и полезностью для фирмы. Так, например, если с поставщиками построены долгосрочные доверительные отношения, то это, возможно, повлечет для фирмы, дополнительный кредит на поставленные товарно-материальные ценности, скидку при покупках или продлении договора или другие выгоды, что положительно отразится на деятельности фирмы. Таким образом, систему отношений с партнерами можно отнести к нематериальным активам фирмы.

Если относить отношения с партнерами к определённому направлению деятельности предприятия, то это, безусловно, маркетинговое. Это связано с тем, что партнерами фирмы, чаще всего, выступают поставщики, а также покупатели, которые являются субъектами маркетинговой деятельности фирмы. Данный аспект обуславливает и использование маркетинговых инструментов при формировании, поддержании и развитии отношений с партнерами.

Рассмотрим экономических субъектов, которые могут выступать партнерами фирмы в рамках современного рынка. Так, среди партнеров фирмы можно выделить три большие группы – это покупатели, поставщики и прочие партнеры. Покупатели (потребители, заказчики) могут быть также разделены на несколько групп в зависимости от специфики услуг фирмы и особенностей её коммерческой деятельности – например, на оптовых и розничных покупателей. Поставщики могут быть подразделены по видам поставляемых товарно-материальных ценностей – например, на поставщиков коммунальных услуг, поставщиков основных материалов (товаров), поставщиков

вспомогательных материалов (товаров), а также поставщиков услуг. К прочим партнерам фирмы могут быть отнесены стейкхолдеры, инвесторы и пр.

Каждая группа партнеров может формировать для фирмы определенное конкурентное преимущество, обусловленное особенностями того или иного партнера, а также тем, насколько эффективно с ним построены отношения. Это обуславливает необходимость индивидуального подхода при формировании и развитии отношений с партнерами.

Так, основным партнером для любой фирмы является, прежде всего, потребитель её товаров. Потребитель обеспечивает спрос на то, что продает фирма – на её товары и услуги. Исходя из этого, основой для формирования и поддержания выгодных взаимоотношений с потребителями необходимо соблюдение следующей обязательной аксиомы: «Рост капитала возможен лишь на базе непрерывного удовлетворения потребностей потребителей» [5]. Выполнение данной аксиомы возможно при наличии точных данных о состоянии рынка, спроса на товар фирмы, а также возможности более-менее правильно предсказать направление развития рынка. При этом фирма должна действовать на некоторое опережение рынка. Известно, что успех имеет именно тот, кто умеет предсказать потребности, которые могут возникнуть в ближайшем будущем. Большое значение при этом имеют инновации.

При построении отношений с поставщиками, которые являются также важнейшими партнерами любой фирмы, особую важность имеют возможности поставщиков и выгоды для фирмы, которые можно получить от отношений с определенным поставщиком по сравнению с другими. Так как поставщик осуществляет функцию снабжения фирмы, то особыми преимуществами могут быть: более низкая стоимость поставляемых товаров и скидки, преимущества логистики (транспортировки, стоимости поставки и пр.), гарантии и страховка, удобство контактов с менеджментом поставщика, а также прозрачность всех отношений. Каждая фирма может выстроить определенный перечень данных преимуществ. На этом основана оценка любого поставщика – как имеющегося, так и потенциального. Так, каждому выдвинутому критерию может быть дана оценка – определенный вес – по важности выполнения данного критерия для фирмы. Для каждого поставщика через экспертную оценку может быть поставлена оценка по выдвинутым критериям, а с использованием весов рассчитан интегральный показатель, который будет характеризовать, насколько тот или иной поставщик соответствует требованиям фирмы. Использование таких оценок очень удобно, когда необходимо выбрать нового поставщика из большого числа потенциальных. При этом использование такой оценки ограничено двумя основными факторами. Так, для объективной оценки потенциальных поставщиков не всегда может быть доступна необходимая информация. Казалось бы, данный фактор нивелируется использованием экспертной оценки, но это является как раз вторым фактором неточности использования данного метода – так как эксперты не всегда объективны и точно информированы, что не позволяет им правильно оценить поставщика. Таким образом, использование данной методики, с одной стороны, дает инструмент для построения и управления отношениями с поставщиками, с другой стороны – не дает точных результатов. Но всё же её использование дает определённые преимущества для построения отношений с поставщиками перед её неиспользованием, то есть лучше хоть как-то формализованно оценивать поставщиков, чем строить отношения на субъективных мнениях менеджеров по снабжению.

Кроме того, при построении отношений с поставщиками необходимо помнить о главной аксиоме рынка, на которую фирма ориентируется при построении отношений с потребителями, – о росте капитала в зависимости от удовлетворения потребностей потребителей. В отношениях с поставщиками потребителем выступает сама фирма, поэтому с поставщиками фирма должна ориентироваться, прежде всего, на своё удобство и потребности. В этих отношениях поставщик должен идти навстречу потребностям фирмы. Это позволит фирме получить при построении взаимоотношений с поставщиками ряд конкурентных преимуществ.

Помимо поставщиков и потребителей есть и другие партнёры, в качестве которых для фирмы могут выступить банковские и таможенные структуры. Так, многие исследователи отмечают отсутствие или неэффективность отношений бизнеса с данной группой партнеров [3, 4, 6]. Основной проблемой построения взаимоотношений фирмы с банковским сектором является отсутствие возможностей получения выгодных бизнес-кредитов. Правильно построенные потоки денежных ресурсов, определённая структура средств фирмы, которая выражена в соотношении собственных и заемных источников финансов, могут дать значительное конкурентное преимущество для любой фирмы. Данное преимущество будет выражено в возможности использования эффекта финансового рычага для получения дополнительной прибыли, расширении финансово-инвестиционных возможностей фирмы и пр.

Основные проблемы построения отношений бизнеса с банковским сектором лежат в сфере самой банковской отрасли. Так, согласно данным, полученным с помощью опросов

предпринимателей [3, 6], банковский сектор предлагает слишком высокие ставки по бизнес-кредитам, долго оформляет документы для предоставления кредитов, редко учитывает историю предыдущих кредитных отношений. Особенное значение данные проблемы взаимоотношений с банками имеют для малого и среднего бизнеса, так как именно для таких фирм выполнение условий кредитования зачастую представляет определенные трудности. Кроме того, в российских условиях имеют место более высокие риски ведения бизнеса и высокая зависимость от мировой финансовой конъюнктуры, что также не позволяет сформировать эффективные и простые отношения между бизнесом и банковскими организациями.

Решение данных проблем для фирм, желающих построить высокоэффективные отношения с кредитными организациями, найти довольно тяжело, так как банки связаны экономической эффективностью, ставкой рефинансирования и собственными ресурсами и резервами, что не позволяет им идти навстречу бизнесу. С другой стороны, и бизнес иногда обращается за услугами в иностранные банки – это касается крупных фирм – не позволяя участвовать в выгодных сделках по финансированию отечественным банковским организациям. Частичному снятию данных проблем способствует государство, которое формирует определенные фонды и ассоциации, которые выступают гарантами или сокредиторами для бизнеса и позволяют построить более выгодные отношения как для банка, так и для фирмы – например, получить кредит на условиях самой фирмы. Такие структуры имеются во многих государствах, развитых в том числе, и имеют особое значение для построения взаимовыгодных отношений бизнеса и банковского сектора в российских условиях.

Фирмы, ведущие внешнеэкономическую деятельность, в качестве партнера имеют также различные таможенные структуры. Для построения взаимовыгодных отношений с таможенными организациями на первое место выходят институциональные и законодательные проблемы. При этом необходимо отметить, что в последнее время много сделано для создания дополнительных удобств фирм, перемещающих грузы между государствами. Так, введено электронное декларирование, создан институт таможенного посредничества, упрощены таможенные процедуры. Всё это значительно упрощает построение взаимовыгодных отношений с таможенными органами. В то же время данные факторы не могут выступать источниками конкурентных преимуществ, так как не дают каких-то особых условий для осуществления экономической деятельности – данные факторы доступны всем фирмам, которые ведут внешнеэкономическую деятельность. Кроме того, улучшения, которые происходят в данной отрасли, зачастую носят односторонний характер – и сами фирмы мало что могут сделать для улучшения данных отношений.

В современных условиях активного развития инновационного рынка важнейшим партнером любой фирмы могут стать научно-образовательные организации. Сотрудничество с ними дает фирме значительное конкурентное преимущество, так как позволяет получить некие инновационные разработки и предложения в части товаров и услуг, технологий, анализа, управления и персонала.

Если говорить о взаимодействии бизнеса и научной среды, необходимо говорить об аутсорсинге знаний. При этом нужно отметить, что инновационная экономика формируется как раз за счет взаимовыгодных отношений между образовательными структурами, научными организациями и инновационными фирмами. Аутсорсинг представляет собой удовлетворение потребностей фирмы через использование внешних ресурсов. Также под аутсорсингом понимается передача некоторых функций, обычно – вспомогательных, на выполнение сторонними специалистами.

В современной экономике создание продуктивного союза научных организаций и предпринимательства является наиболее перспективным направлением развития человеческих ресурсов в экономике и позволяет получить конкурентные преимущества как для фирм, участвующих в этих отношениях, так и для науки. При этом также возникают и общественно-социальные положительные эффекты. Так, общество и бизнес получают пользу от вложений бизнеса в образование и науку тогда, когда научно-исследовательская деятельность ведет к созданию новых продуктов и услуг, а, следовательно – появлению новых предприятий и рабочих мест.

Основная проблема построения взаимодействия предпринимательства и научной сферы заключается в отсутствии эффективной координации между ними. Так, исследования, которые проводятся в научных организациях, с одной стороны являются важнейшим фактором развития экономики, так как позволяют развивать рынок потребительских товаров и производственные технологии, с другой стороны, данные исследования мало востребованы бизнесом, особенно малым и средним. При этом значительным конкурентным преимуществом для современной

фирмы может стать обладание высококвалифицированными кадрами, новыми технологиями и фундаментальным потенциалом, но в то же время фирмы не всегда обладают финансовыми возможностями для реализации данных факторов непосредственно у себя. Образовательные и научные центры обладают данными факторами, но не всегда могут реализовать их в качестве экономического товара. На совмещении потребностей и возможностей бизнеса и науки и должны быть построены их отношения, что позволит сформировать конкурентные преимущества как тем, так и другим.

Взаимоотношения предпринимателей и их партнёров в научной сфере для достижения конкурентных преимуществ должны быть построены на основе коммерциализации знаний, которая ограничена целым рядом проблем институционального, законодательного и финансово-экономического характера. В области коммерциализации технологий узким местом также является патентование [5].

Для построения эффективных взаимоотношений с научными и образовательными структурами предприниматели могут осуществить следующие направления деятельности:

- организация практик на базе предприятий с избеганием формального прохождения;
- создание «заказа» на специалистов, выпускаемых образовательными организациями;
- привлечение научных работников к формированию стратегии и тактики развития фирмы, а также созданию аналитики и отчетов;

- использование работников научных организаций к различным внутрикорпоративным исследованиям и проектам;

- формирование диалога в части технологических разработок и проектирования новой продукции и услуг на экономической основе.

Формирование организованных и открытых взаимоотношений бизнеса с научно-образовательной средой позволяет не только получить конкурентные преимущества для бизнеса, но и создать значительные эффекты с социальной и общеэкономической сфере, и создать, в конечном счете, эффективную инновационную среду.

Еще одной группой партнеров для любой фирмы являются инвесторы. При этом с точки зрения получения конкурентных преимуществ можно выделить такие группы партнеров-инвесторов:

- инвесторы, вкладывающие материальные ценности и принимающие участие в деятельности фирмы. С точки зрения получения конкурентных преимуществ, предприятие получает не только финансовые или материальные ресурсы, но и знания и опыт данных партнеров, которые делятся им с руководством фирмой. Но в определенных условиях это может стать и недостатком в управлении фирмой, так как данный тип инвесторов может начать диктовать руководству свои собственные представления о бизнесе. Всё-таки основным фактором построения таких отношений должна стать ориентация на возможность видения бизнеса с другой точки зрения, а также использование опыта партнера для развития конкретных преимуществ фирмы;

- инвесторы, вкладывающие нематериальные ценности. Эти партнеры предоставляют фирме интеллектуальную собственность. В отличие от предыдущей группы партнеров, данные инвесторы вкладывают свои знания и опыт целенаправленно, не участвуя в деятельности фирмы в финансовом плане. Основным условием построения отношений с данной группой партнеров станет ориентация на компетентность партнеров и богатство их делового опыта. При этом зачастую такие партнеры фирмы приносят фирме не только опыт и знания, но и деловые связи, которые крайне важны для формирования конкурентных преимуществ на рынке;

- партнеры, которые выступают только финансовыми инвесторами. Данная группа инвесторов не принимает участия в управлении фирмой, но приносит в неё финансовые средства, необходимые для развития её деятельности. Данный тип партнеров-инвесторов является наиболее удобным для предпринимательства, так как, с одной стороны, не мешает в управлении фирмой, не навязывает мнения о развитии бизнеса, с другой стороны – позволяет фирме получить дополнительный источник финансирования, что так важно в современных условиях, особенно, в условиях трудности построения отношений с банковскими организациями, что рассмотрено выше. Еще одной значительной особенностью отношений с данным типом партнеров является возможность самого широкого использования инвестированного капитала.

Важнейшим условием при выборе инвестиционных партнеров является возможный размер инвестирования, а также его форма. Среди конкретных форм финансирования, особенно актуальных для малых и средних фирм, хочется назвать государственную финансовую помощь, заёмное финансирование и финансирование со стороны «бизнес-ангелов».

Большое значение в обеспечении стабильного развития предпринимательства страны играет государственная финансовая помощь, которая может быть представлена в виде дотаций,

субсидий, субвенций, бюджетных ссуд на развитие отдельных территорий, отраслей или конкретных проектов. Важность этого источника обусловлена его централизованностью, независимостью финансирования от экономического положения в регионе, а также постоянным характером предложения финансовых ресурсов. Всё большее число предпринимателей прибегают именно к этому источнику финансирования, как более дешевому и стабильному.

Заемное финансирование представлено, в основном, банковскими кредитами и лизинговыми операциями. Что касается банковских кредитов, то в настоящее время банки существенно изменили подход к риск-менеджменту и выдают кредиты только самым надежным заемщикам, имеющим стабильные показатели выручки и положительный денежный поток, а также надежные и ликвидные залоги. В таких условиях говорить о кредитовании рискованных инвестиционных проектов, особенно проектов начинающего предпринимателя, не приходится [1].

Ставки по всем кредитам, а особенно по кредитам для физических лиц, поднялись высоко, что не позволяет большинству честно работающих предприятий покрыть их из своих доходов. Если говорить о развивающемся сейчас лизинговом обеспечении предпринимательской деятельности, то нужно отметить, что большинство работающих лизинговых программ рассчитаны на лизинг транспортной техники, которая имеет более высокую ликвидность в сравнении с технологическим оборудованием [2], что значительно ограничивает применение данного источника финансирования инвестиций.

Финансирование инвестиционных проектов с помощью «бизнес-ангелов» – становится всё доступнее и популярнее. Это связано со значительными преимуществами этого источника. «Бизнес-ангелы» – это успешные и состоявшиеся частные предприниматели, физические лица, работающие в крупных корпорациях в качестве топ-менеджеров или юридические лица. У них есть некоторый капитал, аппетит к риску и здоровые амбиции в бизнесе, но нет возможности самостоятельно развивать еще какой-то проект за пределами своей основной деятельности.

В то же время вместе с инвестициями предприниматель получает себе в партнеры сильного профессионала или даже группу таких профессионалов, которые готовы помогать портфельной компании своим бизнес-опытом и своими связями [2]. Преимуществами «бизнес-ангелов» является профессиональное партнерство, возможность более рискованных или менее доходных проектов всё-таки получить поддержку, отсутствие формальностей при обосновании проекта.

Основной проблемой построения отношений с данной группой партнеров является их относительная редкость – трудно найти инвестора как для вновь создаваемого, так и для работающего бизнеса, особенно, малого и среднего.

При развитии отношений со своими экономическими партнерами – несмотря на то, к какой группе относятся данные партнеры (поставщики, потребители, государственные и кредитные организации, инвесторы) – необходимо основываться на принципах, которые проверены предыдущей практикой контактов с поставщиками и другими партнерами. Можно выделить следующие основные принципы оценки деловых партнеров фирмы:

1. Принцип весовой оценки состояния самой фирмы. Так, любой партнер фирмы должен соответствовать её статусу и потенциалу. Проблемой руководства многих предприятий является переоценка или недооценка состояния своей фирмы по данным параметрам. Основным отрицательным последствием несоблюдения данного принципа является невозможность поддерживать отношения с предполагаемым партнером отношения на должном для него уровне, а также недооценка последствий деловых отношений с партнёром, которые, возможно, проявятся при несоответствии статуса фирмы и её партнера.

2. Принцип экономической целесообразности – основан на том, что самая главная цель для фирмы в построении и развитии любых отношений – это получение определенных выгод для фирмы, которые выражаются, прежде всего, в дополнительной прибыли и экономической полезности формируемых деловых контактов. Это перекликается с основной целью любого коммерческого субъекта – получение прибыли. При этом отношения, которые не несут экономической пользы для фирмы, нет смысла развивать дальше. Кроме того, количество деловых партнеров должно быть такое, которое обеспечивало бы фирме успешную в экономическом плане деятельность.

3. Принцип обязательной количественной и качественной оценки состояния партнера. Основой выполнения данного принципа является адекватная оценка будущего партнера, что трудно выполнить из-за большого количества рекламной информации, не всегда соответствующей действительности. Результатом невыполнения данного принципа является построение отношений, не имеющих под собой определенных основ, так как партнёры не будут знать друг о друге необходимую информацию и не понимать ни потребностей, ни возможностей друг друга. Выполнение данного принципа также связано с прошествием

определённого времени, так как многоя информация о деловом партнере накапливается только в ходе осуществления самих деловых отношений.

4. Необходимость наличия резервов для смены партнера. Этот принцип выражается в системе определенного страхования при разрыве отношений с партнером и касается как запасов времени (для поиска нового партнера и налаживания отношений), так и запасов ресурсов – кадровых и финансовых – для поддержания деятельности предприятия во время поиска нового партнера. Важность выполнения данного принципа заключается в том, что если в качестве партнера, который прекратил отношения, выступил поставщик важных материалов или товаров для фирмы, то производство или коммерческий процесс может просто остановиться. Если это покупатель, который обеспечивает значительный процент товарооборота фирмы, то фирма будет лишена значительной доли прибыли и будет нуждаться в определенном времени и административных ресурсах для поиска новых покупателей.

5. Принцип нравственности и перспективной целесообразности. Данный принцип включает в себя психологические, нравственные и неэкономические факторы построения отношений с партнерами и несколько перекликается с принципом экономической целесообразности. Так, если экономические основы любых отношений с партнерами – это получение прибыли, то данный принцип предполагает как раз временные уступки для партнера, который испытывает какие-то затруднения, но никогда ранее не подводил, а отношения с ним имеют длительную историю и честные и прозрачные основы. На первый взгляд, данный принцип противоречит принципу экономической целесообразности, но будущие выгоды от отношений со старыми партнерами, которым фирма смогла помочь или поддержать в тяжелые времена, могут с лихвой оправдаться в будущем. Конечно, это не означает, что фирма должна терпеть огромные убытки в надежде, что старый партнер переживет тяжелые времена, но определённые уступки вполне могут быть предоставлены.

Соблюдение данных принципов позволит фирме выстроить эффективные взаимоотношения с партнерами – при этом и партнеры будут довольны, и сама фирма получит выгоды – как экономические, так и неэкономические – то есть конкурентные преимущества.

Для построения эффективных отношений с партнерами в зависимости от исходных условий, целей отношений и специфики бизнеса и управления, могут быть использованы разнообразные варианты подбора и сохранения партнера. При этом конкретный вариант принесет и определенное конкурентное преимущество. Основным критерием для выделения той или иной формы отношений с партнерами является степень участия.

Также для успешного построения взаимоотношений с партнерами необходимо:

- готовность к партнерству и его целесообразность – отношения с партнерами должны поддерживаться исходя из определённых выгод для обеих сторон;

- наличие четких ожиданий от партнерства – так, основным ожиданием от партнера может стать формирование конкретного конкурентного преимущества в определённом направлении деятельности фирмы;

- четкое оформление отношений с партнерами, которое может быть выражено в форме формально оформленного договора о сотрудничестве, соглашения или прочем документе, заключённом обеими сторонами. При этом должны четко быть предусмотрены процедуры выхода из партнерства и условия разрешения конфликтов.

Принципы и условиями построения взаимоотношений с партнерами для достижения конкурентных преимуществ формируют систему управления отношениями с партнерами. Основной целью системы управления отношениями партнерами должна стать их лояльность. Лояльность представляет собой корректное, благонадежное и уступчивое отношение к фирме со стороны партнеров, которое проявляется в точности выполнения обязательств, прозрачности контактов и предоставляемой информации, а также доверии и простоте при решении возникающих проблем. Исследователи разделяют лояльность на несколько типов – например, на активную и пассивную, реальную и ложную [3], прямую и воспринимаемую [4].

Представляется правильным разделение лояльности на реальную и декларируемую. Реальная лояльность представляет собой настоящие доверительные отношения между партнерами, которые позволяют построить конкурентные преимущества для обеих сторон отношений. При этом реальная лояльность может быть разделена на активную и пассивную. Декларируемая лояльность является лояльностью только на словах. В этом случае партнер только говорит о том, что настроен к фирме положительно, но на деле не привязан к фирме и не поддержит её.

Проблемой данного типа лояльности является её ложность, которую не всегда можно распознать. Для исправления ситуации при выявлении декларируемой лояльности необходимо принять меры по повышению доверия и взаимовыгод с партнером, которые могут заключаться

в предложении долгосрочной модели сотрудничества, повышении уровня вовлеченности партнера в дела фирмы, формировании индивидуальных коммерческих предложений, а также разработке и внедрении оптимальной стратегии поощрения партнеров.

Основной целью для формирования конкурентных преимуществ для фирмы является развитие реальной лояльности, что возможно при соблюдении принципов и условий построения партнерских отношений, а также реализации различных моделей, позволяющих развивать уже существующие партнерские отношения. Кроме того, необходимо формирование определенной стратегии отношений с партнерами, которая должна предусматривать определенные действия и цели по развитию данных отношений.

При формировании стратегии взаимовыгодных отношений с партнерами возможно использование ценностно-стоимостного подхода, который предполагает рассмотрение эффекта от отношений с точки зрения определения конкретных ценностей, получаемых при контакте с партнерами. При этом ценность определяется степенью достижения личных тактических и стратегических целей фирмы через построение партнерских отношений.

Ценностно-ориентированный подход включает, согласно современным представлениям, экономическую, психологическую и стратегическую составляющие, и основан на таких элементах, как участники отношений, их активность, потребности и ресурсы. При этом особую ценность приобретают не только ресурсы, которыми обмениваются в ходе осуществления партнерских контактов, но и ценность социальных обменов между партнерами. Именно это позволяет строить длительные и эффективные отношения, а также формировать лояльность партнеров, которая является источником конкурентного преимущества для фирмы.

Таким образом, отношения с партнерами являются нематериальным активом фирмы, её ценностью, которая приносит дополнительные выгоды и преимущества. В рамках рынка эффективные взаимоотношения с партнерами позволяют сформировать конкурентные преимущества, то есть такие особенности работы фирмы по сравнению с другими участниками рынка, которые обеспечивают привлекательность данной фирмы и её успешность. В качестве партнёров фирмы при формировании конкурентных преимуществ могут выступить поставщики и потребители, инвесторы, а также таможенные структуры, кредитно-банковские и научно-образовательные организации. Поставщики и потребители представляются наиболее важными партнерами фирмы, так как обеспечивают непосредственно деятельность фирмы, кредитно-банковские организации и инвесторы предоставляют финансовые источники работы фирмы. Научные и образовательные организации являются источником квалифицированных кадров и инноваций. Таким образом, каждая группа партнеров может послужить для формирования определённых конкурентных преимуществ бизнеса.

Построение взаимовыгодных отношений с партнерами необходимо соблюдение определённых принципов, которые направлены на получение выгод обеими сторонами партнерских отношений, а также постоянное развитие новых и уже существующих отношений путем использования различных приемов и моделей. Только активная система построения и управления отношениями с партнерами позволит фирме получить максимальную выгоду от данных отношений и сформировать крепкие конкурентные преимущества в современных экономических условиях.

Литература

1. Волкодавова Е. В., Погорелова Е. В. Управление трансфером знаний на базе технологической платформы / Е. В. Волкодавова, Е. В. Погорелова // *Фундаментальные исследования*, 2014. № 12-9. С. 1952-1956.
2. Волчков А. Источники финансирования венчурного предприятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.allventure.ru/articles/67/#replies_page1/ (дата обращения: 09.10.2016).
3. Каменская Л. М., Хастьян Э. А. Реализация модели лояльности и формирования взаимоотношений предприятия с бизнес-партнерами / Л. М. Каменская, Э. А. Хастьян // *Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм*, 2014. № 2. С. 79-83.
4. Панин А. В. Соглашение об управлении партнерством как особый вид корпоративного договора / А. В. Панин // *Новая наука: Стратегии и векторы развития*, 2015. № 6-3. С. 189-194.
5. Поповская А. И. К вопросу об управлении хозяйственным партнерством / А. И. Поповская // *Законность и правопорядок в современном обществе*, 2013. № 13. С. 206-210.
6. Суворова И. Н. Партнерство и аутсорсинг в процессе организации деловых поездок и мероприятий / И. Н. Суворова // *Научный вестник МГИИТ*, 2015. № 1. С. 48-53.

The principle of relative translatability

Kenzhebaev D.

Принцип относительной переводимости

Кенжебаев Д. О.

*Кенжебаев Даирбек Орунбекович / Kenzhebaev Dairbek - доктор филологических наук,
и. о. профессора,*

Таласский государственный университет, г. Талас, Кыргызская Республика

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся принципов абсолютной переводимости, абсолютной непереводимости и, главным образом, относительной переводимости, которые являются одной из центральных и противоречивых проблем переводоведения. Поскольку языковая сущность эквивалентности непосредственно связана с её фундаментальной предпосылкой – принципиальной возможностью перевода.

Abstract: this article discusses the theoretical issues relating to the principles of absolute translatability, untranslatability absolute and mainly relative transferability, which are the central and controversial problems of translation. Since the essence of linguistic equivalence is directly related to its fundamental precondition - in principle the possibility of transfer.

Ключевые слова: принцип абсолютной переводимости, принцип абсолютной непереводимости, принцип относительной переводимости, эквивалент, безэквивалентная лексика.

Keywords: the principle of absolute translatability, untranslatability absolute principle, the principle of relative translatability, equivalent non-equivalent vocabulary.

Как известно, эквивалентность является комплексным понятием, суть которого заключается в максимальном соответствии текста перевода тексту оригинала. Когда-то этим термином обозначалось соответствие суммы значений слов исходного текста сумме значений слов переводного текста.

Эквивалентность имеет объективную языковую природу, которая непосредственно связана с принципиальной возможностью перевода того или иного текста.

Проблема переводимости в принципе занимала ученых - философов, теоретиков языка, литературоведов - на протяжении многих веков и их рассуждения о переводимости приводили к разным результатам. Выводы ученых во многом зависели от того, какую роль они отводили языку в процессе познания и интерпретации действительности и, следовательно, насколько тесной оказывалась связь языка и культуры.

Сторонниками принципиальной непереводимости, как известно, выступали В. Гумбольдт, Л. Вайсгербер, по мнению которых каждый язык содержит уникальную «картину мира», определяющую мировосприятие говорящих на этом языке, и, наконец, свое крайнее выражение этот взгляд нашёл в «принципе лингвистического релятивизма», где язык и мышление отождествляются.

В противоположность упомянутым выше теориям, абсолютизирующим роль языка в процессе познания и статически рассматривающим понятие культуры (как застывшего, неизменного образования), философия языка эпохи Просвещения (Декарт, Лейбниц, Вольф) манифестировала принцип абсолютной переводимости, утверждая, что все языки есть лишь вариации общих, базисных понятий [1].

На наш взгляд, упомянутые выше принципы (принцип абсолютной непереводимости и принцип абсолютной переводимости) не могут тотально отражать реальную картину «взаимопереводимости» языков. Поэтому наиболее обоснованным представляется принцип относительной переводимости, где язык–мышление–восприятие действительности представляются динамичным и постоянно меняющимся процессом. Следовательно, переводимость не только относительна, но и всегда прогрессивна: переводя, мы одновременно повышаем переводимость языков.

Если связь языка и культуры приводит к созданию уникальных языковых образований (простым примером таких образований являются формулы контакта, фразеологизмы, экзотизмы), то переводимость будет зависеть от того, существует ли данный исторический момент коммуникативная взаимосвязь между этими образованиями в разных языках. Тогда

упомянутые формулы контакта, несмотря на свою языковую уникальность, окажутся переводимыми, так как в любом языке – это необходимые компоненты коммуникативного акта. Принципиально переводимыми будут и фразеологизмы, поскольку такой способ образно-обобщенного описания действительности коммуникативно значим в любом языке [1].

Идея об относительной переводимости имеет место и в области кыргызской филологии. В частности, касательно данной проблемы можно привести мнение известного литературного критика С. Жигитова: «С точки зрения теории перевод отдельно взятого текста на второй язык и вправду не представляется возможным. Более того, на наш взгляд, абсолютное соответствие между оригиналом и переводом имеет исключительно относительный характер. Но, тем не менее, перевод как особый вид речевой деятельности существует с древних времён. Потому как когнитивная функция всех живых языков направлена на познания базисных понятий и общих основ объективной жизни: социальной структуры общества, фауны, флоры, экономики, быта, искусства и т.д. Именно этим объясняется устойчивость существования репродуктивного вида речевой деятельности – перевода» [3].

Логичность приведенных выше мнений не вызывает никаких сомнений, но следует обратить внимание на своеобразие каждого языка которое выражается, в наличии в них культурных традиций, культурного фонда, субкультуры, языковых культур, фразеологизмов, экзотизмов и т. д. В качестве иллюстрации приведем стихотворение кыргызского акына Тоголок Молдо, где для перевода отдельных слов-экзотизмов использован способ разъяснительного перевода: «... Тоголок Молдо, наблюдая за различными явлениями природы, старался объяснить их, дать им объективную оценку, что подтверждают, например, такие его стихи, как «Эки чилде» («Два чилде»).

В стихотворении «Два чилде» акын так описывает сильный зимний мороз:

Оригинал:

Кыш чилдеси¹ кырк күнү,
Суук болот күнү-түнү.
Бургак болот мунарык,
Жер көрүнбөйт тунарып.
Кырдач кирет кырдаанып,
Түрүн бузуп сурданып,
Күндүзү бүркөк, түнү ачык,
Сыдырым шамал көп болот.
Кырдач деген алты күн...
Апкыт-сапкыт алты күн,
Ала шалбырт кар эрип,
Түндө тонуп муз болот.
Адынын келет алты уулу.
Жедини келет жети уулу.
Бул он үчтүн артынан,
Үйгө түшүп үт келет.
Үткө аралаш жут келет.

Перевод:

Зимнее **чилде**¹ – сорок дней-
Днем и ночью холодно.
Метель окутывает землю
Не видно ничего, мгла.

Кырдач наступает яростно:
Днем пастмурно, ночью ясно,
Дуют холодные ветры...
Кырдач длится шесть дней...
Вслед идут
Шесть сыновей Ады,
Затем семь сыновей Жеди.
За ними
В юрту проникает солнечный луч,
С весной приходит **джуз**².

1. **Чилде** – сорок самых холодных или самых жарких дней в году. Экстремальные условия, т.е. жесткие непытание на прочность, на жизнестойкость для скотоводов-кочевников начинались спустя неделю в начале последнего месяца зимы, т.е. тогда, когда почва за декабрь и январь успевала сильно промерзнуть в горных краях Ала-Тоо.

2. Слово **жуг**-гибель. Представим дореволюционную жизнь кочевников: ни дома, ни собственного участка, ни сарая для животных. Они зимовали в юрте. На зиму обычно резали жирную кобылу или жирных баранов и питались в основном мясными блюдами: чучук, беш бармак, куурдак и др. В холодные и снежные зимы люди часто болели от простуды, животные - от недостатка корма. В это время отмечалась массовая гибель людей и скота. Этот период и характеризует слово "жуг".

В этих стихах Тоголок Молдо не только описывает сильный зимний мороз, но дает подробную характеристику отдельным циклам холодного периода. Например, **Кырдач** (имя зачинателя холодных дней) согласно описанию акына длился с 9 по 15 февраля [2].

Как уже отмечено выше, посредством разъяснительного перевода в приведенном тексте даются определенные толкования слов, относящихся, к лексике народной материальности кыргызов. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что из принципов переводимости наиболее обоснованным представляется принцип относительной переводимости. Что касается перевода безэквивалентной лексики, то для ее перевода разработаны в области переводоведения специальные теоретические основы и модели.

Литература

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение. М., 2011.
2. *Байбосунов А. Ж.* Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. Б., 2010.
3. *Жигитов С.* Типы и методы художественного перевода // История кыргызской литературы. Б., 1994.

The principal features of the formal-aesthetic equivalence

Kenzhebaev D.

Принципиальные особенности формально-эстетической эквивалентности

Кенжебаев Д. О.

*Кенжебаев Даирбек Орунбекович / Kenzhebaev Dairbek - доктор филологических наук,
и. о. профессора,
Таласский государственный университет, г. Талас, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье рассматриваются общие вопросы, касающиеся одного из параметров достижения эквивалентности, в частности, формально-эстетической эквивалентности, которая направлена при переводе на сохранение эстетических, формальных и индивидуальных свойств оригинала.

Abstract: this article discusses general questions relating to one of the parameters to achieve equivalence, in particular, the formal-aesthetic equivalence, which is aimed at transferring the preservation of aesthetic, formal and individual properties of the original.

Ключевые слова: эквивалентность, денотативная эквивалентность, коннотативная эквивалентность, лингвокультурная специфика, параметры.

Keywords: equivalence, equivalence denotative, connotative equivalence lingvocultural specific, parameters.

Современный научный взгляд на эквивалентность избавился от прежнего метафизического представления о том, что можно добиться такого перевода, который будет точной копией оригинала. Поэтому и возникало время от времени сомнение в возможности перевода вообще – всякий раз, когда развитие знаний о языке обнаруживало более сложные закономерности (лингвокультурная специфика; природа знака; психология восприятия речи и т. п.). Но это не означает, что перевод невозможен вообще, а только то, что перевод не есть абсолютное тождество с оригиналом. Таким образом, переводческая эквивалентность предусматривает достижение максимального подобия, теория эквивалентности – это теория возможного, исходя из максимальной компетентности переводчика [1].

В целом ученые придерживаются единого мнения относительно параметров, по которым определяется уровень соответствия текста перевода тексту оригинала. К примеру, Ю. Найда в качестве условий достижения максимальной эквивалентности отмечает следующие параметры:

- 1) передавать смысл;

- 2) передавать дух и стиль оригинала;
- 3) обладать легкостью и естественностью изложения;
- 4) вызывать равнозначное впечатление.

Следует отметить, что в переводческой практике сохранение пречисленных выше требований вызывает определенные трудности. В некоторых случаях возникает серьезный конфликт между содержанием и формой (или между значением и стилем), и придется жертвовать либо тем, либо другим. Однако следует стремиться к эффективному слиянию «сути и стиля» ибо эти два аспекта любого сообщения неразделимы. В результате воспроизведения содержания без учета формы обычно получается посредственная работа, без искры и очарования оригинала [2].

Помимо отмеченных Ю. Найдой условий абсолютное большинство ученых называют 5 факторов, задающих определенные условия достижения эквивалентности:

1. Внеязыковое понятийное содержание, передаваемое с помощью текста, и ориентированная на него денотативная эквивалентность.
2. Передаваемые текстом коннотации, обусловленные стилистическими, социолектакльными, географическими факторами, и ориентированная на них коннотативная эквивалентность.
3. Текстовые и языковые нормы и ориентированная на них текстонормативная эквивалентность.
4. Реципиент (читатель), на которого должен быть «настроен» перевод, - прагматическая эквивалентность.
5. Определенные эстетические, формальные и индивидуальные свойства текста и ориентированная на них формально-эстетическая эквивалентность.

Из перечисленных выше видов эквивалентности мы остановимся на формально-эстетической эквивалентности и её характерных особенностях.

Чтобы лучше понять особенности различных типов переводов, важно более подробно проанализировать принципы, которые лежат в основе перевода и имеют своей целью достижение формальной эквивалентности. Такой формально эквивалентный перевод в целом ориентируется на исходный язык, другими словами, он предназначается для того, чтобы как можно более полно передать форму и содержание исходного сообщения. Но следует особо отметить, что в зависимости от целесообразности применения данного принципа при переводе определяется качественный уровень переводного текста. Поскольку придание исключительного значения требованиям данного вида эквивалентности может привести к нарушениям переводческих норм, к которым в научной критике перевода принято отнести формализмы, буквализмы, а также неуместное калькирование. Соответственно, уместность применения требований, характерных формально-эстетической эквивалентности, служит предпосылкой сохранения при переводе языковых и культурных реалий, уникальности языкового материала оригинала. В качестве иллюстративных примеров можно привести следующие переводы кыргызских пословиц на русский язык. Если руководствоваться требованиями денотативной и коннотативной эквивалентности при переводе следующей кыргызской пословицы **“Азаматтын жакшысы азыраак сүйлөп, көп тыншайт. Аргымактын жакшысы азыраак оттоп, көп жуушайт”** то её можно «перевести» посредством следующих смысловых аналогов на русском языке: «Слушай больше, говори меньше», или «Кто храбр и лих, тот скромн и тих». Но в данной ситуации не осуществляется операционный состав перевода, который включает в себя следующие стадии:

- 1) Первая стадия – анализ, суть которого заключается в детальном понимании переводчиком структуры информации в тексте оригинала.
- 2) Вторая стадия – перевод, т. е., в данной стадии непосредственно осуществляется трансформация оригинала на переводной язык.
- 3) Третья стадия – реконструкция, которая предполагает завершающие действия, полную и окончательную адаптацию текста на языке перевода.

Из сказанного следует, что смысловые аналоги упомянутой пословицы не могут иметь статус переводного текста в традиционном его понимании. Следовательно, в качестве альтернативного варианта перевода данного оригинала можно предложить следующий вариант: **«Добрый молодец мало говорит, а много слушает. Чистокровный скакун мало кормится, а далеко бегает»** (2).

В данном варианте, на наш взгляд, сохранена индивидуальность, в частности, относительная точность перевода лексических средств и грамматических форм оригинала.

Такие же особенности наблюдаются при переводе кыргызской пословицы **“Айтылган сөз – атылган ок, экөө бирдей кайрылып келбейт”**, аналогами которой на русском языке являются

такие пословицы как, **«Выстрелив пулю не схватишь, а слово сказав, не поймашь»**, **«Лучше отступить, чем оговориться»**, **«Сказанного не воротить»**, **«Слово не воробей: вылетит – не поймашь»**, которые, как уже отмечено выше, не являются альтернативными вариантами перевода упомянутой выше пословицы. Потому как и в данной ситуации не был реализован перевод как языковая операция. Поэтому учитывая обязательность названных выше стадий переводческой деятельности, данную пословицу можно перевести на русский язык следующим образом: **«Сказанное слово – выстреленная пуля: оба не возвращаются»**. Как нам представляется, данный вариант полностью отражает содержание, и что немаловажно, форму оригинала (полные эквиваленты на уровне слов и предложений).

Таким образом, действия при процессе перевода, направленные на сохранение языкового материала, в котором нередко заложен целый ряд специфических неповторимых элементов, считаются вполне оправданными. Но, как уже отмечено выше, не следует путать требования формально-эстетической эквивалентности с действиями, направленными на слепое «подражание» всем параметрам оригинала. В результате подобных действий в переводческой практике нередко появляются формальные, буквальные, дословные и механические переводы, в которых полностью искажается содержание и суть оригинала.

Из всего сказанного следует, что сохранение при переводе особенностей языкового материала, формы индивидуальности, культурных реалий и других немаловажных лингвистических и экстралингвистических факторов оригинала является важным, принципиальным требованием формально-эстетической эквивалентности. Однако данный подход не имеет статуса универсальной модели перевода, скорее формально-эстетическая эквивалентность всего лишь одна сторона, один аспект, требующий дифференцированного подхода в применении его на практике. Поскольку перевод как вариативный, особый вид речевой деятельности требует к себе особой стратегии, нестандартных решений и, наконец, творческого потенциала. В этой связи следует отметить важность переводческой стратегии. Потому как только наличие стратегии делает осмысленной и целенаправленной операционную структуру деятельности переводчика. При выработке стратегии перевода предпочтение может быть отдано:

1) виду перевода: текстуально точному переводу, приближающемуся к буквальному, или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной структуры оригинала;

2) шкале приоритетов перевода: тех аспектов оригинала, которые должны быть отражены в переводе в первую очередь;

3) передаче экзотических деталей местного колорита и колорита эпохи или глубинному проникновению в историческую специфику текста [3].

Все перечисленные факторы относятся к понятию переводческой стратегии. Под стратегиями перевода принято понимать потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой задачи. Поэтому при выборе определенной стратегии перевода необходимо учитывать целый ряд как внешних, так и внутренних факторов, которые, в свою очередь, определяют конечный результат перевода – его качественный уровень. И одним из показателей коммуникативного качества перевода естественным образом является специфика текста и максимальное сохранение этой специфики принято считать главным требованием формально-эстетической эквивалентности.

Литература

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение. М., 2011.
2. *Найда Ю. А.* К науке переводить: Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. М., 1978.
3. *Шамбаева Б. С., Интарова А. С.* Кыргызско-русско-английские пословицы и поговорки. Б., 2008.
4. *Швейцер А. Р.* Перевод и лингвистика. М., 1973.

A linguistic picture of the world through modern English ecoeuphemisms

Pogorelova I.

Языковая картина мира, отражённая в современных английских экоэвфемизмах

Погорелова И. В.

Погорелова Инга Викторовна / Pogorelova Inga – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка,
Институт филологии

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Abstract: the article explores a group of English euphemisms used in online media to downplay the seriousness of the current environmental situation in the world.

Аннотация: в статье анализируется группа английских эвфемизмов, использующихся в сетевых СМИ при освещении экологической проблематики.

Keywords: euphemisms, environmental problems, online media, semantic generalisation.

Ключевые слова: эвфемизмы, экологические проблемы, сетевые СМИ, семантическая генерализация.

The outstanding modern linguist David Crystal defines a euphemism as a ‘vague or indirect expression in place of one that is unpleasant or offensive’ [1]. Other authors will use the word ‘innocuous’ for the definition of a euphemism [2], [3], [5]. Yet, a careful analysis of linguistic data shows that euphemisms may not be as innocuous as they seem – in particular, when they are used for the coverage of environmental issues in online media.

The data presented and discussed in the article were obtained from a number of Internet sources including online news services (the BBC, Bloomberg News, Courthouse News Service etc.), blogs (Power Line, Simply Shrug, Alcoa etc.) and online newspapers (The Guardian, The Times, The New York Times, The Telegraph etc.). The first stage of research required analysing articles / reports / blog entries posted on the stated web-platforms and dealing with environmental issues from the point of view of recurrent ecoeuphemisms employed by the authors. It resulted in compiling a list of lexical items commonly used in online media to cloak the true meaning of certain environmental concepts. The number of the euphemisms totalled 18 items: *biosolids*, *bycatch*, *challenge*, *decline*, *dramatic change in smth*, *emissions*, *exposure*, *extirpation*, *harvest*, *incidental take*, *overburden*, *ozone nonattainment area*, *particulates*, *produced water*, *reclaimed water*, *research whaling*, *routine exceedances*, *to take*.

Let us now consider what brought these ecoeuphemisms to life – in other words, let us investigate what aspects of global environmental concerns these lexical items are supposed to obscure.

The noun *biosolids* denotes ‘solid organic matter recovered from a sewage treatment process and used especially as fertilizer’ [4]. What remains hidden from the recipient is the fact that in modern agricultural practice it actually means ‘human excrement’. Understandably, the use of the ecoeuphemism saves the agricultural industry from financial disaster – who would be eager to buy vegetables knowing that they were fertilised in such a peculiar way? Linguistically, euphemisation in this case is effected through semantic generalisation – both the solid and biological (organic) nature of the forementioned substance admit of no doubt, yet, it is exactly the lack of specification that misleads the recipient.

Those who are unconcerned about the vegetables they eat might well be worried about the water they drink if they know that the ecoeuphemism *reclaimed water* means ‘former wastewater (sewage) that is treated to remove solids and impurities, and used in sustainable landscaping irrigation, to recharge groundwater aquifers, to meet commercial and industrial water needs, and for drinking’. The ecoeuphemism, therefore, obfuscates the problem of water treatment and its further usage. The omission of the specifying element ‘sewage’ (as in ‘reclaimed sewage water’) leads to a convenient semantic generalisation which provides the basis for euphemising the lexical item in question.

The morphemic composition of the noun *bycatch* suggests a positive idea of (unplanned) surplus / addition, whereas the true meaning of the lexical item is ‘the portion of a commercial fishing catch that consists of marine animals caught unintentionally’ [4]. The taboo topic concealed by the euphemism is the high percentage of fish and marine animals ending up being thrown away (dead or maimed).

Closely related to ‘bycatch’ are the ecoeuphemisms *incidental take* and *to take*. Used euphemistically, the verb ‘to take’ came to mean ‘to kill’ (Cf. *Each spring turkey season, about 80,000*

Kentucky turkey hunters take 25,000 or more birds [6]). The converted noun 'take' in 'incidental take' preserves the transformed meaning, so the whole euphemism actually means 'incidental killing (of an animal)'. The adjective 'incidental' is supposed to cushion the blow after the recipient figures out the meaning of 'take'. After all, incidental killing is pardonable unlike killing 'proper'. 'Bycatch', 'incidental take' and 'to take' also result from the euphemising process of semantic generalisation.

The next three ecoeuphemisms display features of meiosis or understatement.

Thus, the primary meaning of the noun *challenge* is 'a difficult task or problem; something that is hard to do' [4]. Used in the context of the environmental narrative, its semantics equals that of 'danger / threat'.

The noun *decline* is another example of meiosis turning a lexical item into a euphemism. The direct meaning of 'decline' is 'the process of becoming worse in condition or quality; a change to a lower number or amount' [4]. Yet, when it is employed to describe an environmental difficulty, 'decline' actually means 'dying out' / 'being on the verge of extinction'. Using 'decline' instead of, say, 'extinction', certainly makes the raised problem look less critical.

The same type of euphemisation (meiosis) is observed in the ecoeuphemism *a dramatic change in (sth)*, whose direct meaning does not in any way suggest 'a steep reduction in the number of species disrupting a food chain' – yet another taboo environmental issue.

The noun *emissions* is not directly associated with harmful substances like exhaust fumes or greenhouse gases sent into the air by countless cars and factories exactly due to its euphemisation. Used without the (pertinent) epithet 'harmful' / 'hazardous', the noun 'emissions' is perceived in its general sense – 'something sent out or given off' [4].

The noun *exposure* joined the group of ecoeuphemisms through understatement. A primary meaning of the lexical item is 'the fact or condition of being affected by something or experiencing something' [4]. In environmental contexts 'exposure' actually means 'the fact of dying as a result of being exposed to smth'.

The ecoeuphemism *extirpation* is an interesting case of euphemisation illustrating the famous Chinese chaos stratagem 'Disturb the water and catch a fish': the term 'extirpation' means 'destroying or removing something completely' [4]. Dictionaries mark both the noun and the verb 'to extirpate', from which it was derived, as 'very formal', which means that they are not very familiar to the general public. As a result, the meaning is obfuscated not by any semantic manipulations bringing about euphemisation, but exactly by the stylistic layer to which 'extirpation' refers – the formal style. Thus, the recipient might interpret the meaning of extirpation as 'decline' or 'disturbance' instead of 'extermination', or ignore it altogether. The mechanism of this way of euphemisation is the same as in using terminology or borrowings in order to hide the true meaning, so we can call it 'quasi-borrowing' (especially considering the Latin etymology of the word under analysis).

The noun *harvest* normally means 'the amount of crops that are gathered' [4]. Gradually, it also came to denote 'the amount of a natural product gathered in a single season' [4], eliminating the semantic component of 'domestication / farming' from the concept. This semantic shift hides the fact of man's selfishly consumerist attitude to nature.

The direct meaning of *overburden* is 'material overlying a deposit of useful geological materials or bedrock' [4]. For the mining industry, though, it includes soils, grasses, shrubs, trees and anything that is in the way of the valuable deposits below. Thus, the meiotic euphemism conceals the fact of soil erosion and removing trees and plants from an area of land.

Ozone nonattainment area is a fancy way of denoting a locality where air pollution levels persistently exceed National Ambient Air Quality Standards. "Where would you rather live – in a polluted area or in an ozone nonattainment area?" is a rhetorical question. Besides its quasi-scientific sound, the expression appeals to the recipient with the misleading implication that ozone is the only natural resource that the area is sorely lacking in. Euphemisation in this case is effected through meiosis and word choice in stylistic terms thanks to which the ecoeuphemism under analysis sounds like a terminological unit.

The ecoeuphemism *particulates* casts the same spell on the recipient due to its scientific matter-of-factness precluding any panicking over dust, soot and other minute particles that clog people's lungs and cause respiratory diseases (which is exactly what the word means – 'of or relating to minute particles' [4]).

The term *produced water* is used in the oil industry to describe water that is produced as a byproduct along with the oil and gas. In fact, it is waste water, and the euphemism covers up for the unsustainability of the mining process. Euphemisation is once again achieved thanks to semantic generalisation, as is the case with *routine exceedances*.

The ecoeuphemism *routine exceedances*, meaning an industrial plant's regularly violating clean air or water standards, easily turns violation into exceedance, reassuringly labelling it as 'routine', i.e. 'usual', 'common', 'widespread', 'nothing worry about'.

Research whaling is a cynical way of explaining / justifying commercial whaling practices. The attributive noun 'research' distracts the recipient's attention from the core noun 'whaling' and simultaneously misleads them by suggesting the idea of a noble scientific cause. The signified is therefore concealed by means of semantic substitution.

Thus, the most common way of producing ecoeuphemisms is semantic generalisation. By pushing the limits of word semantics, the sender significantly complicates the process of decoding the message by the recipient as in this case the gap between the signifier and the signified becomes enormous.

Summing up the results of the undertaken analysis concerning the taboo aspects of global environmental problems allows recreating a distorted picture of the world that the discussed ecoeuphemisms form in the recipient's mind: we live in a world where people get their drinking water from crystal clear streams and rivers; where the agricultural industry uses appropriate fertilisers; where plants and factories barely pollute the environment, and what they put into the air is almost harmless; where they catch only the kinds of fish intended for harvesting; where the mining industry doesn't destroy habitats or cause soil erosion; where whales are studied by scientists instead of being killed by whaling fleets.

The list of ecoeuphemisms cited in the paper is by no means complete. In general, euphemisms refer to a very dynamic layer of the lexicon due to the ever-changing nature of reality and the accelerated pace of modern life. Yet, the provided analysis clearly demonstrates that euphemisms are not always as innocuous as they are sometimes presented, and that the ability to decode them is a useful skill in the face of information overload, aggressive information warfare, marketing techniques and media manipulation.

References

1. *Crystal D.* The Cambridge encyclopedia of the English language. Cambridge: CUP, 2005. 499 p.
2. *Blundel R., Ippolito K.* Effective organisational communication: perspectives, principles and practices. London: Pearson Education, 2008. 417 p.
3. *Keyes R.* Unmentionables. London: John Murray Publishers, 2010. 304 p.
4. Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 18.10.2016).
5. *Ortony A.* Metaphor and thought. Cambridge: CUP, 1993. 678 p.
6. *Thompkins Sh.* Turkeys in Texas, Kentucky tale of two states. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chron.com/sports/article/Tompkins-Turkeys-in-Texas-Kentucky-tale-of-two-1731085.php/> (дата обращения: 18.10.2016).

Morphological characteristics and the scope of use of English adjectives in Russian and Macedonian languages

Trendevska S.

Морфологические особенности и сферы употребления англоязычных имен прилагательных в русском и македонском языках

Трендевска С.

*Трендевска Сандра / Trendevska Sandra – аспирант, PhD студент,
кафедра романо-германской филологии и межкультурной коммуникации,
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород*

Аннотация: в статье показаны морфологические характеристики заимствованных англоязычных прилагательных в современном русском и македонском языках. Исследование включает сравнительное изучение причин лексических заимствований и их сферу употребления. В работе сделана попытка выявить основу того, как влияние английского языка отражается на процессе лингвокультурологического описания взаимодействия между обществами.

Abstract: the article demonstrates the morphological characteristics of borrowed English adjectives in contemporary Russian and Macedonian languages. The research includes comparative study of the reasons of lexical borrowings and their scope of use. Work attempts have been made to discover the influence of English language in process of linguocultural interaction between societies.

Ключевые слова: прилагательные, лексикология, русский язык, заимствования, македонский язык, морфология.

Keywords: *adjectives, lexicology, Russian language, borrowings, Macedonian language, morphology.*

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-71-001

В конце XX века происходит небывалая экспансия иноязычной лексики, с помощью которой современные языки непрерывно пополняют свой лексический фонд новыми словами. Вызванное социально-историческими факторами заимствование как языковое явление в русском и македонском языках всегда приобретало массовый характер, включая, таким образом, и языковые характеристики периода, в котором происходит. Рассматривая языковые явления русского и македонского языков, следует отметить, что социально-общественные процессы в большой мере обуславливают возникновение лексических изменений. Рассматривая процесс заимствования как введение иноязычных слов, их усвоение и приспособление в лексической системе языка-реципиента, В. Г. Костомаров говорит, что «заимствования из американского варианта английского языка многие считают самой яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития, сравнивая их поток с французским наводнением, пережитым в XVIII веке» [1, 110]. Следует сказать, что одним из важнейших факторов для возникновения заимствований является языковой контакт, под которым российский лингвист и переводчик В. Ю. Розенцвейг понимает «речевое общение между двумя или больше языковыми коллективами» [3, 3]. Современное состояние русского и македонского языков представляет сложный и саморазвивающийся механизм, в котором большинство лексических вопросов относятся к мощному наплыву иноязычных слов. Изучая иноязычные слова, можно утверждать, что они являются словами неисконного происхождения, которые в результате межязыковых контактов переносятся из одного языка в другой. Причины введения заимствованных слов в филологической науке разделить можно на внутрилингвистические и экстралингвистические. К экстралингвистическим причинам относятся следующие признаки:

- необходимость в именовании новых понятий;
- новшество в отдельной отрасли деятельности;
- т. н. «языковая экономия» выражения.

Внутрилингвистическими причинами считаются:

- неимение эквивалентного слова в исконной лексике;
- стремление к использованию иноязычного слова вместо описательного оборота;
- пополнение экспрессивными средствами иноязычных стилистических синонимов.

Надо подчеркнуть, что сопоставительный анализ современных русского и македонского языков приводит к выявлению двух не менее значимых условий, с помощью которых происходит развитие исследуемых нами языков. К таким условиям относятся:

- языковое существование в состоянии информационной революции;
- проявление языковой действительности в положении под общим названием «смягчение литературной нормы».

Вышеперечисленные условия можно назвать «зеркалом» между говорящим и языком, которые раскрывают полное значение самосознания народа, образа жизни, мироощущения, систему ценностей и т. д. Для процесса заимствования характерны несколько основных признаков, среди которых выделяются:

- фонетические признаки: звуковые формы, которые не свойственны языку-реципиту;
- графические признаки: употребление нетипичных для русского и македонского языков букв и буквосочетаний;
- морфологические признаки: включают отклонения от правил литературного языка;
- синтаксические признаки: способ построения высказывания по образцу нехарактерного для синтаксиса языка-реципиента;
- семантические признаки: содержать информацию о тематической области, к которой относятся иноязычные слова;
- наличие заимствованных суффиксов, аффиксов, префиксов.

Нельзя исключить факт, что заимствование играет важную роль в формировании языковой картины мира и взаимодействии контактирующих языков. Стоит отметить, что широкое использование англоязычных заимствований оказывает влияние и на языковую норму, которую С. И. Ожегов определяет как «совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) их числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или

извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [2, с. 15], но заимствованные прилагательные в русском и македонском языках доказывают, что «нормы нужны для того, чтобы можно было их нарушать, и таким образом обыгрывать новые неожиданные коннотации» [4, с. 344]. Англоязычные заимствования охватывают все сферы жизнедеятельности: экономическую, научно-техническую, бытовую, политическую, спортивную, медицинскую, сферу туризма и т. д. С одной стороны, о таком широкомасштабном использовании таких слов свидетельствуют заимствования в русском языке, как например: *импичмент, квест, дизайнер, клуб, офшор, зона, хедлайн, риск, план, тайм, менеджмент, симптом, реорганизация, манипуляция, драйв, драфт, эффект, рутина, приоритизация, трафик, паблик, сноб, аргумент, арест, бойфренд*, и т. д.; с другой стороны, в современном македонском языке выделяются слова, как: *цубокс, викенд, трејлер, инсајдер, провајдер, гејмер, плејмејкер, плеј оф, фер плеј, мјузикл, твит, твитерџија, локжостер, сет, апликација, маркер, хол, коридор, холдинг, саунд, бекстеџи, стеџи, камбек, аксесуар*, и т.д. В русской и македонской речи заметно массовое функционирование англоязычных имен прилагательных, которые являются частью тех самых «языковых элементов», участвующих в образовании современных норм наших языков и выражающих моду высказывания, отраженную в языковом узусе. В филологической науке имя прилагательное является самостоятельной, точнее говоря, знаменательной части речи, указывающая на свойства предмета и согласованная с существительным в роде, числе и падеже. Интересно заметить, что прилагательные в древности трактовались как исключительно синтаксический разряд, который, с другой стороны, был лишен семантического деления. Такое мнение основывалось на том, что в древнегреческом языке прилагательные назывались эпитетами, а в латинском языке именовались как адъективы. Исторически, прилагательные возникли для обозначения качества, даже прежде появления понятия и термина, как особых явлений. Не менее важным является и факт, что досократики прилагательными пользовались для обозначения таких реалий, которые позднее приобрели название сущностей. Следует сказать, что, несмотря на то, что концепция формирования имен прилагательных как имен определенных акциденций, именуется как современная, она с другой стороны является весьма ошибочным подходом. Исследуя состояние в современном русском языке, можно выделить немалое количество англоязычных прилагательных, а наиболее часто употребляемые в речи встречаются такие, как:

Таблица 1. Англоязычные прилагательные в русском языке

Русский язык	Английский язык
агрессивный	aggressive
солидарный	solidary
эксклюзивный	exclusive
эмоциональный	emotional
фундаментальный	fundamental
фактический	factual
стабильный	stable
социальный	social
секретный	secret
радикальный	radical
приватный	private
потенциальный	potential
персональный	personal
пассивный	passive
моментальный	momentary
легитимный	legitimate
адекватный	adequate
респектабельный	respectable
натуральный	natural

Лексика современного македонского языка не застрахована от иноязычного влияния, и таким образом, в речи можно обнаружить достаточное количество англоязычных прилагательных, среди которых выделяются наиболее часто употребляемые, как например:

Таблица 2. Англоязычные прилагательные в македонском языке

Македонский язык	Английский язык
арогантен	arrogant
глобален	global
индивидуален	individual
експлицитен	explicit
механички	mechanical
компатибилен	compatible
трендовски	trendy
компаративен	comparative
логичен	logic
темпорален	temporal
перманентен	permanent
дискомфортен	uncomfortable
идентичен	identical
консултативен	consulting
либерален	liberal
масивен	massive
прецизен	precisely
варијабилен	variable
флексибилен	flexible
енормен	enormous
витален	vital
интерактивен	interactive
ревитализирачки	revitalizing
консолидирачки	consolidating
интродуктивен	introductive
сензитивен	sensitive

Сферы употребления англоязычных прилагательных могут быть разнообразные, охватывающие общественно-бытовую, политическую, экономическую, научно-технологическую, спортивную, деловую сферу и т. д. Проведенный анализ над употреблением таких прилагательных в македонском и русском языках позволил сделать небольшую классификацию с точки зрения их применения, например:

Таблица 3. Сферы применения англоязычных прилагательных в македонском языке

Примеры из македонского языка	Сферы употребления
реактивен елемент	научная
ревитализирачки проект	деловая
интерактивен однос	общественная
прецизен погодок	спортивная
енормно вложување	экономическая
Примеры из русского языка	Сферы употребления
импортный лист	экономическая
инновационная технология	научная
социальный вопрос	общественная
пассивный игрок	спортивная
контрактное заключение	деловая

Таблица 4. Сферы применения англоязычных прилагательных в русском языке

Примеры из русского языка	Сферы употребления
импортный лист	экономическая
инновационная технология	научная
социальный вопрос	общественная
пассивный игрок	спортивная
контрактное заключение	деловая

Анализируя вышесказанное с точки зрения семантики, следует отметить, что при классификации сфер использования прилагательного и существительного их семантика заключается в полном согласовании.

Сопоставительное исследование русских и македонских заимствованных прилагательных позволило выявить их способ образования, морфологические сходства и различия, которые выражены следующими признаками:

- русские прилагательные бывают: качественными, относительными и притяжательными, пока македонские подразделяются на: качественные, относительные, числительные и местоименные. Последние имеют следующие подвиды: местоименные прилагательные, указывающие на притяжательность, например: *мој, моја, мое, негов, негова, негово, нејзин, нејзина, нејзино, свој, своја, свои* и т.д., местоименные прилагательные, указывающие на качество, например: *ваков, ваква, вакво, вакви, таков, таква, такво, такви, олакв, олаква, олакво, олакви* и т. д.;

- по отношению к грамматическим категориям, сходства представлены в наличии рода и числа, а различия в наличии падежа у русских прилагательных, а определенность у македонских, объясняя это тем, что категория падеж отсутствует в македонском языке, зато падежные формы выражаются с помощью предлогов;

- к степени сравнения, образования и роли прилагательных относим: сравнительную и превосходную степень у русских прилагательных и положительную, сравнительную и превосходную степень сравнения у македонских прилагательных. Для русского языка характерны простая и составная форма, пока для македонского языка свойственна только одна форма, простая. Образование македонских прилагательных осуществляется с помощью суффиксов в зависимости, если их основой является:

а) имя существительное, тогда прилагательные имеют окончания: -ов/ев; -ски/шки/чки; -ен; -ест; -ин; -ју; -ав;

б) если основа глагольная, тогда прилагательные имеют окончания: -ен; -ачки/ечки; -лив; -телен;

в) образование из других прилагательных с помощью суффиксов: -кав; -ичок/ечок; -узлав;

г) образование из наречий с помощью суффиксов: -ен/шеен;

д) образование из числительных с помощью суффиксов: -ен, -ти, -ичен.

Прилагательные в македонском языке выступают в роли определения, когда прилагательное находится в предложении перед существительным, и в роли именного сказуемого, с помощью вспомогательного глагола «сум». В таких случаях является частью сказуемого.

Способы словообразования прилагательных в русском языке бывают двух видов: лексико-синтаксический и морфолого-синтаксический, из которых наиболее употребительным считается последний способ. Морфологический способ включает аффиксацию с тремя ее видами: суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный, а кроме того, продуктивным является и сложение основ. Словообразовательными суффиксами являются следующие:

- иви/чив/лив;

- ост/ист;

- н;

-онн/енн;

-тельни/льн.

Важно отметить, что в предложении полные имена прилагательные выступают в роли определения, а краткие в роли сказуемого. Этот факт относится и к прилагательным англоязычного происхождения. Отличительным признаком полных и кратких имен прилагательных является то, что первыми обозначается постоянный признак предмета или лица, а краткими обозначается временный признак, точнее говоря, недлительное состояние. Отмечаем, что краткая форма не изменяется по падежам, в предложении выступает в роли именной части сказуемого. Несмотря на то, что основа англоязычных прилагательных является

иноязычной, с морфологической точки зрения они приобретают русскую аффиксацию, о чем свидетельствуют следующие примеры:

- *толерантный* – *либеральный*,
- *корректный* – *галантный*,
- *энергичный* – *активный*,
- *эгоистичный* – *меркантильный*,
- *патетичный* – *эмоциональный*.

Анализируя эти примеры, интересно заметить, что частотность употребления англоязычных прилагательных в русском языке имеет высокие показатели. Одним из таких показателей стала и развитая синонимия, доказывая, что слова с такой лексической спецификой имеют морфологическую освоенность. Сравнивая такое явление с македонским языком, приходим к выводу, что наблюдается полное сходство в степени развития, как это происходит с русским языком. Нижеуказанные примеры из македонского языка показывают синонимический ряд англоязычных прилагательных:

- *хармоничен* – *еуфоничен*,
- *харизматичен* – *шармантен*,
- *реактивен* – *контраиндикативен*,
- *ефективен* – *продуктивен*,
- *функционален* – *утилитарен*,
- *перфектен* – *идеален*.

Следует рассмотреть и формирование антонимических пар под влиянием словообразовательной формы английских прилагательных, среди которых в русском языке встречаются такие, как:

- *стupidный* – *интеллигентный*,
- *логичный* – *алогичный*,
- *офанзивный* – *дефанзивный*,
- *субъективный* – *объективный*,
- *секретный* – *публичный*.

Можно заметить, что при словообразовании прилагательные приобретают иноязычную аффиксацию, как например: *де-/а-/*, и т. д.

Антонимический ряд формируют и англоязычные прилагательные в македонском языке, что наглядно показывают следующие примеры:

- *емпатичен* – *индиферентен*,
- *професионален* – *аматерски*,
- *триумфален* – *лузерен*,
- *негативен* – *позитивен*,
- *колективен* – *индивидуален*.

Следует подчеркнуть, что общим признаком как для синонимических пар, так и для антонимических представляет то, что вышеуказанные прилагательные являются образованными из абстрактных существительных. В ходе анализа, необходимо сказать, что вошедшие в лексику новые слова нередко меняют свое значение, доказывая, таким образом, динамичность в усвоении, что не становится характерным признаком и для англоязычных прилагательных.

Определяя важность изучения заимствований, необходимым является полное рассмотрение языковой картины мира, которая под влиянием личных и общественных контактов людей постоянно меняется. Заимствование как процесс взаимодействия культур позволяет сближать языки, облегчать понимание, расширять кругозор говорящих. Изучение новых слов в русском и македонском языках, обращая внимание на прилагательных, показывает, что за последние годы лексика исследованных нами языков пополнилась за счет англоязычных терминов. Такое явление позволяет нам отметить, что изменения, которые претерпевает лексика, с одной стороны, обогащают ее, но с другой стороны, могут привести к ее ассимиляции, т. е. к постоянному вытеснению исконных терминов. Важно сказать, что русский и македонский языки, как и большинство языков, со временем только упрощались, а не усложнялись, отмечая, что лексика как самый подвижный компонент является и самым изменяемым. Имея в виду факт, что язык – это свидетель истории народа, в котором сохранено все культурное наследие, процесс употребления заимствованных слов при наличии равносильных им исконных воспринимается как постепенное их выведение из лексики. В таком случае не идет речь об обогащении языка, а о его ассимиляции, имея в виду, что ассимилированный язык – это ассимилированный народ. В итоге, стоит подчеркнуть с особой важностью, что к применению

«чужих слов» всегда нужно относиться с осторожностью и вниманием, поскольку пополнение языка новыми терминами не всегда является верным путем к его обогащению.

Литература

1. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб., 1999.
2. Ожегов С. И. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. Выпуск 1. М., 1965.
3. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Выпуск 6. М., 1972.
4. Тер-Минасова Н. С. Война и мир языков и культур: Вопросы теории и практики межкультурной коммуникации. М., 2008.

**The thoughts of Ch. Aitmatov on improvisational mastership
of poetry writing
Kachkynbaj kyzy A.
Размышления Ч. Айтматова об импровизаторском мастерстве
поэтического творчества
Качкынбай кызы А.**

*Качкынбай кызы Айгуль / Kachkynbaj kyzy Ajgul – научный сотрудник,
отдел Кыргызской литературы,
Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова
Национальная академия наук, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: данная статья посвящена анализу размышлений выдающегося писателя кыргызского народа Ч. Айтматова об отношении к народному мастерству, об особенностях поэтического мастерства, импровизации. Писателем даётся анализ произведений великого мастера-импровизатора Женижок, а также размышления об изменении поэтического дарования во времени, обновления содержательной сущности.

Abstract: this section is dedicated to analysis of thoughts expressed by the outstanding writer of Kyrgyz nation Ch. Aitmatov about his attitude to national mastership, specific features of poetry mastership, improvisation. The writer provides analysis of creations of a great master – improvisator Zhenizhok and his thoughts about the change in poetry talent through time, update of substantive implication.

Ключевые слова: импровизаторство, поэтическое дарование, мастерство, поэтическое творчество.

Keywords: art of improvisation, poetry talent, mastership, poetry writing.

Устное народное творчество является одним из особо ценных богатств жившего много веков кыргызского народа, изменчивый, в своей истории прошедший долгий путь, оставившему в качестве наследия будущему поколению. Творцами, хранителями, продолжателями устного народного творчества были акыны (певцы-импровизаторы). Их песни, переходя из поколения в поколение, являются сокровищем, которые дают подпитку человеку с ценными мыслями. В нём описаны добрые пожелания завтрашнему дню, сегодняшнее явление жизни, проблемы жизненного пути, изменения во времени и т. д. В числе великих кыргызских акынов стоит один из творцов духовного сокровища, бесценный Женижок.

Место акына в кыргызской поэзии связан с философским творчеством. На какую бы тему не импровизировал акын, пусть это посвящена теме воды, пусть обращена на тему эпохи, пусть поёт в своей песне печаль слабых, во всех темах выявляется личностная особенность. Каждая строка, каждая импровизаторская находка относится только Женижок.

Акын Женижок такими своими личными творческими особенностями заинтересовал великого писателя Ч. Айтматова, что побудило написать предисловие на его книгу. В своё время песни акына собрал и систематизировал молодой акын Асанбай Жусупбеков. Он, собрав из уст народа произведения Женижок, не мог опубликовать, потом встретившись с великим писателем Ч. Айтматовым знакомит с рукописью. Тогда писатель ещё раз доказывая свою выдающую сущность, не только оказал помощь в публикации, но и написал предисловие под

названием «Ак таңдай акындын мурасы» (досл. *наследие акына как рассвет*). Вот в этом не большом жанре под названием предисловие, охваченные айтматовские идеи, взгляды, мысли глубоко содержательны, оставляя глубокое впечатление. Он начал следующими словами: «вечное мало, где есть начало, там и есть конец, таков путь развития с самого начала» [1, с. 175], открыто доказывая тем самым, что нет ничего не подчиняющегося закономерностям жизни, учитывая, что культурные явления тоже не могут остаться за бортом. Также он делится своим мнением о том, что историческая судьба такого удивительного мастерства, как импровизаторство, с его особой природой и характером, может прийти до состояния исчезновения в связи с изменением общественной функции, в зависимости от научно-технического развития, сознание человечества тоже изменяется попавший в неприятное или тяжёлое положение. Далее он пишет: «исчезающим является один из большого мастерства – импровизаторство, которое в зависимости от художественного сознания, требующего освобождения другим видам вытесняет своё место» [1, с. 175]. Отмечая с одной стороны своё огорчение, с другой стороны, что нет выхода такому закону общеприродного явления. Он показывает действительное положение обстоятельства в литературной науке, в культурном обществе, которое до него не могли говорить открыто: «Народ – нескончаемое сокровище, возможно потомство импровизаторов никогда не исчезнет. Но, тем не менее, я думаю, что расцвет такого мастерства остался в прошлой эпохе, а не впереди» [1, с. 175].

Писатель как художник творчески даёт оценку крупным представителям импровизации: «я напоминаю таких импровизаторов, как Эшмамбет и Токтогул, Тоголок Молдо и Барпы, Калык и Осмонкул, Алымкул и Ысмайыл, они ушли из жизни, словно кучка звёзд, которые светили, которые будто вчера импровизировали день и ночь, как ливень, теперь никто не может заменить их, начиная с прошлой эпохи до сегодняшнего дня, они являются последними великими представителями видных импровизаторов, которые жили среди кыргызского народа, многих имён которых мы не знаем». Действительно, перечисленные авторы являются великими импровизаторами «из кыргызских импровизаторов классического века»

Как писатель, со своим критическим характером, использует разные способы описания, он сначала даёт характеристику природы существования, традиционное исполнение в кыргызском народе устной поэзии. Обращаясь на конкретные и другие задачи, он пишет следующее: «но, не смотря на то, что среди людей вызывает интерес к импровизации, что имена народу хорошо знакомы, до сих пор не опубликована книга, есть читатели, которые не могут свободно ознакомиться с талантливыми импровизаторами, сказителями, с письменными импровизаторами. Один из них – Женижок» [1, с. 175]. Если обратиться к историческим сведениям, то Женижок был грамотным человеком своего времени. Учебно-воспитательный процесс религиозного характера, исламская философия и его личные свободные размышления существенно дополняли его творчеству, давая особый вид и содержание. Поэтому не случайно его вселенная передаётся иначе, само по себе становится ясно, что в какой-то степени это даёт ему привилегию. Об этом Ч. Айтматов, открыто показывая, как один из основных особенностей, пишет следующее: «Женижок, отличаясь от других импровизаторов, глубоко размышляет об отношении человечества с природой, место и роль человечества в жизни, о вселенной, о земле, доказывая тем самым, что он был образованным, самостоятельно мыслящим импровизатором» [1, с. 176].

Такая точка зрения дальше еще усиливается, восхваляя и специально подчёркивая его художественность, руководство.

Читатели Женижок с вдохновением говорят о его произведении «Аккан суу». То, что волнует, тревожит писателя – это философство. Поэтому писатель пишет: «импровизатор своим глубоким крепким взглядом оценивает мир, человека, что такое хорошо, то такое плохо, доброжелательность и зло, каждодневную жизнь, то есть современными словами оценивает с личной философско-эстетической концепцией» [1, с. 177]. Мудро сказанная мысль писателя говорит об особом концептуальном мировоззрении Женижок.

Природа и человек всегда взаимосвязаны. Человек – часть природы. Поэтому об особом взаимоотношении человечества с природой говорят всегда. Но человек не только старается грабить, расходовать, пачкать природу, но и в качестве «подарка», к природе должны относиться с осторожностью, оберегая, любя, зная цену. Вот такие размышления об общем человечестве охватывает содержание произведения «Аккан суу». Такие видные импровизаторы, как Тоголок Молдо, Барпы рассматривая это началом жизни, дали большое значение произведению «Аккан суу» Женижок. Здесь вода не ограничивается только бытовым нуждам, для жизни человечества. Силой художественного слова, с высоким эстетическим методом, в стихотворной форме рассказывает поэтапно, начиная с появления воды, о

необходимости воды для человечества, животных, растений, о необходимости в быту. Затем в конце завершая свою мысль, заканчивает наставлениями, пожеланиями. По мнению литературоведов, произведение «Аккан суу» только отрывок. Возможно, конец мысли мудрого, талантливого импровизатора уходит очень далеко. Так как было записано не из уст собственного сочинителя, трудно говорить, что это полное произведение. Об этом Ч.Айтматов пишет следующее: «Как говорили современники, он только о «течении воды» мог рассказывать семь дней и то, не до конца. Я думаю, что здесь нет преувеличений» [1, с. 177]. Действительно, в этих словах писателя нет сомнений. Потому что Женижок об это сам говорил следующее: «Жети күн, бир түн айтсан да Түгөнбөгөн аккан суу» (досл. *ели даже будешь говорить семь дней и ночей, о течении воды, то невозможно рассказать до конца*).

Мы приходим к мнению о том, что и в других песнях Женижок, тоже невозможно встретить лёгкие мысли. Анализируя его общий художественный талант, он отметил следующее: «человек сам по себе никогда не относится к слову с пренебрежением, своё мастерство не превращает в виру каждодневной пищи». Некоторые импровизаторы пели, восхваляя интересы баев-манапов, а Женижок так не делал, он всегда пел, описывая в своих длинных строках то, что было на самом деле в эти периоды, точнее говоря его наставления, видимо создал правила о жизни людей:

Акында болбойт касиет,

Элдин мунун айтпаса,

Азамат эрдин бактысы

Айтышкан анттан кайтпаса [2, с. 109].

(досл. *у акына не будет хорошего качества, если не говорить о печали людей, молодец не будет счастьем народа, если они не держат свою клятву*).

В народе говорят: «если народ говорит, значит, не врут». Поэтому, писатель в качестве доказательства, берёт во внимание мнение, взгляды людей, характеризует о том, что степень таланта акына Женижок с никогда не гаснувшим огнём и энергией очень образны и точны. О том, что писатель ставит художника на один уровень с выдающимися знатными акынами, говорит о многом. Особенно «он поёт, будто крутит на ладони всю вселенную», доказывает отличие от других акынов своим творческим мастерством, подготовкой и образованием.

В творчестве Женижок активно отражены те категории, которые с давних времён уму-разуму человечества не давали покоя, оставаясь тревогой, загадкой. Как и другие мыслители-художники, этот акын тоже стремился решать и объяснять вышеназванные проблемы самостоятельно, используя все свои возможности и талант. Такое старание, было не зря, превращаясь на законченную, самостоятельную разработанную концепцию.

Бережное отношение Женижок к слову, вера в его величии, святости и прочности, показывая ещё раз как личное качество, поднимает всю возможность его энергию, тщательность, делая ударение на его прогрессивную просвещённость.

«Пусть он поёт о течении воды, пусть об одиночестве (досл. *единственное дерево*), пусть это будет поучением, пусть импровизирует на определённую тему, пусть выходит на состязание своим красноречием – какой бы случай не был, он никогда не опускается ниже того уровня, какого он хотел достигнуть, наоборот, отгоняя человеческую слабость, повседневные слабые понятия, поднимает вверх, к небу, окрыляя человеческий дух» [1, с. 175].

В конце статьи писатель ещё раз даёт оценку творчеству акына, и пишет следующее: «Песни Женижок с точки зрения глубокого разума разъясняют вечную борьбу зла и добра, его песни живые, окрылённые, созданный миром, жизнью, начиная с Человека, Отца, Неба, Мать, до единственного дерева, который, только начинает распускать ветви» [1, с. 177].

Литература

1. *Айтматов Ч.* Чыгармалар жыйнагы. 8-том. Бишкек. 2008. 175 б.
2. Залкар акындар: Женижок Ырлар, айтыштар. Түз. А. Акматалиев, А. Жусупбеков, М. Мукасов. Б.: Шам, 1999. 320. Б. 109.

Guidelines of wise elders in “Manas” trilogy
Tojchubek kыzy Zh.
Наставления мудрых старейшин в трилогии «Манас»
Тойчубек кызы Ж.

*Тойчубек кызы Жазгуль / Tojchubek kыzy Zhaзgul – научный сотрудник,
отдел «Манас, фольклор и акынская поэзия»,
Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова
Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье речь идёт о действии в эпосе «Манас», начиная с мудрецов старейшин Бакай, Акбалта, Кошой до чоро (ближайшие сподвижники эпического богатыря), как образца высокой мудрости, об их влиянии на молодое поколение.

Abstract: this section speaks about the events in “Manas” epos starting from a wise man among the elders Bakai, Akbalt, Koshoi do choro (the closest supporters of epic hero) as a pattern of deep wisdom, of their impact on young generation.

Ключевые слова: мудрец, наставления, воспитание, дружба.

Keywords: wiseman, guidelines, education, friendship.

Не зря сказано, что мудрое выражение передаётся из уст в уста «Карынын кебин капка сал» (досл. спрячь в мешок то, что говорит старейший (надо прислушиваться к старшим)). Отцы преклонного возраста становятся почётными в доме, уважаемые матери, которые говорили мудрые наставления, воспитывая с хорошим намерением, надеясь от своих детей на многое. С древних времён наши предки уважали старших, сажая их на почётное место, придерживаясь мнения, заботились, чтили, оказывая почёт, правильно воспринимая добрые советы, на этой основе воспитывались, и использовали в воспитании своих детей.

Такой обычай сохраняется и в трилогии «Манас». В эпосе «Манас» можно увидеть высокий образец мудрости, которую проявляли в своих действиях такие мудрецы, как Бакай, Акбалта, Кошой и другие. Как мы выше указали, начиная с такого богатыря как Манас до чоро (ближайшие сподвижники эпического богатыря), говорили «карынын сөзү - акылдын көзү» (досл. слова старейшины – слова мудрости), уважая мудрых старейшин, оказывая почести, прислушиваясь к напутствиям и используя их в жизни. Например, когда Манас, озорничая, начал бить детей калмыков, Жакып, печалась, говорит «дитя моё, ты доконаешь меня, разграбишь весь мой скот»:

Минте берсен, сен балам,
Казмак болдун орумду
Кайнатмак болдун, кулунум,
Капкайдагы шорумду,
Кетиресиң алымды,
Бул тентегиң койбосон
Талатасың малымды [6, с. 82].

(досл. если ты так будешь поступать, то доведёшь меня до гроба, принесёшь мне несчастье, я ослабею, если ты не перестанешь озорничать, разграбят весь скот).

Тогда Акбалта, придя к Жакыпу, говорит следующие наставления:

Эркек бала шок болсун
Мал багар уул болгунча
Бар болгунча жок болсун!
Малга ишенген болобу,
Малың бала болобу? [6, с. 8]

(досл. мальчик пусть будет озорным, лучше быть озорным, чем совсем не быть сыну, если б он просто пас скот, пусть его совсем не будет, разве можно надеяться скотам, разве скоты могут заменить детей).

Акбалта говорит Жакыпу, что разве можно жалеть скотов, горюя, что сын стал озорным. Акбалта напоминая прошлое, прозревает Жакыпа, направляя на правильный путь, говоря ему слова наставления, о том, что твои стада скота, потом не будут тебе опорой, когда умер твой отец Каракан, когда калмыки начали делить вас, когда вы видели позор, унижение, никто не был для тебя опорой. Когда твой сын Манас подрастёт, он может отомстить калмыкам за тебя. Поэтому своего сына Манаса считай опорой, правильно воспитывая, расти его.

Аркар, кулжа тоонуку,
 Сенин кейип жаткан бул малың,
 Күчөсө бир күн жоонуку,
 Бул тентек балаң оңолот,
 Өлбөсө бир күн журттуку,
 Бекерге жыйган куу малың,
 Кыйкырса бир күн жуттуку [6, 86 с.]
 Эселек Жакып не дейсиң,
 Эркек балаң шок болсун.
 Шок болбосо ал бала,
 Туулгуча жок болсун.
 Эркек балаң эр болсун,
 Эр болбосо ал бала,
 Туулбай кара жер болсун.
 Күптүндү чечер шер ушул,
 Күрдөлүү чечен эр ушул.
 Үзүлгөнүң улоочу
 Чачылганың жыйноочу,
 Өчкөн отуң тамызат,
 Аман болсо бул бала
 Өлгөн жаның тиргизет [6, с. 108-109].

Говоря такие слова наставления, Акбалта объясняет, что Жакып неправильно делает, жалея о том, что сын стал таким, горюя о своем скоте, что в один день этот скот, которого он жалел, будет джут (массовый падёж скота от бескормицы). Вот такие мудрые наставления Акбалта можно говорить молодым, чтобы они не были скупыми, а были щедрыми, чтобы они не были эгоистами, а помогали друг другу.

В эпосе всегда встречаются мудрые старейшины как Бакай, Кошой, Акбалта, которые как отцы, заботились о Манасе. Они всегда приходили на помощь Манасу, говоря слова наставления, мудрости, заветы, воспитывали, когда он попадал в трудную ситуацию. Также они говорят наставление о том, что люди всегда должны жить в дружбе, единстве с соседними государствами. Потому что:

Казак, кыргыз, катаган,
 Баарыбыз бир атадан.
 Койубуз болду короолош,
 Ашыбыз болду жороолош [6, б. 339].

(досл. казахи, кыргызы, катаганы, все из одной крови, всё добро делится поровну).

Бакай, показывая свою мудрость, показывая такие глубокозначимые, содержательные, с высоким воспитательным содержанием заповеди, наставления, используя в нужном месте, своими словами как золото, призывает и воспитывает Манаса и его чоро, а также всех людей, к дружбе, единству, терпеливости, сдержанности в действиях, призадуматься в каждом деле. Манас тоже прислушивался, показывая ему правильный путь в сражениях с врагами, он всегда приходил с победой.

Также Манас, прислушиваясь к словам Бакая, Кошой, Акбалта, говорил следующее:

Абам Кошой карыям,
 Айла тапкыч олуям.
 Өйдө тартсам өбөгүм,
 Ылдый тартсам жөлөгүм,
 Астыга салсам ак жолум.
 Аркамда жүрсө сан колум! [6, с. 555]

(досл. Кошой мой старейший брат, провидец, который находит уловки, везде и всюду, моя опора).

Вот так уважая, почитая мудрые наставления старейшин, всегда поддерживал их. В таком русле они воспитывали не только Манас, но и потом сына Манаса Семетей, далее Сейтек.

Кең өзөнгө жер керек,
 Жетилип келген жетимге
 Эртенки күнү эл керек.
 Адырман тоого бел керек,
 Азамат эрге эл керек.

(досл. для речки нужна земля, как для подростшей сироты нужен народ, а для хребта нужна гора, как для молодца нужен народ).

Ай бөксөрүп күн өтөт,
Арадан эчен жыл өтөт.
Жер жаңырып чөп болот,
Эл жаңырып, журт толот [6, 644 б.].

(досл. дни, месяцы проходят, земля обновляется новой травой, народ, обновляясь, становится родным).

Здесь говорится о том, что молодцу, достигнувшему совершеннолетия, нужен народ, став мужчиной он должен служить народу, защищать честь и достоинство в единстве с народом, всегда должен работать для народа, только тогда он может достичь больших успехов. Вышеуказанные строки являются открытым доказательством того, что наставления говорится для Семетей, который должен найти свой народ, свою землю: «адырман тоого бел керек, азамат эрге эл керек» (досл. для холмистой местности нужен перевал, а для молодца нужен народ).

«В великом слове, узлом завязана святая душа, которую глазами увидишь, не насытишься, ухом услышишь, не утолишься, которая посвящая своему потомству, которая прошла путь наших предков, людей, живущих на земле до сегодняшнего дня. Объяснять детально и использовать его обязанность каждого. Ни один человек не может отказаться от этого. Это один из ветвей общего духовного богатства» (Исаков Б., Чоюнбаев О. “Манас таалими” Б.; 2008). Какое бы время не было, даже когда идёт информационно-технический прогресс, в наших национальных наследиях, в том числе в энциклопедии кыргызского народа эпоса «Манас» соединены накопленный из жизненного опыта мастерство, точнее говоря, никогда не забудутся мудрые наставления для воспитания молодёжи. Наоборот, притягивая к себе читателей, воспитывает росту духовного богатства, быть почётным гражданином кыргызского народа.

Кыргызы были прославлены давным-давно, когда умер хан Каракан, такие ханы Китайцев, как Молто, Алооке с большими людьми пришли и завладели кыргызами, разделяя их в разные стороны, по той причине, что объединившись, они вызывают угрозу.

Олжо кылып оңбогур
Беш көкүлдүү кыз алды.
Талдын баарын сулатты.
Тамдын баарын кулатты.
Такыр чаап алды эми
Акыр-такыр заманды
Журт башына салды эми [6, с. 27].

Эта атака станет для кыргызов самым тяжелым, самым трудным бременем. Стояла угроза быть раздробленным, разгромленным, исчезнувшим из истории.

Бирөөнү айда Кангайга,
Бирөөнү айда кара калмак Алтайга

(досл. одних разогнали в Кангай, других разогнали на Алтай) - так кыргызы были изгнаны).

Для кыргызского народа, когда находились в таком тяжёлом положении, не было храбростью, если бежали бы, спасая только себя. Потому что кыргызский народ, с давних времён воспитывался под девизом «эр жигит эл четинде, жоо бетинде» (досл. храбрый мужчина должен охранять границу, быть в первом ряду у врага). Поэтому в чужой земле, среди чужих людей, чтобы как то выжить, нужно было каким-то образом действовать. В таких тяжёлых случаях, держались на наставлениях мудрых старейшин.

Кечүүгө тиккен бак да жок,
Керсейип жатаар чак да жок.
Сегиз-тогуз жыл болсун,
Жан аябай турушуп,
Аябай жанды багалык [6, с. 37].

(досл. даже нет дерева, чтобы посадить, нет времени, чтоб держать себя высокомерно, пусть пройдет лет восемь-десять, не жалея силы, нужно выживать) – так говоря, они ищут путь к развитию. Пригнанные кыргызы, как-то выживая, пасли скот калмыков. В один день Акбалта собрал кыргызов из сорока домов и сказал слова наставления, говоря следующее: «мы должны пахать землю, сеять урожай, есть рудник золота, мы должны вскопать, не время, лежать и ничего не делать, нужно трудиться». Его слова были верными. С одной стороны, они пахут землю, сеют урожай, с другой стороны, начинают добывать рудник золота. Добытое золото обменивают у калмыков на скот и очень разбогатеют. Продав созревший урожай, начинают жить в достатке. Следующие строки доказывает эту мысль: «Байлыктын карама-каршы

түшүнүгү жакырчылык башкача айтканда, байлык – жакшылык, жакырчылык – жамандык категориясына кирет» (Богатство – противоположное понятие бедным, точнее говоря, богатство – входит в категорию добра, нищенство – в категорию зла), «Малдуу киши хан болот» (досл. богач, имеющий много скота, будет ханом), «Адамдын күчү мал болот» (досл. сила человека - это скот). Но только тогда будет положительным явлением, если использовать это богатство для добра [Кудабаева Гулира Байдылдаевна. Б-2003, дисс. 15-с.]. Каракан, заимев неисчислимый скот, становится богатым, живя в достатке, доходит до Алая. Акбалта метко обозначив, что путь развития только через труд, говорил следующие мудрые слова:

«Кырсыкты чечсе жараткан,
Дардайышып жатасың,
Алып койгон эмгектин,
Табагын тайга сатасың.
Эмгек кыл, балдар эмгек кыл
Акынды эмгек кайтарат.
Арыганың семирет,

Ачкан курсак тоюнат» [6, с. 15], тем, он призывает, не теряя надежды, что на сегодняшние мучения, завтра будет добро, особенно призывает к труду молодое поколение. Пригнанные кыргызы во главе с Жакыпом, своим честным трудом добывая золото, сея урожай, наполняя своё богатство, заимев неисчислимый сот, становятся богатыми, прославившись на весь мир [Энциклопедия Манас. Тема труда. Б 1995, 2-том, 366 с.]. В эпосе «Манас» тема труда описывается широко. Таким образом, умом Акбалта в Алтае трудясь, сея хлебные злаки, насытившись, избавились от многих горестей. Это говорит о том, что мудрые слова, сказанные Акбалта, с помощью честного труда можно избавиться от трудностей кыргызского народа.

Тема труда в эпосе стоит на главном месте. Призывая к труду, к терпеливости, к свободе, оценивается как средство ликвидации человека, сидящего в плену.

Акбалта тилин алалы,
Агызып терди мандайдан
Аштыкты кенен салалы...
Кара жерди биз быйыл,
Кетмендеп жатып оелу.
Эми мээнет кайтты деп,
Малга тунуп калышып.
Санаасы менен болуптур,
Сандыгынын баарысы

Сары алтынга толуптур [Эпос «Манас» укороченный вариант. Ф., 1958 1-книга. 15 с.].

В этих строках описывается наслаждение, труда собственными силами, о том, что если человек не трудится, то не может добиться своего хозяйства, не может достичь, того, чего хочет. Труд даёт толчок к понятию человека, кто он. Человеческое достоинство видно в результате трудовой деятельности. С помощью инициативы Акбалта кыргызы не только думая, как прокормить себя, старались дойти до своей родины. Труд, превращаясь в цель человека в обществе, увеличивает дружбу, согласие людей. Также «один из устойчивых мотивов эпоса – объединить разгромленный, рассеянный народ, освободить народ, отечество от захватчиков, довести до независимой, равноправной, благодатной жизни угнетенных людей, всегда желая согласие, дружбу, призывая к единству» [Жумалиев К. «Манас» эпосунда Ата-Журт, Мекен түшүнүктөрүнүн чагылдырылышы, 2014. 34 с.].

Как было выше отмечено, единство, согласие между людьми, показывают только дорогу к благоденствию. В эпосе Акбалта, Бакай и другие мудрые старейшины, всегда призывали Манаса и его чоро к единству, согласию, воспитывая, своими наставлениями направляя на правильный путь, когда возникали распри. Один из таких явлений, когда Чубак препирается с Алмамбет, заводя распри, Бакай говорит Чубак: - когда мы ссоримся, разрушаем себя, сами себя тянем назад, даже если мы будем слонами, даже если нас будет тысячи, мы уничтожимся, Алмамбет ни на шаг не сдвинулся со своего места, не злись Чубак, растерянный Алмамбет не служил калмыкам! Он служит тебе, будь внимательным, Чубак:

Бөлүнсөң бөрү жеп кетет,
Бөлүнүп калды кыргыз – деп
Бөлөк элге кеп кетет.
Жарылсаң уруу алуучу,
Жай уксаң акыл нак ушу.
Кандыгым кеткен меники,

Калкты бузуп жөнөшүң,
Кандай жумуш сеники? [2, 338 с.].

«Если хочешь знать, он из-за нас мучается, его служба не для меня, а для тебя» говоря Чубаку такие слова, Алмамбет рассказывает какие трудности, он перенёс, его действия для нас чисты. Не разрушая народ, не делясь, все должны делать своё дело в единстве. Поэтому, говоря слова наставления, направляя на правильный путь, останавливает раздор, говоря, что они должны действовать в согласии, в единстве.

Здесь мы наблюдаем мудрость Бакая. Потому что, когда Чубак заводя распри, этим доведя до мучения народ, своей красноречивостью, мудростью заставил Чубак поступать обдуманно, открыл дорогу, никогда не делясь, делать своё дело в единстве. В эпосе Бакай - это мудрый старейшина, постоянно говоря свои мудрые слова всем, показывает правильные пути в трудности.

Мудрый человек – это много знающий, много видящий, ума палата, умудрённый опытом человек. С давних времён кыргызский народ бережно относился к мудрецам, обращая внимание на мудрые поучения. Мудрые старейшины наблюдают, за сохранением норм чести и совести среди людей. Вместе с тем, когда народ охватывает трудность, умели находить правильные пути. Мудрость оценивался народом, это особый статус, намеченный обществом. В жизни такой статус имели не только люди пожилого возраста, но и молодые люди, которые могли справедливо решать сложные проблемы. Значит, описание мудрости в эпосе обращает на себя внимание в качестве широкого охвата духовной способности народа, сильной опорой в развитии общества, как одного из лучей прогресса [Энциклопедия «Манас». Б., 1995, Акылмандык. 1 т., 69 с.]. Бакай, как выше было сказано, своим умом смог остановить ссору Чубак, призывая между чоро дружбу, согласие, понимания между собой. Он смог остановить не только ссору между чоро, но также смог сохранить единство, согласие всего кыргызского народа. Мы воспринимаем Бакая, как он всей душой, своей честной службой стал образцом всего чоро, кроме того мы можем воспринимать его как показатель в качестве неустанного служителя кыргызского народа.

Литература

1. Манас энциклопедиясы. Акылмандык. Б., 1995. 1 т., 69 б.
2. Орозбаков С. “Манас” эпосу. 8-8-томдор. 338 б.
3. Жумалиев К. “Манас” эпосунда Ата-Журт, Мекен түшүнүктөрүнүн чагылдырылышы, 2014. 34 б.
4. “Манас” эпосу. Кыскартылып бириктирилген вариант. 1-китеп. 15 б.
5. Манас энциклопедиясы. Эмгек темасы. Б., 1995. 2 т. 366 б.
6. Каралаев С. “Манас” эпосу. Б., 2010. 15 б.
7. Кудабоева Г. Б-2003, дисс. 15 б.
8. Исаков Б., Чоюнбаев О. “Манас таалими” Б., 2008.

Uniforms as means of upbringing and socialization of youth in vocational education

Revyakina O.¹, Rasheva O.²

Форменная одежда как средство воспитания и социализации молодежи в среде профессионального образования

Ревакина О. В.¹, Рашева О. А.²

¹Ревакина Ольга Владимировна / Revyakina Olga – кандидат технических наук, доцент;

²Рашева Ольга Анатольевна / Rasheva Olga – кандидат технических наук, доцент,
кафедра конструирования и технологии изделий легкой промышленности,
художественно-технологический факультет,
Институт дизайна и технологий

Омский государственный технический университет, г. Омск

Аннотация: в статье рассматривается социально-воспитательная роль форменной одежды в среде профессионального образования, решаются задачи обоснованного выбора ее цветовой гаммы и ассортимента на основе исследований психоэмоционального состояния учащихся, выявленных в процессе активного эксперимента.

Abstract: there are examined the impact, the social and educational role of uniforms in this article; solved problems informed choice of its colors and the range of research-based psycho-emotional state of students identified in the active experiment.

Ключевые слова: технология воспитания, социальная технология, социализация, форменная одежда, психоэмоциональное состояние, цветовая гамма, анкетирование, свойства темперамента, гендерные предпочтения.

Keywords: education technology, social technology, socialization, uniforms, psychoemotional state, colors, surveys, property temperament, gender preferences.

Понятие «технология воспитания» рассматривает воспитание как продуманную во всех деталях модель совместной деятельности, содержащую систему научно обоснованных приемов и методик, способствующих установлению таких отношений между воспитателем и воспитанниками, при которых оптимально достигаются конкретные воспитательные цели [6, 7]. Несомненно, использование формы в образовательных учреждениях будет способствовать решению различных воспитательных задач.

Как показывает практика, использование форменной одежды не только административная, но и воспитательная мера, стабилизирующая учебный процесс [2]. Согласно статистике подростки сами не против формы, особенно для торжественных случаев, кроме того они считают, что такая одежда дисциплинирует, а значит и способствует успехам в учебе [2, 4].

С точки зрения менеджмента образования можно говорить о социально-воспитательной роли форменной одежды, способной сгладить противоречия в жизни подростков из разных социальных групп, особенно в том случае, если подростки принимают активное участие в обсуждении, выборе ассортимента и цвета моделей [3].

Форма, как один из элементов социальной технологии, может обеспечить социализацию молодого поколения в современном обществе и сыграть важную роль в общественном воспитании [1]. Таким образом, создается социальный опыт подростка, осуществляется его социальная адаптация, выстраиваются индивидуальность и духовная уникальность, т. к. воспитание всегда должно быть обращено к «искусству жизни» конкретного человека, а не типа личности или условного носителя каких-то социальных интересов.

В процессе исследования было выявлено, что социализация личности обучающегося – процесс чрезвычайно значимый и сложный, результат реального взаимодействия индивида, образовательного учреждения и среды.

В рамках нашего исследования рассматриваются технологии воспитания, отвечающие за социализацию обучающихся, поскольку в педагогической практике отсутствуют эффективные технологии диагностики и разрешения социальных проблем учащейся молодежи ввиду разобщенности и неадекватности исследовательских, воспитательных, защитных, управленческих

и иных действий социальных институтов и организаций, занятых судьбой молодежи, в том числе семьи, педагогических коллективов, правоохранительных органов и общественности [3].

Сложности выбора одежды для учебы в среднем специальном учебном заведении возникают достаточно часто, так как далеко не всегда современные производители готовы предложить покупателям действительно стильную, молодежную одежду. Для решения этой задачи был проведен разведывательный эксперимент по изучению выбора цветовой гаммы форменной одежды для молодежи на основе исследований психоэмоционального состояния [5].

В качестве сегмента социума выбрана группа учащейся молодежи (колледж Инновационного Евразийского Университета), как самая многочисленная и информационно насыщенная группа. Ввиду характера деятельности (учебной) потребителей данного сегмента, костюм является основным элементом гардероба, своего рода «формой», что обуславливает необходимость в нескольких костюмах и постоянном обновлении их ассортимента.

На основании анализа анкетных данных и предпочтений потребителей мультибрендовых магазинов были сделаны следующие выводы:

- отсутствие форменной одежды для учащейся молодежи;
- низкая удовлетворенность предлагаемым ассортиментом;
- предметы одежды продаются отдельно друг от друга, а не в комплекте;
- можно собрать комплект одежды для учебы, но это обходится дороже, чем покупка костюма в целом;
- цены неприемлемы для данного сегмента потребителей.

Проведенный анализ модных тенденций и анкетирование учащихся в рамках эксперимента позволили сформировать идею создания коллекции повседневной форменной одежды для студентов колледжа. Кроме того, основная идея заключалась в активном привлечении студентов к разработке и обсуждению эскизов, выбору цветового решения. На этом этапе очень важно было учесть психологические особенности личности подростков, такие как темперамент и характер.

В зависимости от соотношения основных свойств нервной системы (возбуждение и торможение) академиком И. П. Павловым было выделено четыре основных типа высшей нервной деятельности, для каждого из которых можно порекомендовать наиболее оптимальные цветовые соответствия: красный – холерик, желтый – сангвиник, зеленый – флегматик, синий – меланхолик. Однако цвета, которые, благодаря темпераменту, нам нравятся, и цвета, которые нам действительно идут, – далеко не одно и то же. У каждого человека есть индивидуальная цветовая гамма и только одна на всю жизнь – эти цвета даны от природы.

Проведенные теоретические исследования позволили определить цветовую гамму и сочетания цветов, которые будут положительно влиять на учебную деятельность. Кроме того, цветовая гамма – это общий ансамбль, который включает в себя костюм, обувь, аксессуары. Сложность цветовой гаммы зависит от количества компонент и может быть монохромной, двух-, трехцветной и более.

Для проверки состоятельности темы исследования использовалась совокупность следующих методов:

- теоретические исследования (для анализа, сравнения и обобщения научной литературы по проблеме темперамента и его свойств; взаимосвязи между профессиональной направленностью и свойствами темперамента);
- эмпирические исследования (анкетирование, беседа, тест-опросник);
- конкретные исследования (тест-опросник Г. Айзенка для определения показателя экстраверсии-интроверсии и нейротизма; тест на основе цветового теста М. Люшера).

Объем выборки на этапе эмпирических и конкретных исследований составил 150 человек. Результаты анкетирования и эмпирические методы позволили в качестве основного элемента формы выбрать комплект (вариация изделий жакет, жилет, брюки) и определиться с рабочим цветом (который помогает трактовать полученные результаты, что-то дополняет, уточняет).

В рамках исследования было обращено внимание на проблему взаимосвязи профессиональной направленности и свойств темперамента с рабочим цветом, а также экстраверсию, интроверсию и нейротизм.

– Показатели экстраверсии-интроверсии, нейротизма по методике Г. Айзенка говорят о том, что количество студентов-экстравертов преобладает над количеством интровертов.

– Большинство студентов эмоционально стабильны.

– При выборе цвета форменной одежды обращено внимание на основной цвет. Результаты показали, что большинство студентов предпочитают в качестве рабочего цвета – зеленый, синий и черный.

Проведенные исследования позволили выбрать модели повседневной одежды и определиться с цветовыми сочетаниями для мужских и женских комплектов. Так как зеленый цвет имеет благоприятное воздействие на физиологическое и психологическое здоровье, он был выбран основным. В качестве дополнительных выбраны желтый и белый, так как желтый цвет – это цвет интеллекта, коммуникабельности, позитивного настроения, а белый – цвет совершенства и завершенности, цвет равенства.

На базе данных цветовых сочетаний были предложены варианты для выбора ткани форменной одежды и выявлены гендерные предпочтения. Девушки выбрали цветовое сочетание: основной цвет – темный сине-зеленый; дополнительные – лимонно-желтый и белый. Юноши предпочли цветовое сочетание: желто-зеленый с добавлением серого; дополнительные – желтый и белый. Полученные данные позволили разработать рекомендации по созданию форменной одежды для учебных заведений среднего профессионального образования, которые смогут обеспечить интерес к форме со стороны учащихся и соответствие темпераменту, выполнять воспитательную функцию, корректировать характер и положительно влиять на качество учебного процесса.

Литература

1. Бурняшева Л. Н., Стрижакова Н. Е. Социальное воспитание молодежи как составная часть профессиональной подготовки и воспитания будущих специалистов // Проблемы педагогики, 2016. № 2 (3). С. 105.
2. Досаева Н. А., Ревякина О. В. Задачи комплексного проектирования одежды для школьников // Инновационное развитие легкой и текстильной промышленности (ИНТЕКС-2014): тезисы докладов всероссийской научной студенческой конференции. ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2014. С. 7.
3. Мухаммадиев Б. Ж., Норматова Р. Н. Воспитание и современные социальные технологии // Проблемы педагогики, 2016. № 5 (16). С. 52.
4. Особенности ассортимента и задачи проектирования детской одежды различного назначения / Баландина Е. А., Рашева О. А., Ревякина О. В., Фот Ж. А., Шалмина И. И. Омск, 2015.
5. Смирнова Т. Г. Влияние цвета на восприятие форменной одежды студентами // Молодежь наука творчество 2015. Материалы XIII международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Омск, 2013. Сборник в 2 частях. Ч. 1. 125 с.
6. Шаронова Е. Г. Современные педагогические технологии и возможности их использования в социально-экологическом воспитании будущего учителя // Современные проблемы науки и образования, 2012. № 2.
7. Шиян А. А. Руководство по социальным технологиям. [Электронный ресурс]: А. А. Шиян. Режим доступа: <http://soctech.narod.ru/> (дата обращения: 19.10.2016).

Organization of design activity of students in the professional training

Vinichenko I.¹, Nehaenko A.²

Организация проектной деятельности студентов в процессе профессиональной подготовки

Виниченко И. В.¹, Нехаенко А. В.²

¹Виниченко Ирина Владимировна / Vinichenko Irina – кандидат исторических наук, доцент,

²Нехаенко Алёна Валерьевна / Nehaenko Aljona - магистрант,
кафедра конструирования и технологий лёгкой промышленности,
Омский государственный технический университет, г. Омск

Аннотация: процесс формирования компетенций в области высшего профессионального образования представляет теоретический и практический интерес. В статье рассматриваются особенности внедрения в учебный процесс активных методов обучения. Раскрывается значимость проектной деятельности при организации самостоятельной работы студентов.

Abstract: the process of formation of competences in the field of higher education is theoretical and practical interest. The article discusses the features of the introduction in the educational process of active learning methods. The importance of the project activities in the organization of independent work of students is revealed.

Ключевые слова: формы обучения, активные методы обучения, общекультурные и профессиональные компетенции, проектная деятельность.

Keywords: teaching methods, active learning methods, commoncultural and professional competences, project activities.

В основу профессиональной подготовки специалистов в высшей школе положен компетентностный подход. Компетенции подразделяются на профессиональные и общекультурные. Таким образом, для того чтобы стать компетентным специалистом, необходимо овладеть совокупностью этих компетенций. Общекультурные компетенции являются универсальными, востребованы всеми профессиями. Профессиональные компетенции – это компетенции, необходимые для осуществления конкретного вида профессиональной деятельности специалиста.

Для формирования компетенций у студентов необходимо применять не только традиционные методы контроля, но и различные активные методы обучения, способствующие личностно направленному обучению.

Наиболее интенсивно компетенции формируются:

- 1) при выполнении проблемно-ситуационных заданий;
- 2) в процессе научно-экспериментальной работы;
- 3) в процессе разработки проектов;
- 4) в процессе подготовки выступлений на конференциях, в исследовательской деятельности;
- 5) при выполнении неаудиторных групповых самостоятельных работ студентов;
- 6) при самостоятельном (аудиторном и внеаудиторном) индивидуальном выполнении ситуационных заданий;
- 7) при использовании метода «мозгового штурма»;
- 8) при оформлении отчётов по итогам выполненных работ с контролем и оценкой результатов;
- 9) при обслуживании выполнения работ в виде дискуссий, на семинарах, «круглых столах»;
- 10) при подготовке рефератов и выступлений на «круглых столах».

Наиболее эффективно и целостно эту задачу решает внедрение в педагогическую практику проектной деятельности.

Рассматривая вопросы, связанные с проектной деятельностью, важно уточнить сущность понятия «проект». Различные определения лексического значения данного слова (по словарям С. И. Ожегова, В. И. Даля и др.) позволяют сделать вывод, что проект (от лат. *projectus* – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперёд) – это набор процессов, предпринятых для достижения цели. Достижение цели проекта требует получения результатов, соответствующих определенным требованиям, в том числе ограничения на получение результатов, таких как время, деньги и ресурсы. Другими словами, проект – это работы, планы, мероприятия и другие задачи, направленные на создание нового продукта (устройства, работы, услуги) [1].

Проектная деятельность рассматривается в системе личностно-ориентированного образования и способствует развитию таких личностных качеств студентов, как самостоятельность и инициативность. В соответствии с доминирующим методом и видом деятельности все виды проектов можно разделить на следующие [2]:

- 1) Прикладные;
- 2) Исследовательские;
- 3) Информационные;
- 4) Ролево-игровые.

Таким образом, проектные формы обучения отличаются разнообразием и могут широко использоваться в формировании ключевых компетенций студентов и подготовке их к реальным условиям жизнедеятельности. Рассмотрим для примера учебный план подготовки бакалавров по специальности «Конструирование изделий лёгкой промышленности».

Можно отметить, что базовая и вариативная части ФГОС предусматривают большой объём самостоятельной работы студентов – не менее 50% от общего времени, уделяемого дисциплине. При распределении по дисциплинам он может варьироваться от 40 до 80%.

Автор предполагает, что для активизации познавательного интереса к выбранной профессии, развитие конкурентоспособных кадров, необходимо выбрать такую форму организации самостоятельной работы студентов, как проектно-исследовательскую деятельность. Тематика проектов может касаться теоретических вопросов дисциплины с целью углубления знаний студентов по этому вопросу, но чаще она относится к какому-то сложному

вопросу, актуальному для практической жизни и освоения профессиональных навыков. Проект предполагает привлечения знаний студентов из смежных дисциплин, исследовательских навыков и творческого мышления, что ведёт к интеграции знаний.

При организации проектной деятельности можно рекомендовать следующую последовательность действий:

1) В начале учебного года обозначаются темы, по которым планируется выполнение проектных работ.

2) Перед началом выполнения проекта должна быть чётко определена основная проблема и задачи, даётся характеристика выполняемой работы:

- какие знания, умения, навыки потребуются при работе над проектом;
- какие новые знания, умения, навыки должны быть приобретены в ходе работы над проектом;
- какой инструментарий может быть привлечён (источники информации, готовая информация, вспомогательные средства обучения, инструменты, приборы);
- какими методами можно воспользоваться.

3) Формируется перечень исполнителей и состав исследовательских групп для выполнения проекта.

4) В ходе выполнения работ по проекту на аудиторных занятиях могут проводиться какие-то эксперименты, исследования, обсуждения.

5) По завершении проектных действий происходит защита проектов. Каждая группа определяет форму презентации и оформления результатов своей проектной деятельности, но результаты выполненных проектов должны быть материальны (альбом, презентация, макет и т. п.).

Преимущество метода проектов заключается в том, что он ориентирован на самостоятельную деятельность студентов – индивидуальную, парную, групповую в течение определённого отрезка времени. Осуществляется их взаимодействие друг с другом, они собирают и анализируют информацию, советуются друг с другом, спорят, вырабатывают общую стратегию действий и представляют результат, что способствует общественной адаптации студента [3, с. 84]. Осуществляется взаимодействие с преподавателем, его роль на разных этапах выполнения проекта меняется. Преподаватель выполняет функцию контроля, соисполнителя проекта, консультанта. В работе над проектом каждый участник проекта не только вносит свой вклад в его реализацию в зависимости от знаний и личностных интересов, но и в равной мере несёт ответственность за выполнение проекта.

Литература

1. Токарчук Е. Ю. Теоретический анализ понятия «проектно-конструкторская культура» будущего инженера-педагога // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология: сб. статей. Вып. 47. Ч. 5. Ялта: РИО ГПА, 2015. С. 224–230.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
3. Виниченко И. В. Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 27 (69). С. 83-85.

Methods of work with students on design of clothes with application of a raster drawing «Photoshop»

Koenaliev K.

Методы работы со студентами по дизайну одежды с применением растровой графики «Photoshop»

Коеналиев К. К.

*Коеналиев Кылычбек Кармышевич / Koenaliev Kylychbek – доцент,
кафедра художественного проектирования изделий,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье приводятся примеры ускоренного проектирования дизайна одежды средствами программного обеспечения Photoshop, а также умение работать с каталогами тканей. Рассмотрены методы работы с объектами в соответствии цветовой гаммы, фактуры, формы и трансформации отсканированных оригиналов в различных масштабах.

Abstract: this article says about the accelerated fashion design with the means of Photoshop software as well as the ability to work with directories of tissues. The article also concerns the methods of work in accordance with the objects of colours, textures, shapes and transformation of the scanned originals at different scales.

Ключевые слова: растровая графика, проектирование костюма, цветовая гамма, фактура, формы, трансформация, цветокоррекция.

Keywords: the raster drawing, suit designing, colours, textures, shapes, transformation, color correction.

В современных условиях практически невозможно представить себе работу специалистов разнообразных областей без применения компьютера. Действительно, сегодня качественная обработка графики практически немыслима без применения компьютера и разнообразных программных средств.

В настоящее время актуальность приобретают компьютерные технологии в дизайнерской деятельности. Необходимость введения дисциплины «Компьютерное проектирование в дизайне одежды» обусловлена необходимостью формировать у студентов профессиональное мышление и научить их работать в графических редакторах. Особенность дисциплины заключается в том, что она формирует профессиональное мышление, дает практические навыки работы в графических редакторах, знание которых является необходимым условием для профессиональной работы дизайнера с объектами визуально-коммуникативной среды [1].

Современные информационные технологии выполняют те действия, которые до недавнего времени считались невыполнимыми, а именно трудно себе представить, что за очень короткий срок можно выполнить дизайн обложки книги или же других составляющих книжно-журнальной продукции. Если в начале 90-х годов прошлого века на художественное оформление обложки, титульного листа и пару иллюстраций требовалось около месяца времени, то сегодня это время сократилось в десятки раз, за исключением творческой и высокохудожественной литературы, где требуется особый творческий подход. Такие же перемены произошли и в дизайне одежды.

Основной контингент дизайнеров владеет программными обеспечениями, такими как популярный Photoshop, CorelDraw и FreeHand, хотя в дизайне одежды применяются и другие дорогостоящие программные обеспечения как, например, «Sarg» и другие.

Дизайнерам все же доступнее и легче творить свои фантазии в фотошопе. Возможности растровой графики «Photoshop» и в этой отрасли очень велики: за удивительно короткие сроки возможно выполнение множества эскизных вариантов, где затрачивается минимум времени, а в итоге получается максимум эффекта. Результат удивит даже бывалых дизайнеров.

Проведенный опыт в аудитории университета со студентами 3-4 курсов дал желаемые результаты. Это наблюдалось среди студентов, которые сами были в восторге от выполненных своими силами эскизов, где затратное время равнялось одному академическому часу. Полученный результат дал повод для дальнейшего совершенствования уже достигнутых результатов.

Для начала работы создаются файловые папки, где содержится множество фактур различных тканей собранные путем сканирования из кусочков тканей с разрешением 300 и

более dpi. Размер отсканированных фактур тканей должен быть не менее формата А4, где применяются сложные по структуре изображения. Здесь очень важно сохранение целостности изображений и отдельных немаловажных деталей. На рисунке 1 (а, б) показаны отсканированные фактуры ткани. Отсканированные ткани нужно пронумеровать или подписать по группам фактуры тканей для дальнейшего удобства их применения в проекте дизайна выбранного костюма.

Рис. 1. Сканирование фактуры ткани

Далее таким же путем подготавливается другая файловая папка, содержащая контурные эскизы различной человеческой фигуры в движении и в различных статичных позах (рис. 2).

Рис. 2. Контурные эскизы: I - заготовка; Ia – полученный результат; II – заготовка для платья; IIa - полученный результат

Рис. 3. Ткань для модели № 1

Рис. 4. Ткань для модели № 2

Прежде чем начинать работу над фактурой ткани, нужно контуры фигур тщательно обвести карандашом, чтобы не было обрывов линий, как показано на рис. 2, II, в очерченном кругу третьей фигуры справа. После чего одним щелчком выделяется отмеченный участок на выбранном изделии (рис. 2, I). Если необходимо выбирать сразу два или более объектов, то, придерживая кнопку Shift, отмечаем последовательно нужные части изделия. На рис. 1а - фигуры в различных позах, видны выделенные объекты штрихпунктирными линиями или стрелкой.

Курсором отмечается круг или квадрат в инструментах и выделенный объект перетаскивается на изображение ткани, заранее подготовленной на рабочем столе. На изображении перенесенные штрихпунктирные линии начнут мерцать.

Осторожным движением, без щелчка, мерцание передвигается на заранее выбранную часть рисунка ткани. Когда убеждаемся, что это именно та часть, которая подойдет на выбранный объект изделия, выбирается основной инструмент «курсор» и выделенный объект перетаскивается в обратном направлении. Полученный результат виден на рисунке рис. 2, Ia, вторая фигура слева.

Если требуется поменять цвет или фактуру ткани, этого можно добиться за считанные минуты, используя инструменты «Уровни», «Цветокоррекция» и «Фактуры».

На панели инструментов отмечается «Изображение», затем нужно перейти в опцию «Коррекция», где и выбирается пиктограмма «Цветовой тон/насыщенность». Передвигаясь влево и вправо курсором, находим нужный цвет и тон, а для изменения фактуры ткани, выбираем окошко «Фильтры» и из каталога отмечается необходимый эффект. На этом же действии можно изменить направления линий, глубину, размерные характеристики фактуры. Далее, на третью фигуру надевается платье. Для начала выделяется ранее выбранный объект контуром с помощью лассо (рис. 2, II), затем повторяются все действия, выполненные в предыдущем занятии. Полученный результат должен выглядеть как на рис. 2, Па, четвертая фигура справа.

Завершающим этапом проводятся работы по окончательной обработке фигуры.

Таким образом, применение организованно-подготовленной работы на растровой графической программе «Photoshop» позволяет в кратчайшие сроки выполнить множество эскизных вариантов дизайна одежды в различной цветовой гамме, фактуре и размерных особенностях (изображение тонкой, средней и полной фигуры способом применения свободной трансформации).

Литература

1. *Зайцева Т. А., Жогова М. В.* [Электронный ресурс]: Министерство образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: studydoc.ru/doc/515756/ministerstvo-obrazovaniya-i-nauki-rossijskoj-federacii-vla. Cyberleninka.ru. Научные статьи/ (дата обращения: 27.09.2016).

About preparation of experts in the field of design

Koenaliev K.

О подготовке специалистов в области дизайна

Коеналиев К. К.

*Коеналиев Кылычбек Кармышевич / Koenaliev Kylychbek – доцент,
кафедра художественного проектирования изделий,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье приводятся примеры образовательной системы советской эпохи в творческих вузах по подготовке студентов по специальности художник-дизайнер, а также некоторые факты об обучении после перехода на Болонскую систему образования.

Abstract: this article contains some examples of educational system of the Soviet epoch in creative high schools on preparation of the specialists in the sphere of artist-designers, and also some facts in education after transition to the Boulogne education system.

Ключевые слова: специальность, бакалавр, художник, дизайнер.

Keywords: specialty, the bachelor, the artist, the designer.

В недалеком прошлом в вузах многих постсоветских стран, в том числе в среднеазиатских странах, не было вузов по подготовке профессиональных художников и дизайнеров. Чтобы получить высшее образование в этом направлении все союзные республики выбирали лучших выпускников художественных училищ и отправляли их по целевому направлению Министерства культуры союзных республик в центральные вузы СССР (в те годы вузы, находящиеся в постсоветских странах европейской части называли центральными). Имея диплом квалифицированного художника после окончания четырехгодичных курсов художественных училищ, поступить в вузы в г. Москве или в других европейских городах было очень трудно. Некоторые абитуриенты предпринимали несколько попыток для поступления. Не многим удавалось достичь желаемого. Причиной тому являлись очень высокие требования к поступающим, к тому же на одно вакантное место был конкурс от 10 до 15 желающих. Такие требования предъявлялись не только для поступления в центральные вузы, но также и в художественные училища был огромный конкурс. Такие же требования для поступления в профильные художественные училища сохраняются и по сей день.

После развала СССР суверенные государства получили право на открытие направлений в образовательной системе по своему усмотрению. Во многих вузах открылись кафедры живописи и рисунка, дизайна и других родственных направлений. Многим пришлось по душе такие метаморфозы в образовательной системе страны. Обучение проводилось по советским стандартам, те есть 5-6-летняя образовательная система в зависимости от направления. Такой подход к обучению студентов оправдывал конечные цели и задачи. Но, к сожалению, радость оказалась краткосрочной.

С 2012-13 учебного года в вузах начали реализовывать стандарты третьего поколения [1]. Однако в новых стандартах есть некоторые недостатки, которые заключаются в отсутствии системного подхода к разработке пакета стандартов по направлениям как совокупности образовательных программ бакалавра, специалиста и магистра, а также при обосновании требований к результатам освоения основных образовательных программ (результатов образования) в виде компетенций. Кроме этого, многими учебно-методическими объединениями не проведен анализ требований рынка труда вследствие сжатых сроков разработки стандартов [1].

Как известно, студент, обучившись по программе бакалавриата, получает базовое высшее образование. Одной из проблем в окончательном освоении двухступенчатой системы подготовки специалистов является поиск и принятие соответствующих решений относительно признания квалификации бакалавра после четырехлетнего обучения на рынке труда [2].

По мнению студентов России [3], многие теперь учатся в вузе для того, чтобы получить побыстрее диплом и устроиться на работу, так как на большую часть вакансий без диплома о высшем профессиональном образовании не берут. Здесь важно отметить, что никто не акцентирует внимание на том, какого качества знания у таких студентов (так считают 78% опрошенных). А вот 53% опрошенных считают, что обучение в течение 6 лет (бакалавриат + магистратура) ничем не отличается от обучения в вузе сроком 5 лет, только теперь необходимо писать два диплома, дважды сдавать государственные экзамены и обучение продлевается еще

на один год. 93% опрошенных утверждают, что не стоило вообще вводить данную систему обучения, что старая была куда более эффективнее для российских вузов. Она была уже отлажена и зарекомендовала себя выпуском квалифицированных специалистов. Сейчас же проблема трудоустройства стоит достаточно остро и трудоустроиться порой невозможно до тех пор, пока работодатель не уяснит для себя, кто же такой «бакалавр» и на что он способен [3].

Согласно государственным образовательным стандартам Кыргызской Республики за четыре года студент должен освоить 240 кредит-часов на все проводимые дисциплины по выбранному направлению. Появились новые образовательные стандарты, переделаны рабочие программы согласно требованиям новой образовательной системы. В отдельных случаях до сих пор дорабатываются стандарты. Но, суть не в этом.

Сократились академические часы по таким общеобразовательным дисциплинам, как рисунок и живопись. В любом направлении художественных специальностей, дисциплина рисунок является основополагающей. Без полноценного обучения дисциплине рисунок, обучение в конечном итоге, отрицательно влияет на качество подготовки специалистов по таким направлениям, как живопись, скульптура, графический дизайн и других видов творческой специальности.

Из 240 кредит-часов, всего 16 кредит-часов отводятся на предметы рисунок и живопись. За такое количество отведенных кредит-часов студента, возможно, обучить только основам рисунка (начальная стадия), в остальном он должен полагаться на самообразование (СРС), это в лучшем случае, и при огромном желании научиться рисовать. Те, кто хотел бы получить более полноценный курс обучения, вынуждены искать художественные мастерские, где оказывают такие услуги. Но такие мастерские (если найдутся таковые) по окончании курса не выдают дипломы или сертификаты соответствующего образца. Это является очень важным и в то же время очень проблемным вопросом для выпускников, имеющих степень бакалавра.

Первый выпуск студентов со степенью бакалавра по направлению 570400 «Графический дизайн» в Кыргызстане состоялся в 2016 году. Практика показала, что за отведенные часы обучить студентов всем законам, правилам и приемам рисунка невозможно. К примеру, если пострадала дисциплина рисунок, то естественно, и у живописи без твердо построенного и композиционно нерешенного предварительного наброска нет будущего, и даже хорошо написанная живопись в итоге обречена на неудачу. Тем более для работы по специальности дизайн одежды требуются профессиональные рисовальщики, которым за короткие сроки предстоит выполнить несколько зарисовок человеческих фигур в различных статичных позах, а также в движении.

К началу выполнения дипломного проекта среди выпускников наблюдалась серьезная паника. Создание эскизов будущего проекта, хромало именно из-за недостаточной подготовленности по дисциплине рисунок. Недостаточное владение карандашом, слабое понятие о композиции, слабо развитое мышление о проекте дают о себе знать именно к периоду начала выполнения дипломного проекта. В этот же период выполняли дипломный проект студенты с 6-летним обучением, которые без особой паники, спокойно и уверенно в своих силах выполняли свою работу. Вследствие чего многие студенты-бакалавры начинают чувствовать свою неполноценность в вопросах, касающихся дисциплины рисунок, и начинают искать виноватых. Как правило, они стараются обвинить в этом преподавателя, который вел дисциплину рисунок. И это не все. Также большинство студентов по окончании защиты дипломного проекта, чувствуя свою неполноценность и несостоятельность, начинают искать новые образовательные учреждения по этому направлению для продолжения своего обучения и для того, чтобы получить статус специалиста. К сожалению, таковых у нас просто нет. Уже есть случаи, в которых студенты в поисках продолжения учебы, поступают в другие учебные заведения совершенно по другим направлениям с целью получения диплома о высшем образовании. Причиной тому является получение статуса бакалавра, благодаря которому порой бывает сложно найти подходящую работу. Потенциальные работодатели относятся к таким выпускникам с недоверием. По данным последнего опроса, который, кстати, проводится регулярно, нет ни одного выпускника-бакалавра, которого приняли бы на работу в солидное издательско-полиграфическое предприятие, хотя в свое время они проходили преддипломные квалификационные практики именно на этих предприятиях.

Насколько мне известно, во многих издательско-полиграфических предприятиях просто отсутствует должность художественного редактора. Его функции выполняют люди, далекие от издательской деятельности. Главным критерием для издателей стали знание компьютерной технологии и владение программными обеспечениями, необходимыми для изготовления издательской продукции. Для исполнения же художественного оформления печатной продукции приглашают уже бывалых, опытных художников-иллюстраторов, работавших еще в

советском режиме. В итоге получается, что серьезные издания верстаются без учета знаний способов и приемов макетирования и требований к нормам санитарно-технических условий для учебной литературы.

Возникает вопрос: оправдывается ли степень бакалавра при выборе творческих специальностей? Опрос преподавательского состава творческих вузов показал: чтобы поправить ситуацию в образовании по творческим направлениям, необходимо внести поправки в образовательные стандарты на увеличение кредит-часов по общепрофессиональным дисциплинам до уровня системы образования советского периода, как, например, в специализированном творческом вузе Национальной академии художеств КР, или же, что является желательным, вернуть старое, привычное пятилетнее образование со степенью специалиста. В противном же случае мы ежегодно будем выпускать армию безработных разочарованных бакалавров.

Литература

1. *Таитобаева Б. Э.* Образовательно-квалификационные уровни высшего и послевузовского образования. Ученые записки Худжантского гос. ун-та им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарных наук, 2013. № 4 (37). С. 242-248. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/70890023.pdf/> (дата обращения: 14.10.2016).
2. *Таитобаева Б. Э., Чимчикова М. К.* Кредитная технология в технических вузах. Известия КГТУ. № 26. Бишкек. ИЦ Техник, 2012. С. 304-307.
3. Мнения студентов о нынешней системе высшего образования в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rusnor.org/pubs/articles/8995.htm/ (дата обращения: 29.09.2016).

Formation of informational competence of future experts with secondary professional education

Kulueva F.

Формирование информационной компетенции будущих специалистов со средним профессиональным образованием

Кулуева Ф. Ш.

*Кулуева Фарида Шабданбековна / Kulueva Farida - старший преподаватель,
Колледж экономики и сервиса*

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются подготовка будущих специалистов среднего профессионального образования в современной системе обучения, использование и внедрение информационных технологий в обучении студентов, требования и задачи при формировании информационной компетентности будущего специалиста.

Abstract: in the present article use and introduction informational technologies in tutoring of students, requirements and tasks is considered on training of future experts of secondary professional education in the modern system of tutoring, when forming informational competence of future expert.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, информационные технологии, компетенции, профессиональные компетенции, информационная компетентность.

Keywords: secondary professional education, informational technologies, competences, professional competences, informational competence.

В современных условиях общество предъявляет повышенные требования к качеству подготовки специалистов различного профиля и уровня, которые должны обладать необходимыми знаниями в своей профессиональной области и владеть умениями их комплексного применения, то есть быть профессионально компетентными. В свою очередь, профессиональное образование оказывает воздействие на развитие самого общества. Качество подготовки молодых специалистов в системе средней профессиональной школы может стать рычагом возрождения экономики, но может и стать серьезным фактором тормоза.

Социально-экономическая ситуация в Кыргызстане не позволяла создать необходимые условия для дальнейшего роста профессионализма, совершенствования подготовки будущего

специалиста. Очень серьезные проблемы возникают в профессиональной подготовке молодых квалифицированных специалистов через систему среднего профессионального образования. Количество молодых людей, желающих получить начальное и среднее профессиональное образование, падает, существуют только две причины, по которым молодое поколение хочет получить среднее профессиональное образование:

1) некоторые учащиеся после 9-го класса не хотят учиться в школе;

2) выпускники, не получившие пороговый балл при сдаче ОРТ, поступают в среднее профессиональное образование, чтобы не тратить время впустую. Seriously настораживает тот факт, что они не имеют определенных целей и стремлений, для получения востребованных знаний рынка труда. Развивающемуся обществу необходимы нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, которые отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу своей страны.

Основной целью, поставленной перед учреждениями среднего профессионального образования (СПО), является повышение качества профессионального образования, постановка его на более высокий информационно-технологический уровень, отвечающий мировым стандартам, способный обеспечить все сферы производства высококвалифицированными специалистами. Начальное и среднее профессиональное образование ориентированы на результат, позволяющий заполнить разрыв между компетенциями выпускников и требованиями рынка труда, установить баланс между спросом и предложением на квалифицированные кадры, поднять уровень доверия предпринимателей и общества в целом к выпускникам. В концепции поставлена задача - модернизировать инфраструктуры начальных и средних профессиональных учебных заведений на основе современных производственных технологий, информационно-коммуникационных технологий [1].

С точки зрения разработчиков государственных образовательных стандартов третьего поколения, компетентность будущего специалиста включает в себя общие и профессиональные компетенции. К общим компетенциям относят общенаучные, социально-личностные, коммуникативные и организационно-управленческие, а к профессиональным - базовые общепрофессиональные и профессионально профилированные знания.

Согласно Мысину М. Н. [2, с. 78] профессиональная компетентность состоит из следующих компонентов: Информационный, коммуникационный, аналитический, гностический, проективный, организационный, ориентационный, мобилизационный.

Понятие «компетентность» используется для описания конечного результата образования. Введение понятия компетентности как «умение мобилизовать знания и опыт к решению конкретных проблем» [3, с. 10], позволяет рассматривать компетентность как многофункциональный инструмент измерения качества профессионального образования. А квалификация представляет собой уровень развития способностей работника, позволяющий выполнять ему трудовые функции определенной степени сложности в конкретном виде деятельности.

Требования, которые сейчас предъявляют к современному выпускнику, отличаются от тех, которые предъявлялись раньше. Настоящие профессионалы должны:

- уметь своевременно, быстро и качественно обрабатывать большие объемы информации, оптимально выбирая информационно-коммуникационные технологии;

- располагать наработанной коммуникационной средой;

- обладать способностью к профессиональной мобильности, социальной активности;

- иметь компетентность в смежных областях;

- уметь быстро и эффективно принимать решения;

- стремиться к постоянному самосовершенствованию, самореализации, саморазвитию [4].

В задачи развития информационной компетентности специалиста входит:

- обогащение знаниями и умениями из области информатики и информационно-коммуникационных технологий;

- развитие коммуникативных, интеллектуальных способностей;

- осуществление интерактивного диалога в едином информационном пространстве.

Решить эти задачи возможно только при условии подготовки специалистов, умеющих решать задачи, связанные:

- с созданием и использованием информационных технологий, ориентированных на формирование умений осуществлять разнообразные виды самостоятельной деятельности по сбору, обработке, хранению, передаче, вырабатыванию информации;

– с функционированием «виртуальных» открытых образовательных систем телекоммуникационного доступа на базе потенциала распределенного информационного ресурса, обеспечивающих социальную адаптацию к жизнедеятельности в информационном обществе;

– с внедрением и использованием новейших информационных средств для развития образовательного процесса в учреждении, в том числе продвижения в учении и интеллектуальном развитии студентов;

– с обеспечением организовать тесную связь с предприятиями по прохождению производственной практики.

Развитие профессиональных компетенций — это управляемый процесс становления профессионализма, т. е. в первую очередь - это образование и самообразование специалистов. Одной из важнейших составляющих профессиональной компетентности является формирование **информационной компетентности** специалиста, уровень сформированности которой определяется, во-первых, знаниями об информации, информационных процессах, моделях и технологиях, умениями и навыками применения средств и методов обработки и анализа информации в различных видах деятельности; во-вторых, умением использовать современные информационные технологии в профессиональной деятельности; в-третьих, мировоззренческим видением окружающего мира как открытой информационной системы; в-четвертых, готовность к самообразованию в сфере информационных технологий, необходимому для постоянного повышения квалификации, реализации себя в профессиональном труде.

Информационная компетентность будущего специалиста может быть сформирована в ходе учебного процесса, включая в себя следующие этапы:

- этап теоретической информатики, направленный на формирование информационной культуры;
- пользовательский этап, формирующий знания об информатике как прикладной науке и интеграции учебных предметов;
- технологический этап, который предусматривает подготовку будущего специалиста к творческой разработке и самостоятельным навыкам на использовании программных средств;
- коммуникативный этап, ориентированный на использование современных средств коммуникаций в учебном процессе [4, с. 11].

Одним из признаков повышения качества образования является высокая степень заинтересованности студентов современными технологиями, стремление «идти в ногу со временем», возможность овладения основам профессии и быть востребованным на рынке труда. Образовательное учреждение должно предоставлять студентам инновационный подход к обучению, обеспечение новых информационно-коммуникационных технологий. Студенты образовательного учреждения СПО должны иметь представление о том, какие компетентности они должны развивать и формировать у себя в процессе обучения, иметь достаточно высокий уровень самоопределения, профессиональной мотивации, уметь осуществлять самооценку и самоанализ, развивать в себе профессионально важные качества личности, а также овладевать содержанием и технологиями формирования профессиональной культуры.

Информационная компетентность не является чем-то изначально заданным, она может приобретаться и совершенствоваться; необходимым условием этого является соответствующее образование, где часто в учебном процессе преподаватели используют информационные и мультимедийные технологии. У студентов формируется информационно-профессиональные компетенции в интегрированном обучении. Использование информационной технологии в занятиях базируется на данных физиологии человека: в памяти человека остается 1/4 часть услышанного материала, 1/3 часть увиденного, 1/2 часть увиденного и услышанного, 3/4 части материала, если студент активно участвует в процессе.

По мнению студентов, применение информационных технологий на занятиях способствует: повышению темпа восприятия и усвоения, так как идёт подключение к процессу обучения абстрактного мышления, основанного на зрительном восприятии; сокращению времени на усвоение материала; созданию условий для роста активности и развития творческих способностей; увеличению доли самостоятельной работы у учащихся на традиционном уроке; в автоматизированном режиме производить контроль (самоконтроль) результатов учебной деятельности и коррекцию по результатам контроля.

Внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс приводит к повышению качества образования, возможности индивидуализировать учебный процесс с учетом особенностей личности студентов, позволяет активизировать мыслительную

деятельность, позволяет сделать учебный процесс по подготовке компетентных специалистов более интересным.

Подводя итоги, нужно отметить, что информационную компетентность в широком смысле можно понимать как способность человека в полной мере осмыслить реалии информационного общества и использовать все предоставляемые им возможности, способность всесторонне адаптироваться и реализовываться в информационном обществе.

Литература

1. Концепция развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года.
2. Мысин М. Н. Использование информационных технологий в процессе формирования профессиональных компетенций будущего специалиста / М. Н. Мысин. Самара: Изд-во Самарский ун-т, 2004. 194 с.
3. Байденко В. И. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса [Текст] / В. И. Байденко, Б. Оскарссон // Профессиональное образование и личность специалиста. М., 2002.
4. Зубахин А. В. Изменение содержания системы обучения информатике студентов педагогических вузов в современных условиях. Курский ГУ, 2013. № 1. 25 с.

Disadvantages of information competence of bachelors of technical specialties

Yuriev A.

Недостатки информационной компетентности бакалавров технических специальностей

Юрьев А. В.

*Юрьев Алексей Владимирович / Yuriev Aleksey – преподаватель,
кафедра городского строительства и хозяйства,
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы информационной компетентности бакалавров технических специальностей.

Abstract: the article deals with the information competence of bachelors of technical specialties.

Ключевые слова: информационная компетентность, недостатки, бакалавр, технические специальности.

Keywords: information competencies, weaknesses, BSc, technical specialty.

Совершающееся в нынешний период развитие просветительных стереотипов предполагает ключевые просветительные итоги в компетентностном выражении, что в свою очередь актуализирует первоначально лишь минусы компетентности бакалавров промышленных и технических направлений.

Механизм просвещения должен являться как интенсивным, так и эластичным и уметь приспособливаться к изменяющейся среде. Все это обуславливает включение в образовательный процесс новизны, новых методик в период обучения студентов бакалавров технических специальностей.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемые нами вопросы исследовались многими учеными. Как правильно отмечает Зеер Э. Ф., «...студент, помимо абстрактно-теоретических знаний должен уметь реализовывать творческие способности, познавательные интересы и решать практические задачи» [1].

Мы не можем не согласиться и потому полностью разделяем мнение авторов, которые определяют информационную компетентность, как многоаспектное понятие [2].

Под информационной компетенцией автор предлагает понимать различные качественные характеристики, как, например, группа взаимосвязанных знаний, которые способны обеспечить профессиональную адаптацию личности на выполнение определенных действий в различных условиях.

Информационная компетентность студентов-бакалавров технических специальностей выступает в качестве многоплановой характеристики человека, которая устанавливает разнообразные связи между этими элементами в процессе деятельности личности.

Как известно, информационная профессиональная компетентность – это производная от определения «информация» и объясняется как сведения, которые могут передаваться любыми способами. Автор разделяет позицию Снарской С. М., которая указывает, что «с середины XX века – это общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом» [3].

На взгляд автора, стоит заметить, что любые знания образуются путем переработки различной информации внутри самой личности. Данные знания и умения должны идентифицироваться самим их познающим студентом-бакалавром.

Автор полностью разделяет мнение Ассадулина Р. М., о том, что «в образовательной практике часто имеет место замена понятия «знания» на новое «компетенция» [4]. К тому же старыми остаются различные обучающие технологии, которые, однако, не решают современные задачи профессионального образования студентов-бакалавров технических специальностей, которые определяют его содержание и структуру, что не всегда, однако, является справедливым.

Наверное, на взгляд автора, раскрытие определения «компетенция» в образовании, понимая его, как умение, привело в итоге к проблеме планирования и конкурсов обучения обучающего процесса. Автор полностью разделяет позицию Ассадулина Р. М. и соглашается с ним что, «...важно отличать понятие компетенция от знаний и умений, нельзя планировать и тем более сконструировать реальный образовательный процесс. Компетенция своеобразно охватывает знания, умения и способы деятельности, но она не их сумма, а особым образом сложившаяся интеграция. В самом общем виде за знаниями мы оставляем толкование как информацию, которая освоена обучающимися, как факт, а за термином компетенция обозначаем способность совершать деятельность. И поскольку выполнению любой деятельности предшествуют знания о способах ее совершения, то любая компетенция также содержит знания» [4].

Автор также соглашается с позицией другого ученого, Гальперина П. Я., который указывал, что «действия сначала являются внешними операциями, предметными, которые затем преобразуются в идеальный план; в результате этого переноса они закономерно изменяются, могут видоизменяться до неузнаваемости выглядят как собственно психический процесс» [5].

Примерная основа деятельности любой личности является фундаментальным элементом в формировании информационной компетентности студентов-бакалавров технических специальностей, так как её усвоение позволит будущим специалистам в современных реалиях производить не пробные действия, а специальные действия на основе выработавшихся основополагающих умений и вариантов деятельности.

Здесь стоит, на взгляд автора, упомянуть такой термин, как «информационная образовательная среда», которая рассматривалась различными учёными, начиная от сугубо технократического подхода до похода гуманистического [6].

Так, в частности, такие учёные, как Лыскова В. Ю. и Ракитина Е. А. определяют информационную среду, как «составную часть информационного пространства, ближайшее внешнее по отношению к индивиду информационное окружение, совокупность условий, связей и отношений между источниками информации, в которых непосредственно протекает деятельность индивида» [7].

Если провести анализ мнения различных учёных, то можно сделать вывод о том, что информация постоянно окружает любого человека, поэтому всякая деятельности индивидуума пронизана насквозь информацией, которая формирует его информационный образ жизни и его стержень.

Другой учёный, В. А. Касильникова утверждает, что «информационно-образовательная среда как разноаспектная целостная, социально-психологическая реальность обеспечивает функционирование психолого-педагогических условий, современных технологий обучения и программно-методических средств обучения, необходимых для активации познавательной деятельности и для доступа к информационным ресурсам» [8].

Есть и абсолютно противоположные мнения ученых. Так, Абросимов А. Г. понимает информационно-образовательную среду, «как систему, интегрирующую в себе информационно-образовательные ресурсы, программно-технические и телекоммуникационные средства, правила её поддержки, администрирования и использования» [9].

Несколько иного мнения, на наш взгляд, придерживается Захарова И. Г., которая понимает под информационно-образовательной средой «не только систему образовательного

учреждения, функционирующую на основе технических, программно-методических и организационных ресурсов, но и интеллектуальном, культурном потенциале вуза, содержательном и деятельностном компонентах, самих обучающихся и педагогов» [10].

Выводы

Таким образом, формирование и развитие информационной компетентности студентов-бакалавров технических специальностей будет результативным в том случае, если обучающий процесс будет отвечать всем существенным условиям – управленческим, психолого-педагогическим и организационным и будет создан с учетом использования программно-аппаратной основы и современных технических средств.

Литература

1. Зеер Э. Ф. Практика формирования компетенций: методологический аспект. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2013. 7 с.
2. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении: Научно-методическое пособие. М.: Издательство «Эйдос». Издательство Института образования человека, 2013. 73 с.: ил. (Серия «Новые стандарты»).
3. Снарская С. М. Первый толковый большой энциклопедический словарь. М., 2013.
4. Асадуллин Р. М. Системогенез педагогической деятельности в образовательном процессе высшей школы. М., 2009. 45 с.
5. Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследование мышления в советской психологии. М., 1966. 25 с.
6. Барановский Ю. С. Работа в информационной среде // Высшее образование России, 2012. № 1. С. 81.
7. Лыскова В. Ю. Ратина Е. А. Логика в информатике. М., 2015. 118 с.
8. Красильникова В. А. Методология создания единой информационно-образовательной среды университетского округа // Вестник ОГУ. № 2, 2002. 107 с.
9. Абросимов А. Г. Теоретические и практические основы создания информационно-образовательной среды вуза. Самара, 2014. 189 с.
10. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учебн. пособие для высш. пед. учебн. заведений. М., 2003. 104 с.

Improving the structure of the lesson industrial training

Otabayev I.

Совершенствование структуры урока производственного обучения

Отабаев И. А.

*Отабаев Искандар Абдуганиевич / Otabayev Iskandar - самостоятельный соискатель,
Институт повышения квалификации и переподготовки кадров системы среднего специального,
профессионального образования, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье приведены место и значение совершенствования структуры урока производственного обучения в профессиональных колледжах.

Abstract: in this article the place and importance of improving the structure of the lessons of industrial training in professional colleges.

Ключевые слова: производственного обучения, современный урок, проведения уроков, совершенствование знаний, умений и навыков, структура урока, изучение нового материала, организация урока, актуализация, различных производственных заданий.

Keywords: industrial training, modern lesson, of lessons improvement of knowledge and skills, lesson structure, study of new material, lesson organization actualization, various production tasks.

Производственное обучение – важнейшая составная часть процесса подготовки квалифицированных рабочих, на него отводится значительная часть общего учебного времени. Основной формой организации процесса производственного обучения учащихся в учебных мастерских и на учебных участках является урок [3, 5, 7, 13, 14].

В процессе производственного обучения уроки различаются по содержанию, месту в учебном процессе, целям и задачам проведения. В этой связи систему уроков производственного обучения важно представить в определенной их классификации, имея в виду, что определенный вид (тип) урока имеет свою специфику в смысле организации и методики проведения [3, 5, 13].

Проблема типологии урока производственного обучения является актуальной и в настоящее время, так как существует множество классификаций [1, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 14 и др.]. Единой общепризнанной классификации в современной дидактике производственного обучения пока не существует, есть лишь различные подходы к определению урока. Одни (И. П. Поздняк, В. В. Малашевич) за основу классификации берут элементы процесса обучения [3, 4, 6, 7 и др.], другие отмечают, что производственное обучение не располагает разнообразием типов и видов урока [1, 2, 12, 13, 14 и др.]. Н. И. Макиенко в зависимости от видов выполняемых учащимися работ предполагает следующие типы уроков производственного обучения: уроки упражнения, уроки самостоятельного выполнения учебно-производственных заданий, инструктивные уроки [5 и др.].

Современный урок производственного обучения представляет собой фрагмент, составную часть учебно-производственного процесса, подчиненного задачам обучения, содержание и состав которого задается социально обусловленными целями профессиональной подготовки в колледже (усвоение опыта производственной деятельности по избранной профессии, общее специальное развитие, воспитание). Реализация этих целей осуществляется в специально организованной учебно-производственной деятельности учащихся, которая подчинена логике процесса обучения. Суть этого явления заключается в выполнении простых и сложных упражнений, комплексных работ, различных производственных заданий. Изучение и усвоение новых практических знаний, умений и навыков невозможно без опоры на прежние знания и опыт. Это значит, что всякое изучение новых практических знаний, приемов и способов действия (2-й этап урока производственного обучения) происходит на базе актуализации прежних знаний и опыта учащихся (1-й этап) и совершенствования усвоенных практических знаний, умений и навыков в трудовой деятельности (3-й этап). Целью и результатом 4-го этапа урока производственного обучения является обобщение знаний, умений и навыков и т. д.

Систематизация знаний, умений, навыков и качеств личности осуществляется на 5-ом этапе урока. Контроль, коррекция знаний, умений, навыков и качеств личности можно рассматривать самостоятельным 6-ым этапом современного урока производственного обучения (проверочные работы, например), однако этот дидактический структурный элемент урока может иметь место на всех предыдущих этапах урока.

Таким образом, структура урока производственного обучения строится с учетом содержания учебного материала, дидактических целей, а также общих методов обучения, отражающих логику процесса обучения. Этим и определяется наиболее общая дидактическая структура урока производственного обучения: «актуализация», «изучение нового материала», «совершенствование знаний, умений и навыков» и др.

Спецификой структуры урока производственного обучения можно считать ее вариативность, определенную постоянным чередованием дидактических задач, решаемых на уроке, что влечет за собой чередование и дидактических структурных компонентов урока. Так, совершенствование, обобщение практических знаний, умений и навыков выполнения отдельных (а иногда и завершенных) работ может повторяться по несколько раз; актуализация может предшествовать как дидактическим, так и методическим структурным элементам современного урока производственного обучения.

Общая дидактическая структура урока производственного обучения является общим предписанием, общим алгоритмом организации урока для мастера. Она раскрывается и конкретизируется в методической подструктуре урока производственного обучения. Элементами последней будут различные виды деятельности мастера и учащихся: упражнение, инструктаж, объяснение, показ, самостоятельная работа, целевые обходы и т.п. Число компонентов дидактической структуры постоянно, в то время как число элементов методической структуры урока производственного обучения - величина переменная. Методическая подструктура (число элементов в ней, их номенклатура и последовательность) определяется мастером исходя из общей дидактической структуры и дидактических целей обучения, воспитания и развития. В этом проявляются педагогическое мастерство, эрудиция, творчество и профессиональная зрелость мастера [6, 7, 12].

Поскольку показателем современного урока производственного обучения является наличие в его структуре этапов активной поисковой и познавательной деятельности учащихся, то естественно, что они представляют часть внутренней подструктуры,

включающей следующие элементы: возникновение проблемной ситуации и постановку проблемы на вводном инструктаже; выдвижение и обоснование гипотезы на текущем инструктаже; доказательство гипотезы, проверку правильности решения проблемы в процессе самостоятельной работы учащихся.

Особенность логико-психологической подструктуры урока производственного обучения состоит в том, что проблемные ситуации в подавляющем большинстве носят практический характер, например, у металлостроителей. На уроках производственного обучения возможны ситуации и теоретического характера, основанные на взаимосвязи предметов теоретического и производственного обучения. Завершаются они, как правило, проверкой гипотез, которые имеют в основном практический характер [7].

В отличие от уроков теоретического обучения здесь чаще возникают проблемные ситуации следующих видов: организационно-экономические (вопросы научной организации трудовой деятельности, их экономическая обоснованность, целесообразность); конструктивно-технологические (совершенствование всевозможных конструкций приспособлений, мерительного и режущего инструментов, выбора и обоснования технологических режимов работы); производственного общения (взаимоотношения людей, объединенных производственными целями и задачами) [3, 5, 7].

Таким образом, можно говорить о двух группах элементов современного урока, каждая из которых объединяется в самостоятельную подструктуру - внешнюю (методическую) и общую структуру урока. Охватывая все внешние и внутренние закономерности обучения, складывается единая структура урока производственного обучения. Только системно-структурный подход к анализу урока дает возможность построения такой функциональной структуры.

Практическая реализация новой структуры обеспечивает эффективное влияние мастера на процесс подготовки, организации, проведения и анализа современного урока производственного обучения.

Литература

1. Актуальные проблемы среднего профессионального образования: опыт апробации и внедрения / Под ред. Г. В. Мухаметзяновой. Казань: ИСПО РАО, 1998. 94 с.
2. Бабкин Н. И. Интегративный урок (в профессиональном обучении) // Среднее специальное образование, 1991. № 8. С. 7-9.
3. Батышев С. Я. Производственная педагогика. М.: Машиностроение, 1984. 672 с.
4. Катханов К. Н. Педагогические основы производительного труда. М.: Высшая школа, 1997. 359 с.
5. Макиенко Н. И. Педагогический процесс в училищах профессионально-технического образования. М., 1989.
6. Махмутов М. И. Современный урок: Вопросы теории. М: Педагогика, 1981. 191 с.
7. Мошкова И. Н., Малов С. Л. Психология производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. 207 с.
8. Отабаев И. А. Обоснование и выбор педагогических технологий производственного обучения // International Scientific Review. № 12 (22), 2016. С. 89-92.
9. Отабаев И. А. Урок производственного обучения – как основная организационная // European research. № 8 (19), 2016. С. 94-96.
10. Отабаев И. А. Оптимизация урока производственного обучения в учебных мастерских // Современные инновации. № 10 (12), 2016.
11. Халиуллин И. А. Интегративный урок производственного обучения. Казань: Школа, 1997. 92 с.
12. Халиуллин И. А. Теория и практика современного урока производственного обучения в профессиональной школе. Казань: Школа, 1998. 226 с.
13. Хидиров Ў. Д., Мирсаидов К. Ж., Чориев Қ. Р. Ишлаб чиқариш таълими. Т.: Ўқитувчи, 2002. 104 б.
14. Ходжабаев А. Р., Косимов Ш. У. Амалий касбий таълимни ташкил қилиш ва ўтказиш методикаси. Т.: ЎМКХТТКМО ва УҚТИ, 2007. 150 б.

Clinical efficacy of coupled plasma filtration and adsorption (CPFA) in surgical patients with septic shock

Fomin A.¹, Zatsepina A.²

Сочетанная плазмофильтрация и адсорбция при септическом шоке у хирургических больных Фомин А. М.¹, Зацепина А. А.²

Фомин Александр Михайлович / Fomin Aleksandr – доктор медицинских наук профессор,
руководитель отделения;

Зацепина Анна Александровна / Zatsepina Anna – младший научный сотрудник,
отделение хирургической гемокоррекции и детоксикации,

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области
Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М. Ф. Владимирского,
г. Москва

Аннотация: несмотря на значительный прогресс в разработке диагностических и лечебных методик, сепсис все еще представляет собой одну из актуальных медицинских проблем, будучи ассоциированным не только с высокой заболеваемостью, но и высоким уровнем смертности. Статья посвящена изучению эффективности современной комбинированной методики экстракорпоральной гемокоррекции – сочетанной плазмофильтрации и адсорбции – в лечении септического шока у хирургических больных.

Abstract: there become a notable progress in researching and designing of diagnostic and treatment methods in our century, but in case of sepsis morbidity and mortality levels are still significant. Clinical observations of efficacy of coupled plasma filtration and adsorption (CPFA) in surgical patients with septic shock are observed in this study.

Ключевые слова: сепсис, цитокины, сочетанная плазмофильтрация и адсорбция, СПФА.

Keywords: sepsis, cytokines, coupled plasma filtration and adsorption, CPFA.

Введение. Несмотря на значительный прогресс в разработке диагностических и лечебных методик, сепсис все еще представляет собой одну из актуальных медицинских проблем, будучи ассоциированным не только с высокой заболеваемостью, но и высоким уровнем смертности. За последние 50 лет частота сепсиса в большинстве стран мира возросла более чем в 10 раз, а показатели летальности за этот период существенно не изменились. Ежегодно только в США регистрируется от 350 до 500 тысяч больных с диагнозом «сепсис», около 300 тысяч случаев септического шока и 150-200 тысяч летальных исходов от данного заболевания. Исследования начала 21 века озвучивали, что средняя летальность при сепсисе достигает 50-60%, и спустя годы Surviving Sepsis Campaign – 2012 (глобальная инициатива «Переживем сепсис») констатирует, что, поражая миллионы человек со всем мире ежегодно, сепсис по-прежнему убивает каждого четвертого (а то и чаще) из числа заболевших [1].

Согласно предложенному Третьей международной согласительной конференцией (The Third International Consensus Definitions for Sepsis and Septic Shock (Sepsis-3), 2016 г.) определению, сепсис стоит понимать как жизнеугрожающую органную дисфункцию, вызванную дисрегуляторным ответом организма на инфекцию [2]. В патогенезе существенную роль играет высокая продукция и выброс в кровь различных групп цитокинов, как про-, так и противовоспалительных. Таким образом, патогенетический подход к терапии септического шока может быть реализован путем нейтрализации «цитокинового шторма» за счет элиминации медиаторов системной воспалительной реакции, прежде всего провоспалительного ряда. Одной из перспективных комбинированных методик такого рода является сочетанная плазмофильтрация и адсорбция (СПФА) (Tetta и соавт., 1998-2000гг. [3] Bellomo R. и соавт. 2003 г. [4]). Суть методики состоит в отделении плазмы больного от его крови при помощи плазмофильтра, дальнейшем пропускании отсепарированной плазмы через картридж с сорбентом, обладающим способностью к поглощению про- и противовоспалительных медиаторов. Подвергшаяся адсорбции плазма затем вновь соединяется с кровью и пропускается через гемофильтр для осуществления процесса гемофильтрации [5].

Ранние исследования *in vitro*, эксперименты на животных убедительно показывали, что процедура СПФА наиболее эффективно снижает уровни интерлейкина-1 β , интерлейкина-6, интерлейкина-8, интерлейкина-10, TNF- α (Tetta C. и соавт., 1998 г., [6] Ronco Cl. и соавт., 2002 г., [7] Bellomo R. и соавт., 2003 г. [8]). Проводимые в то же время исследования *in vivo* у пациентов с сепсисом различной этиологии подтвердили положительное влияние СПФА на гемодинамические показатели в раннем периоде развития септического шока (Ronco и соавт., 2002 г. [7], Cesano и соавт., 2003 г. [9], Formica и соавт., 2007 г. [10], Lucisano и соавт., 2011 г., Turani и соавт., 2011 г.). Ряд исследователей также отмечает положительное влияние СПФА на иммунологический профиль больных сепсисом (Thanakornyothin N. и соавт., 2013 г. [11]). Вместе с тем на данный момент имеются лишь отдельные исследования, посвященные использованию СПФА у пациентов с сепсисом, сопровождающимся развитием синдрома полиорганной недостаточности (Мао и соавт., 2009 г. [12], Hazzard I. и соавт., 2015 г. [13]; Franchi M. и соавт., 2016 г. [14]) и сравнению ее эффективности с традиционными методиками гемофильтрации (Ну и соавт., 2012 г. [15]), продленной вено-венозной гемодиализации (Hassan и соавт., 2013 г. [16]).

Цель исследования

Провести оценку клинической эффективности процедуры СПФА у больных хирургическим сепсисом.

Материалы и методы.

В исследовании приняли участие 27 пациентов с хирургическим сепсисом различного генеза. Всем им в кратчайшие сроки проводился комплекс хирургических мероприятий, направленных на визуализацию, санацию и дренирование первичного очага инфекции, а затем, помимо стандартного лечения, рекомендованного Surviving Sepsis Campaign – 2012, проводилась СПФА. СПФА подключалась к терапии в наиболее ранние (6-12 часов от момента постановки диагноза «септический шок») сроки.

Все пациенты имели возраст старше 18 лет; из исследования исключались беременные женщины, пациенты с выраженной тромбоцитопенией (PLT < 30 x 10⁹/L), гиперчувствительностью к гепарину, а также клинические ситуации, исключающие возможность контроля антикоагуляции (например, гемофилия). Диагноз «септический шок» выставлялся на основании классификации и критериев диагностики Sepsis 3. Тяжесть состояния пациентов и степень выраженности органной дисфункции оценивалась по шкалам APACHE 2 и SOFA.

Причиной сепсиса у данной группы больных явились: острый аппендицит (18,6%), перфорация кишечника (33,3%), перфорация язв желудка и двенадцатиперстной кишки (11,1%), воспалительные заболевания желчевыводящих путей (14,8%), абсцессы печени (7,4%), острый медиастинит (14,8%). Этиологическим фактором явилась грамотрицательная флора (77,8%), грамположительная флора (7,4%), смешанная флора (14,8%).

Оценка эффективности методики проводилась с учетом динамики клинических и лабораторных показателей. Также оценивалась 28-дневная выживаемость больных.

Процедура сочетанной плазмофильтрации и адсорбции осуществлялась на гемопротекторе «Lynda» (компания Bellco, Италия) с использованием комплекта расходных материалов Kit «ABL 814». Экстракорпоральный контур включал в себя плазмочувствительный мембранный фильтр MicroplasMPS 05 (мембрана из полиэтерсульфона), сорбционный картридж Mediasorb (объем сорбента 140 мл, масса 70 г, площадь поверхности около 700 м²/г), а также гемофильтр с высокопроницаемой полифениленовой мембраной (площадь поверхности 1,4 м²). Скорость потока крови составляла 160-200 мл/мин, скорость потока плазмы определялась фракцией фильтрации и составляла 15-25% от потока крови. Гемофильтрация проводилась в режиме постдилюции из расчета 35-40 мл/кг/час. Антикоагуляция – раствор гепарина 500 – 600 ЕД/час.

Каждому пациенту было проведено 3 процедуры СПФА в течение первых 3 суток лечения; длительность процедур 12-20 часов. Объем плазмы, подвергнутой адсорбции, составлял 0,21 – 0,25 л/кг/сут.

Статистическая обработка результатов проводилась в программах SPSS v. 17 и Statistica v. 12; статистически значимыми считались значения $p < 0,05$. Сравнительный параметрический анализ совокупностей проводился с использованием Т-критерия Стьюдента.

Результаты.

Основные клинико-лабораторные данные до и после цикла процедур представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика клинико-лабораторных параметров

Параметры	До процедур	после
Среднее артериальное давление, мм рт. ст.	70,4 (61 – 87)	88,1 (76 – 94)
Симпатомиметическая поддержка (норадреналин, мкг/кг/мин)	0,44 (0,1 – 0,52)	0,11 (0,05 – 0,15)
ИВЛ	100%	100%
Индекс РаО ₂ /FiO ₂	227(178– 301)	285 (224 – 322)
Лактат, ммоль/л	6,8 (3,5 – 14)	1,2 (0,8 – 4)
pH венозной крови	7,211 (7,09– 7,34)	7,331 (7,29 – 7,4)
Температура тела, °C	38,4 (38,0 – 39,5)	37,5(37,1 – 37,9)
Лейкоциты, 10 ⁹ /л	19,4 (15,1 – 26,8)	13,2(11,9 – 15,7)
Тромбоциты, 10 ⁹ /л	106 (99 – 138)	119 (105 – 142)
Креатинин сыворотки крови, мкмоль/л	342 (289 – 443)	301 (276 – 334)
Билирубин сыворотки крови, мкмоль/л	92 (78 – 112)	69 (44 – 78)
Оценка по шкале ком Глазго	9-11	11-13
Оценка по SOFA	15-17	9-11
Оценка по APACHE 2	22-25	14-16

Особый интерес представляет динамика иммунологических показателей.

Таблица 2. Динамика иммунологических показателей

Параметр	До комплекса процедур, пг/мл	После комплекса процедур, пг/мл	Норма, пг/мл
ФНО- α	9,2 (7,3 – 11,6)	6,8 (4,3 – 7,5)	5,0
ИЛ-1	13,0 (11,2 – 15,6)	7,6 (6,6 – 9,4)	11,0
ИЛ-6	253,0 (118,0 – 311,0)	86,9 (56,4 – 101,5)	10,0
ИЛ-10	35,2 (36,9 – 30,1)	26,1 (25,3 – 32,0)	31,0
ИЛ-4	6,1 (5,1 – 7,0)	3,6 (3,0 – 5,2)	4,0

28 – дневная летальность в данной группе пациентов составила 40.1%. Осложнений, связанных с проведением процедур, не было отмечено в ходе лечения ни в одной из исследуемых групп.

Обсуждение.

Анализируя динамику основных клинико-лабораторных параметров, следует отметить их статистически значимое изменение в ходе проведения процедур СПФА ($p < 0,05$). При детальном рассмотрении иммунологического профиля пациентов обращает на себя внимание значительное снижение уровня провоспалительных (TNF- α на 26,2%, IL-1 на 41,5%, IL-6 на 65,7%), в меньшей степени – противовоспалительных цитокинов. Данная иммунологическая характеристика позволяет предположить, что именно коррекция уровней и соотношения цитокинов позволяет добиться благоприятных клинических и лабораторных эффектов, а также снижения смертности. Полученные в нашем исследовании результаты вполне соответствуют литературным данным [10-17]. Статистически достоверное снижение летальности в группе СПФА без повышения частоты неблагоприятных реакций, позволяет рекомендовать методику для лечения септического шока у хирургических больных.

Выводы.

Сочетанная плазмофильтрация и адсорбция является безопасной процедурой у пациентов с хирургическим сепсисом и обладает рядом положительных клинических и гемодинамических эффектов, в частности: повышение среднего артериального давления, индекса оксигенации, снижение уровня инотропной поддержки, улучшение интегральных показателей, оцениваемых по шкалам SOFA и APACHE2.

При использовании СПФА у больных хирургическим сепсисом отмечается статистически достоверное снижение уровней ряда провоспалительных и противовоспалительных медиаторов.

1. Surviving Sepsis Campaign. International Guidelines for Management of Severe Sepsis and Septic Shock: 2012 // *Crit. Care Med.*, February 2013. Vol. 41 №. 2. P. 583-637.
2. *Singer M., Deutschman Cl., Seymour C. et al.* The Third International Consensus Definitions for Sepsis and Septic Shock (Sepsis3) // *JAMA*, 2016. № 315(8): P. 801-810. DOI: 10.1001/jama.2016.0287.
3. *Tetta C., Bellomo R., Brendolan A. et al.* Use of adsorptive mechanisms in continuous renal replacement therapies in the critically ill // *Kidney Int. Suppl.*, 1999. 72 p. P. 15-19.
4. *Bellomo R., Tetta C., Ronco C.* Coupled plasma filtration adsorption // *Intensive Care Med.*, 2003. № 29. P. 1222-1228.
5. *Cader R. A., Gafar H. A., Mohdet R. et al.* Coupled Plasma Filtration and Adsorption (CPFA): A Single Center Experience // *Nephro-Urology Monthly*, 2013 September. № 5(4). P. 891-896.
6. *Tetta C., Cavaillon J. M., Schulze M. et al.* Removal of cytokines and activated complement components in an experimental model of continuous plasma filtration coupled with sorbent adsorption // *Nephrol. Dial. Transplant*, 1998. № 13. P. 1458-1464.
7. *Ronco C., Brendolan A., Lonnemann G. et al.* A pilot study of coupled plasma filtration with adsorption in septic shock // *Crit. Care Med.*, 2002. Vol. 30. № 6. P. 1250-1255.
8. *Ronco C., Brendolan A., Bellomo R. et al.* Coupled Plasma Filtration Adsorption: Rationale, Technical Development and Early Clinical Experience // *Blood Puri*, 2003. № 21. P. 409-416.
9. *Cesano G., Livigni S., Vallero A., et al.* Treatment of septic shock with the use of CPFA (associated plasma filtration and adsorption): impact on hemodynamics monitored with PiCCO // *J. Ital. Nefrol*, 2003. № 20. P. 258-263.
10. *Formica M., Inguaggiato P., Bainotti S., et al.* Coupled plasma filtration Adsorption // *Contrib. Nephrol*, 2007. 156. P. 405-410.
11. *Thanakornyothin N., Boonma P., Wuttichaipradit Ch., Tancharoen S.* The Experience of Blood Purification in Sepsis by Coupled Plasma Filtration Adsorption in Thailand // *The Bangkok Medical Journal*. Vol. 5, February 2013. P. 97-100.
12. *Mao H.-J., Yu S., Yu X.-B. et al.* Effects of coupled plasma filtration adsorption of immune function of patients with multiple organ dysfunction syndrome // *Int. J. Artif. Organs*, 2009. № 32 (1). P. 31-38.
13. *Hazzard I., Jones S., Quinn T.* Coupled plasma haemofiltration filtration in severe sepsis: systematic review and meta-analysis // *J R Army Med Corps*, 2015 Dec. 161 Suppl. 1: i17-i22. DOI: 10.1136/jramc-2015-000552.
14. *Franchi M., Giacalone M., Traupe I. et al.* Coupled plasma filtration adsorption improves hemodynamics in septic shock // *J. of Crit. Care*, 2016. Vol. 33. P. 100-105.
15. *Hu D., Sun S., Zhu B. et al.* Effects of coupled plasma filtration adsorption on septic patients with multiple organ dysfunction syndrome // *Ren. Fail.* 2012. № 34. Pp. 834-839.
16. *Hassan J., Cader R. A., Kong N. et al.* Coupled plasma filtration adsorption (CPFA) plus continuous veno-venous hemofiltration (CVVH) versus CVVH alone as adjunctive therapy in the treatment of sepsis // *EXCLI Journal*, 2013. № 12. P. 681-692.
17. *Naffaa M., Makhoul B. F., Tobia A. et al.* Interleukin-6 at discharge predicts all-cause mortality in patients with sepsis // *American Journal of Emergency Medicine*, 2013. № 31. P. 1361-1364.

**Modern methods for assessing emotional-affective disorders in women
in the postoperative period
(review of literature)**

Isaeva E.¹, Ryskeldieva V.²

**Современные методы оценки эмоционально-аффективных расстройств
у женщин в послеоперационном периоде
(обзор литературы)**

Исаева Э. В.¹, Рыскельдиева В. Т.²

¹Исаева Элеонора Владимировна / Isaeva Eleonora – соискатель,

отделение анестезиологии, реаниматологии и интенсивной терапии взрослых;

²Рыскельдиева Виктория Турарбековна / Ryskeldieva Viktoria – доктор медицинских наук,
старший научный сотрудник,

Кыргызский научный центр репродукции человека, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье представлены данные литературного обзора методов оценки эмоционально-аффективных расстройств у женщин в послеоперационном периоде при оперативном родоразрешении.

Abstract: the article presents the literary review methods to assess emotional-affective disorders in women in the postoperative period for online delivery.

Ключевые слова: послеродовая депрессия, шкала Цунга, кесарево сечение, преэклампсия, внутриличностный конфликт.

Keywords: postpartum depression, Zung self-rating depression scale, cesarean section, preeclampsia, intrapersonal conflict.

Во всём мире более 350 миллионов человек страдает одним из самых распространённых психических расстройств – депрессией. И это отнюдь не обычное изменение настроения или кратковременные эмоциональные реакции на проблемы, возникающие в нашей повседневной жизни. Для этого состояния характерны: уныние, потеря интереса, радости, чувство вины, низкая самооценка, нарушения сна или аппетита, вялость, плохая концентрация внимания [1].

Депрессия больше всего угрожает психическому здоровью женщин в возрасте от 18 до 35-40 лет. В развивающихся странах каждая десятая родильница страдает послеродовой депрессией и большая их часть не получают необходимой медицинской помощи, в то время как в развитых странах другая крайность: женщины чрезмерно и бесконтрольно употребляют антидепрессанты, что приводит к дальнейшей зависимости [2].

Эмоциональное состояние родильницы имеет большое влияние на членов их семей и, особенно на новорожденного, для которого мать является проводником в новый незнакомый мир. Своего максимума частота первых депрессий у матерей достигает в первые месяцы после родов и несёт с собой негативные последствия, отражающиеся на когнитивном и социальном развитии её ребенка [3, 4]. Отсутствие внимания к психическому и физическому здоровью женщин влечет за собой серьёзные негативные социальные и экономические последствия для всего общества [5]. Период родов следует рассматривать не только как появление на свет нового гражданина страны, но и перерождение женщины в мать – человека, на плече которого с первых дней лежит громадная ответственность за жизнь и воспитание маленького человека [6]. Следовательно, проблемы, связанные с психическим здоровьем матери не могут оставаться в стороне от здравоохранения любой страны, и наше государство не является исключением.

Хочется отметить, что очень долгое время, вплоть до второй половины двадцатого столетия, психиатрия пренебрегала проблемой послеродовых психических расстройств. Только лишь в 1984 году Kumar R. и Robson K. M. [7] ввели термин «перинатальная психиатрия», тем самым, положив начало новому направлению и дальнейшему изучению данной категории расстройств, при том, что непосредственно сам термин – «депрессия послеродового периода» – был предложен почти на 15 лет раньше [8].

Согласно данным National Center for Health Statistics в странах Америки и Европы примерно 50% всех депрессивных послеродовых расстройств остаются не распознанными [9, 10]. Почему каждая вторая родильница остается без профессиональной помощи? Возможно, суть проблемы состоит в том, что женщина с маркерами эмоционального расстройства, которые замаскированы жалобами соматического характера, обращается к специалистам женской

консультации [11]. И именно, в поликлиническом звене при первичном осмотре должны быть использованы простые скрининговые методы выявления послеродовых расстройств настроения, при выявлении которых, будет определена важность последующей консультации специалиста и оказании профессиональной помощи.

Послеродовая депрессия, основываясь на критериях DSM-IV [12], это непсихотическая депрессия, отвечающая критерием большого депрессивного эпизода и, возникающая в первые четыре недели после родоразрешения. По МКБ-X [13] она определяется, как психические и поведенческие расстройства, не классифицируемые в других разделах, и имеющие прямую связь с послеродовым периодом. Из этих определений остаются неясными начальные сроки для постановки диагноза и проведения начального тестирования, а также отсутствуют чёткие критерии послеродовой депрессии, кроме отметки о недавних родах.

В работе исследователя Коротковой Н. А. [14] определено, что 4-е сутки послеродового периода являются наиболее критическим периодом в отношении развития острого стресса после родоразрешения и, по-видимому, связано это с повышением в крови пациентов уровней кортизола и соматотропного гормона. Похожие результаты нашли отражение в работах зарубежных авторов [15,16,17], где указано, что изменение настроения зависит от колебаний гормонов, связанных с беременностью и родами, и пик депрессивного эпизода приходится в среднем на 5-е сутки послеродового периода.

Так же, в работе исследователя Basraon S. et al [17] отмечено, что в ряде случаев аффективные расстройства у родильниц могут быть связаны с патологическим уровнем гормонов щитовидной железы, т.е. быть проявлением её дисфункции.

Существуют исследовательские работы, которые указывают на взаимосвязь обмена серотонина, являющимся основой возникновения послеродовой депрессией, и снижением уровня гормонов беременности, после родоразрешения [4, 16, 18].

В научной работе нашего соотечественника Юсуповой Д. М. [19], где проводилось исследование беременных женщин с помощью шкалы Гамильтона и опросника Цунга, было выявлено наличие послеродовой депрессии, которая зависит от множества факторов, влияющих на формирование доминанты беременности и течения самого родового процесса.

Основываясь на данных, предоставленных ВОЗ, каждая пятая родильница страдает послеродовой депрессией [1]. Значит, у 20% женщин после родоразрешения возможно выявление следующих факторов риска, которые условно можно разделить на несколько групп: 1) социально-экономические факторы и негативные жизненные события; 2) психосоциальные стрессор (наличие дисгармоничных отношений беременной с родителями [20]); 3) комплекс общемедицинских отрицательных факторов; 4) личностные особенности и психиатрические расстройства [18, 6, 21].

Манухин И. Б. и Терехов М. А. [22] в своей работе обследовали родильниц, перенесших плановое и экстренное кесарево сечение, используя шкалы депрессии Гамильтона (HDRS) и общего клинического впечатления (CGI) для выявления послеродовой депрессии, и пришли к выводу, что основа для формирования тревожно-депрессивных расстройств после родов, является стресс, возникающий перед абдоминальным родоразрешением и усугубляющийся после него. В связи с чем, считают необходимым проводить психологическую подготовку женщин к родам во время беременности и непосредственно в родах.

Рабочей группой под руководством Костенко И. В. [23], целью исследования которой явилось изучение типов акцентуаций характера (гипертрофированное развитие отдельных качеств в ущерб другим, вследствие чего, ухудшается взаимосвязь личности с окружающими людьми, ведущая к межличностным конфликтам, по методу Леонгард К. [24]), а также уровней тревожности (методика Спилбергера-Ханина [25]), невротизации (метод К. Хека и Х. Хесса [26]) и депрессии (шкала Цунга [27]) у здоровых беременных и женщин с преэклампсией второй половины беременности. Полученные результаты говорят о том, что у беременных с гестозом отмечается увеличение уровня невротизации, реактивной и личностной тревожности, а так же депрессии, что является следствием невротического внутриличностного конфликта, который, как считают авторы данного исследования, на органическом уровне может трансформироваться в преэклампсию. А внутриличностный конфликт может возникать при принятии или незавершенности принятия себя, как женщины, и уж тем более неготовность принять новую роль матери [20].

Безусловно, что на фоне внутреннего конфликта, беременность становится мощным стрессорным фактором, который ведёт к депрессивным расстройствам, которые можно выделить в несколько типов, различным по клиническим проявлениям и тяжести течения.

Так, например, Колесников [20], обследуя беременных женщин при помощи «теста отношений беременной» (ТОБ), опросника депрессивных состояний, Гиссенского личностного опросника, а также шкалы семейной адаптации и сплоченности (FACES-3), обнаружил, что 8,2% имеют депрессивные и невротические расстройства, ограниченные рамками расстройства адаптации в форме пролонгированных реакций, в симптоматике, которых преобладают аффективные нарушения, а симптомы, отражающие нарушения идеаторной сферы, выражены незначительно. И выделил, основываясь на ведущей эмоции, доминирующие синдромы: депрессивный, депрессивный с явлениями навязчивости и тревожно-депрессивный.

А группа учёных во главе с Мазо Г. Э. [28] исследовали 1000 беременных в сроке гестации от 8 до 40 недель, используя при этом следующие психологические инструменты: шкала Гамильтона необходимая для оценки степени тяжести симптомов тревоги и депрессии; шкала депрессии Бека – степень выраженности депрессии по самооценке; шкала Спилбергера-Ханина для обозначения ситуативной и личностной тревожности; цветовой тест отношений (ЦТО) Эткинда для диагностики эмоционального отношения к значимым лицам и ситуациям; «тест отношений беременной» для уточнения варианта психологического компонента формирующего гестационную доминанту (ПКГД) и типа переживания беременности. Выполнив обработку полученного материала, авторы выделили следующие синдромы расстройств: тревожный (20%), тревожно-фобический (13,33%), тревожно-депрессивный (10%), тревожно-субдепрессивный (10%), отдельно выделив субсиндромальное состояние (37%) (потому что, степень выраженности отдельных эквивалентов тревоги не укладывались в клинику выделенных синдромов). Как видно из этого заключения, тревожные расстройства у беременных неоднородны в своей структуре, и чаще преобладают эквиваленты тревоги – неспецифические соматические или вегетативные симптомы: слабость, ощущение дурноты, головокружение, изменение аппетита, нарушение пищеварения, расстройство сна, раздражительность, мышечное напряжение, и т.д. Известно, что аффективные расстройства родового периода повышают риск возникновения послеродовой депрессии, поэтому, по мнению авторов данной работы, на субсиндромальное состояние беременной женщины стоит обратить особое внимание в плане профилактики, ведь нельзя исключить тот факт, что впоследствии оно может переродиться в развернутые тревожные или депрессивные расстройства.

Учитывая всё вышеизложенное, мы пришли к выводу, что необходимо изучить эмоционально-аффективные расстройства у беременных с преэклампсией тяжелой степени после абдоминального родоразрешения и их зависимость от вида анестезии, используя в своём исследовании шкалу Цунга [28].

Литература

1. ВОЗ. Депрессия. Информационный бюллетень №369, октябрь 2015.
2. *M. Marcus et al.* Depression: A Global Public Health Concern. WHO Department of Mental Health and Substance Abuse, 2012.
3. *O'Hara M. W.* Postpartum depression: what we know // *J. Clin. Psychol*, 2009. Dec. V. 65. № 12. P. 1258–1269.
4. *Schore A. N.* Effects of a secure attachment relationship on right brain development, affect regulation, and infant mental health // *Infant. Ment. Health. J.*, 2001. V. 22. P. 7–66.
5. *Корнетов Н. А.* Распознавание и тактика ведения тревожных и депрессивных нарушений в период беременности и после родов: метод пособие / Н. А. Корнетов. Томск, 2003. С. 78.
6. *Корнетов Н. А.* Послеродовая депрессия – центральная проблема охраны психического здоровья раннего материнства. Бюллетень сибирской медицины, 2015. том 14. № 6. С. 5–24.
7. *Kumar R., Robson K. M.* A prospective study of emotional disorders in childbearing women // *Br. J. Psychiatry*, 1984. 14. P. 35–47.
8. *Pitt B.* Atypical depression following childbirth // *Br. J. Psychiatry*, 1968. V. 114, 516. P. 1325–1335.
9. NCHS. [Электронный ресурс]. National Center for Health Statistics: сайт. URL: http://www.cdc.gov/nchs/healthy_people/hp2010.htm/ (дата обращения: 12.04.2016).
10. *Kessler R. C., Berglund P., Demler O.* The epidemiology of major depressive disorder. Results from the National Comorbidity Survey Replication (NCS-R) // *JAMA*, 2003. № 289. P. 3095–3105.
11. *Jones C. J., Creedy D. K., Gamble J. A.* (2012). Australian midwives' awareness and management of antenatal and postpartum depression. *Women and birth: journal of the Australian College of Midwives*. № 25 (1). P. 23-28.

12. DSM-IV. [Электронный ресурс]. APA Diagnostic Classification DSM-IV-TR: сайт. URL: <http://behavenet.com/apa-diagnostic-classification-dsm-iv-tr/> (дата обращения: 27.05.2016).
13. МКБ-X. [Электронный ресурс]. МКБ 10 - Международная классификация болезней 10-го пересмотра: сайт. Режим доступа: <http://mkb-10.com/> (дата обращения: 25.05.2016).
14. *Короткова Н. А.* Влияние беременности и родов на возникновение послеродового стресса и психовегетативных нарушений у родильниц: автореф. дисс...док. мед. наук: 14.01.01 / Короткова Наталья Александровна. Москва, 2011. С. 25.
15. *Oretti R. G., Hunter C., Lazarus J. H., Parkes A. B., Harris B.* Antenatal depression and thyroid antibodies // *Biol. Psychiatry*, 1997. Jun 1. V. 41. 11. P. 1143–1146.
16. *Haros B.* Biological and hormonal aspects of postpartum depressed mood // *Br. J. Psychiatry*, 1994. V. 164. P. 288–292.
17. *Basraon S., Costantine M. M.* Mood disorders in pregnant women with thyroid dysfunction // *Clin. Obstet. Gynecol.*, 2011. Sep. V. 54. 3. P. 506–514. [PubMed].
18. *Steiner M., Yonkers K.* Depression in Women. Martin Dunitz Ltd, 1998.
19. *Юсупова Д. М.* Послеродовая депрессия у родильниц: прогнозирование, диагностика и профилактика // автореф. на соиск. уч. степени канд. мед. наук. Бишкек, 2009. С. 20–21.
20. *Колесников И. А.* Невротические депрессивные расстройства и семейное функционирование у беременных женщин. [Электронный ресурс]. Медицинская психология в России: электрон. науч. журн., 2012. № 5 (16). Режим доступа: <http://medpsy.ru/> (дата обращения: 19.05.2016).
21. *Breese J., Beal J. M., Saunders B., Hill E. N., Payton M. E., Watson G. H.* Risk Factors for Postpartum Depression: A Retrospective Investigation // *J. Reprod. Med.*, 2008. V. 53. P. 166–170.
22. *Манухин И. Б., Терехов М. А.* Тревожно-депрессивные расстройства у родильниц после кесарева сечения. Москва, 2012. Всероссийский Междисциплинарный образовательный конгресс. Осложненная беременность и преждевременные роды: от вершин науки к повседневной практике. Мать и Дитя VII региональный научный форум. С. 88.
23. *Костенко И. В., Оленко Е. С., Ведищев С. И., Рогожина И. Е., Кодочигова А. И., Субботина В. Г.* Типы акцентуация характера и состояние аффективной сферы у женщины с гестозом второй половины беременности. ISSN 1810-0198. Вестник ТГУ. Т. 18. В. 4, 2013. С. 1302–1304.
24. *Леонгард К.* Акцентированные личности. Киев, 1981. 392 с.
25. *Ханин Ю. Л.* Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга. Л.: ЛНИИ ФК, 1976. 18 с.
26. *Райгородский Д. Я.* Практическая психодиагностика: методики и тесты. Самара: Издат. дом «Бахрах», 1998. 672 с.
27. *Дзыза Е. Е.* Послеродовая депрессия и факторы, влияющие на ее формирование. [Электронный ресурс]. Мир психологии: сайт. Режим доступа: <http://www.psyworld.ru/for-students/diplomas/diplomas-on-psychology/566-2008-12-08-20-23-23.html/> (дата обращения: 10.05.2016).
28. *Мазо Г. Э., Дубинина Е. Е., Крижановский А. С., Балашов П. П., Колесникова А. М., Мамышева Н. Л.* Клинические особенности тревожных расстройств у беременных женщин. Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова, 2014. № 114(11). С. 20–23.

Morphological characteristic of the membranous nephropathy

Tulepbergenov N.

Морфологическая характеристика мембранозной нефропатии

Тулепбергенов Н. Б.

Тулепбергенов Нуржан Бакытович / Tulepbergenov Nurzhan – врач-патологоанатом,
Республиканское патологоанатомическое бюро, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: материалом исследования послужили 145 биоптатов почек. При исследовании нефробиоптатов использовали гистологический, гистохимический, иммуногистохимический, электронномикроскопический методы. Мембранозная нефропатия обнаружена у 14 больных (9,6%) - 11 мужчин и три женщины в возрасте $22,0 \pm 3,35$ лет. Мембранозная нефропатия чаще встречается у жителей высокогорья, чем у жителей низкогогорья. Отмечается преобладание больных мужского пола, молодого возраста. Мембранозная нефропатия является иммунологически обусловленной невоспалительной гломерулопатией, имеет прогрессирующее стадийное течение. При комплексном морфологическом исследовании у 4 больных обнаружена I стадия мембранозной нефропатии, у 5 - II стадия, у 5 - III стадия. В первой стадии мембранозной нефропатии отмечается минимальное утолщение гломерулярной базальной мембраны с нежной «пунктирностью». В небольшом количестве определяются субэпителиальные депозиты. Во второй стадии отмечается грубая «пунктирность» гломерулярной базальной мембраны. В клубочках встречается склероз отдельных капиллярных петель и синехии с капсулой. Субэпителиальные депозиты разделяются выростами гломерулярной базальной мембраны в виде «шипиков». В третьей стадии мембранозной нефропатии происходит выраженное диффузное утолщение, удвоение и расщепление гломерулярной базальной мембраны. Депозиты окружены веществом гломерулярной базальной мембраны, наблюдается лизис отдельных депозитов. При иммуногистохимическом исследовании определяется диффузная гранулярного характера фиксация, чаще Ig G и M.

Abstract: 145 biopiat of kidneys have served as material of a research. At a research of nefrobiopiat used histologic, histochemical, immunohistochemical, elektronnomikroskopichesky methods. The membranozny nephropathy is found in 14 patients (9,6%) - 11 men and three women at the age of $22,0 \pm 3,35$ years. The membranozny nephropathy meets at inhabitants of highlands more often, than inhabitants have nizkogorye. Prevalence of male patients, young age is noted. The Membranozny nephropathy is immunological the caused not inflammatory glomerulopatiya, has the progressing phasic current. At a complex morphological research I stage of a membranozny nephropathy, at 5 - the II stage, at 5-III stage is found in 4 patients. In the first stage of a membranozny nephropathy the minimum thickening of a glomerulyarny basal membrane with gentle "punktirnost" is noted. In a small amount subepitelyalny deposits are defined. In the second stage rough "punktirnost" of a glomerulyarny basal membrane is noted. In balls the sclerosis of separate capillary loops and a sinekhiya meets the capsule. Subepitelyalny deposits are divided by outgrowths of a glomerulyarny basal membrane in the form of "shipik". In the third stage of a membranozny nephropathy there is an expressed diffusion thickening, doubling and splitting of a glomerulyarny basal membrane. Deposits are surrounded with substance of a glomerulyarny basal membrane, the lysis of separate deposits is observed. At an immunnogistokhimichesky research diffusion fixing of granular character is defined, Ig G and M is more often.

Ключевые слова: биопсия, мембранозная нефропатия.

Keywords: biopsy, membranous nephropathy.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-71-004

Актуальность: мембранозная нефропатия (МН) впервые описана Е. Bell в 1929 г. А в 1957 году Р. Jones предложил термин «мембранозный гломерулонефрит». МН в литературе известна под несколькими названиями: идиопатический мембранозный гломерулонефрит, мембранозная гломерулопатия, непролиферативный гломерулонефрит [5, 6]. Отсутствие ярких признаков воспалительной реакции в клубочках при МН, отражающей сущность группового понятия «гломерулонефрит» дало основание некоторым авторам отнести его к невоспалительным гломерулопатиям и выделить в группу первичного нефротического синдрома [2, 3]. МН является основной причиной нефротического синдрома у взрослых и часто становится причиной развития хронической почечной недостаточности [3, 6]. В Кыргызстане комплексное морфологическое исследование МН не проводилось.

Цель исследования: Изучить морфологическую характеристику мембранозной нефропатии.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили 145 биоптатов почек, проведенных в Национальном центре кардиологии и терапии и исследованных в Республиканском патологоанатомическом бюро Министерства Здравоохранения Кыргызской Республики. При исследовании нефробиоптатов использовали гистологический, гистохимический, иммуногистохимический, электронномикроскопический методы. Иммуногистохимическое (ИГ) и электронномикроскопическое (ЭМ) исследования проводились в лаборатории иммуногистохимии и электронной микроскопии Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова (Приносим глубокую признательность профессору Варшавскому В. А. и к.м.н. Голицыной Е. П. за помощь в проведении данных исследований).

Результаты исследования

Среди 145 больных 60 (41,4%) проживали в низкогорье (г. Бишкек, районы Чуйской долины, расположенные на высоте ниже 1500 м над уровнем моря). В условиях высокогорья (районы Кыргызской Республики с высотой 2400 м. и выше) проживали 85 (58,6%) больных (табл. 1).

Таблица 1. Морфологические варианты гломерулопатий

Морфологические варианты ГП	Высокогорье		Низкогорье		ВСЕГО	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Мембранозная нефропатия	10	16,6	4	4,7*	14	9,6
Минимальные изменения	0	0	5	5,8	5	3,4
Фокальный сегментарный гломерулосклероз	0	0	2	2,4	2	1,3
Мезангиопролиферативный ГН	32	53,4	44	51,7	76	52,5
Мезангиокапиллярный ГН	18	30,0	30	35,3	48	33,2
Итого	60	100,0	85	100,0	145	100,0

Примечание: Абс. – абсолютное количество, * – $p < 0,05$ при сравнении встречаемости морфологических вариантов ГП на разных высотах.

МН обнаружена у 14 больных (9,6%), среди которых было 11 мужчин и три женщины в возрасте $22,0 \pm 3,35$ лет, что согласуется с данными других авторов [8]. При комплексном морфологическом исследовании у 4 больных обнаружена I стадия МН, у 5 - II стадия, у 5 - III стадия.

I-стадия (4 наблюдения). При светооптическом (СО) исследовании отмечается минимальное диффузное утолщение гломерулярной базальной мембраны (ГБМ), в отдельных клубочках отмечается незначительная очаговая пролиферация мезангиальных клеток. Выявляется нежная «пунктирность» ГБМ (рис. 1а). При ИГ исследовании во всех наблюдениях обнаружена диффузная гранулярного характера фиксация IgG на ГБМ (рис. 1б). При ЭМ исследовании на эпителиальной стороне ГБМ выявлялись очень мелкие и в небольшом количестве гранулы электронноплотного материала, хорошо отграниченные от laminadensa ГБМ тонким слоем laminaragaexterna (рис. 1в).

Рис. 1. Мембранозная нефропатия I стадии:

а – диффузное незначительное утолщение гломерулярной базальной мембраны (ГБМ), без пролиферации мезангиальных клеток. Окраска гематоксилином и эозином, $\times 400$;
б – иммунные депозиты диффузно гранулярного характера на ГБМ, содержащие Ig G.

Прямой метод Кунса, $\times 250$;

в – субэпителиальные депозиты (Д) зернистой структуры, подоциты (П) распластаны по ГБМ.

Электроннограмма, $\times 10000$

II-стадия (5 наблюдений). При СО исследовании отмечено диффузное однородное утолщение ГБМ, определяется грубая «пунктирность» ГБМ и «шипики», отходящие от ГБМ в сторону эпителия (рис. 2а). В клубочках встречается склероз отдельных капиллярных петель, их единичные синехии с капсулой клубочка. При ИГ исследовании обнаружено свечение Ig G диффузно гранулярного характера на ГБМ (рис. 2б). При ЭМ исследовании на эпителиальной стороне ГБМ определяется множество отложений электронноплотного материала в виде гранул, разделенных выростами lamina densa ГБМ, в результате чего ГБМ имела вид гребня, гранулы электронноплотного материала диффузно распределены по ГБМ всех капилляров (рис. 2г).

Рис. 2. Мембранозная нефропатия II стадии:

а – диффузное однородное утолщение ГБМ, без гиперклеточности клубочка.

Окраска гематоксилином и эозином, х 400;

б – «пунктирность» ГБМ, склероз отдельных капиллярных петель. PAS– реакция, х 400;

в – иммунные депозиты диффузно гранулярного характера на ГБМ, содержащие Ig G.

Прямой метод Кунса, х 250;

г – субэпителиальные депозиты (Д) разделены выростами laminadensa ГБМ в виде «шипики» (Ш).

Электроннограмма х 10000

III-стадия (5 наблюдений). При СО исследовании характеризовалась дальнейшим выраженным диффузным утолщением и неравномерным окрашиванием ГБМ (рис. 3а, б). В строме выявляются «пенистые клетки» (рис. 3в). Определяются поля грубой «пунктирности» и «шипики», преобладание удвоения и расщепления ГБМ, образование так называемых мостиков между расщепленными частями ГБМ. При ИГ исследовании в одном наблюдении специфического свечения не обнаружено, в 4 наблюдениях выявлено обильное отложение Ig G, в 9 - Ig M, в 3 - Ig A на ГБМ диффузно гранулярного характера. При ЭМ исследовании отмечается неравномерное утолщение ГБМ, отложения электронноплотного материала окружены веществом ГБМ, имеют зернистую структуру и меньшую электронную плотность, чем в первой и второй стадиях (рис. 3г).

Рис. 3. Мембранозная нефропатия III стадии:
 а – выраженное диффузное утолщение, «пунктирность» ГБМ;
 синехии между капиллярными петлями и капсулой клубочка. Окраска гематоксилином и эозином, 400;
 б – «пунктирность», удвоение и расщепление ГБМ. PAS – реакция, х 400;
 в – «пенистые клетки» в строме коркового слоя. Окраска гематоксилином и эозином, х 200;
 г – ГБМ утолщена, депозиты окружены веществом ГБМ, лизис отдельных депозитов.
 Электронограмма, х 18000

Заключение

Таким образом, наше исследование показало, что мембранозная нефропатия чаще встречается у жителей высокогорья, чем у жителей низкогорья. Отмечается преобладание больных мужского пола, молодого возраста. Мембранозная нефропатия является иммунологически обусловленной невоспалительной гломерулопатией, имеет прогрессирующее стадийное течение и характеризуется дистрофическими и склеротическими процессами.

Литература

1. Мухин Н. А., Козловская Л. В. Мембранозная нефропатия: как дифференцировать первичный и вторичный варианты. Клиническая нефрология, 2009. № 2. С. 75-78.
2. Серов В. В. Эволюция понятия «гломерулонефрит» // Клин. мед., 2000. № 9. С. 5-7.
3. Серов В. В., Пальцев М. А., Иванов А. А., Варшавский В. А. Современные подходы к классификации гломерулонефрита // Арх. пат., 1999. № 5. С. 38-40.
4. Agarwal S. K., Dash S. C. Spectrum of renal diseases in Indian adults // J. Assoc. Physicians India, 2000. Vol. 48 (6). P. 594-600.
5. Briganti E. M., Dowling J., Finlay M. et al. The incidence of biopsy-proven glomerulonephritis in Australia // Nephrol. Dial. Transplant, 2001. Vol. 16 (7). P. 1364-1367.
6. Dhiman R. K., Poddar U., Sharma B. C. et al. Membranous glomerulonephritis in association with ulcerative colitis // Indian J. Gastroenterol., 1998. Vol. 17 (2). P. 62.
7. Dumoulin A., Hill G. S., Montseny J. J., Meyrier A. Clinical and morphological prognostic factors in membranous nephropathy: significance of focal segmental glomerulosclerosis // Am. J. Kidney Dis., 2003. Vol. 41 (1). P. 38-48.
8. Ponticelli C. Membranous nephropathy. J Nephrol, 2007. 20 (3). 268-287.

An analysis renal biopsies

Tulepbergenov N.

Анализ биоптатов почек

Тулепбергенов Н. Б.

Тулепбергенов Нуржан Бакытович / Tulepbergenov Nurzhan – врач-патологоанатом,
Республиканское патологоанатомическое бюро, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: показано, что частота морфологических вариантов гломерулопатий зависит от особенностей географической среды обитания (высокогорье, низкогорье). Среди морфологических вариантов гломерулопатий преобладает мезангиопролиферативный гломерулонефрит и он с одинаковой частотой встречается как у жителей высокогорья, так и у жителей низкогорья. Мезангиокапиллярный гломерулонефрит отмечен у одной трети больных. У жителей высокогорья чаще встречается мембранозная нефропатия.

Abstract: it is show the frequency of morphological variants glomerulopathies depends on the characteristics of geographical habitats (highlands, lowlands). Among the morphological variants glomerulopathies prevails mesangioproliferative glomerulonephritis, and he meets with the same frequency as the inhabitants of the highlands and lowlands residents. Mesangiocapillary glomerulonephritis was observed in one third of patients. The inhabitants of the highlands are more common membranous nephropathy.

Ключевые слова: биопсия, гломерулопатии, низкогорье, высокогорье.

Keywords: biopsy, glomerulopathy, high altitude and low altitude.

DOI:10.20861/2304-2338-2016-71-005

В группе заболеваний почек и мочевыводящих путей гломерулопатии (ГП) занимают 3-4 место, уступая по распространенности только пиелонефриту и мочекаменной болезни [1, 2]. Среди болезней почек ГП занимает особое место в связи с тяжестью осложнений, трудностями клинической и морфологической диагностики, несовершенной терапией, плохим прогнозом большинства ее форм [3, 4]. ГП составляют основную группу заболеваний почек, обнаруживаемых в пункционных биоптатах почек [5, 6].

Обобщение биопсийного материала почек нефрологических больных является основным источником данных о частоте отдельных форм ГП. Сопоставление данных из различных нефрологических центров мира, а также сравнение морфологической структуры ГП в отдельные временные периоды позволяет выявить определенные тенденции и говорить о географической, временной и этнической изменчивости и динамике заболеваемости [7, 8]. Географические, расовые и временные различия в свою очередь проливают свет на роль экзогенных, эндогенных и генетических факторов в развитии отдельных форм ГП [4, 7, 9, 10].

Цель исследования: Изучить частоту морфологических вариантов ГП у жителей высокогорья и низкогорья.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили 145 биоптатов почек, проведенных в НЦКТ (игловую биопсию проводил д.м.н., профессор Калиев Р. Р.) и исследованных в РПАБ МЗ КР. При исследовании нефробиоптатов использовали гистологический, гистохимический, иммуногистохимический, электронномикроскопический методы (иммуногистохимическое и, электронномикроскопическое исследования проводились профессором В. А. Варшавским и к.м.н. Голициной П. В. лаборатории НИЦ ММА им. И. М. Сеченова). Для определения морфологической формы ГП использовали рабочую классификацию, предложенную В. А. Варшавским и соав. в 2003 г. Согласно данной классификации выделили следующие формы ГП: мембранозная нефропатия (МН); минимальные изменения (МИ); фокальный сегментарный гломерулосклероз/гиалиноз (ФСГГ); мезангиопролиферативный гломерулонефрит (МПГН); мезангиокапиллярный гломерулонефрит (МКГН).

Результаты исследования

Среди 145 больных 60 (41,4%) проживали в низкогорье (г. Бишкек, районы Чуйской долины, расположенные на высоте ниже 1500 м. над уровнем моря). В условиях высокогорья (районы Кыргызской Республики с высотой 2400 м. и выше) проживали 85 (58,6%) больных.

Наиболее частой морфологической формой ГП являлся МПГН (53,4 и 51,6% соответственно), что согласуется с данными других исследователей [19, 151, 190]. Среди больных из высокогорья чаще встречался МН (16,6%, против 4,7% в низкогорье, $p < 0,05$),

причем среди них не было МИ и ФСГГ. Эти данные с определенной степенью вероятности свидетельствуют, что высота местности проживания сказывается на распространенности морфологических форм ГП.

Таблица 1. Морфологические формы гломерулопатий

Морфологические формы ГП	Высокогорье		Низкогорье		ВСЕГО	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
МН	10	16,6	4	4,7*	14	9,6
МИ	0	0	5	5,8	5	3,4
ФСГГ	0	0	2	2,4	2	1,3
МППН	32	53,4	44	51,7	76	52,5
МКГН	18	30,0	30	35,3	48	33,2
Итого	60	100,0	85	100,0	145	100,0

Примечание: Абс. – абсолютное количество, * – $p < 0,05$ при сравнении встречаемости морфологических форм ГП на разных высотах.

Наше исследование показало, что **МН** обнаружена у 14 больных (9,6%), среди которых было 11 мужчин и три женщины в возрасте $22,0 \pm 3,35$ лет. Клинически в основном диагностировался НС (у 13 больных). Распределение больных МН с учетом эффекта высоты местности обитания показал, что 10 больных являлись жителями высокогорья, а четверо – жителями низкогорья. Провоцирующим фактором развития болезни у жителей высокогорья (10 наблюдений) в трех случаях явилось переохлаждение; по одному случаю – ОРВИ, термический ожог, беременность, в трех наблюдениях риск-факторы нефрита не удалось найти. У жителей низкогорья (4 наблюдения) не удалось установить возможной причины развития МН.

МИ выявлен у пяти больных, проживающих в предгорье (3,4% из всей выборки), среди которых двое мужчин и три женщины в возрасте $23,5 \pm 5,6$ лет. У больных провоцирующими факторами заболевания выступали переохлаждение (у двух больных), бактериально-вирусные инфекции (у двух чел.), а у одного пациента не удалось установить какого-либо фактора, могущего способствовать развитию болезни.

ФСГГ был диагностирован только у двух мужчин в возрасте 18 и 19 лет, жителей низкогорья, что составило 1,3% всех наблюдений ГП. У одного больного нефрит развивался без видимых причин, провоцирующим фактором у другого больного оказался перенесенный ранее геморрагический васкулит.

Среди морфологических форм ГП часто встречался **МППН**, установленный у 76 пациентов (52,5,7%). Их возраст в среднем равнялся $23,7 \pm 0,94$ годам. Мужчин было 49, а женщин – 27. МППН одинаково часто встречался среди жителей высокогорья (53,4%) и низкогорья (51,7%). Такое же преобладание МППН у мужчин находили Е. М. Шилов и соавт. (2002) в московской популяции, а В. Е. Vikseetal (2002) – в норвежской популяции.

У жителей высокогорья (32 наблюдения) среди провоцирующих факторов болезни на первый план выступали переохлаждения (в 30%), а инфекции несколько реже (в 20%) предшествовали возникновению заболевания. Почти у трети (37%) горцев причину патологии почек не смогли установить, тогда как у жителей низкогорья (44 наблюдения) началу МППН в основном предшествовали бактериальные и вирусные инфекции (33%), переохлаждение (25%), редко – травма, медицинский аборт или отравление. В остальных случаях (29,2%) риск-факторы заболевания в низкогорье не удалось установить.

МКГН мы выявили у 48 больных (39 мужчин и 9 женщин) в возрасте $26,06 \pm 1,52$ лет. Фактически каждый третий (32,2 %) из всех наблюдений страдал МКГН. Среди больных, проживающих в условиях высокогорья (18 наблюдений), провоцирующими факторами болезни в 11 случаях оказалось переохлаждение, в двух – ОРВИ, в пяти случаях такого рода факторы не выявлялись. Среди жителей низкогорья (30 наблюдений) у восьми больных провоцирующим фактором выступали бактериальная и вирусная инфекции, у 17 – переохлаждение, в пяти случаях подобные факторы не выявились.

Заключение

Таким образом, наше исследование показало, что частота морфологических вариантов ГП зависит от особенностей географической среды обитания (высокогорье, низкогорье). Среди морфологических вариантов ГП преобладает МППН и он с одинаковой частотой встречается

как у жителей высокогорья, так и у жителей низкогогорья. МКГН отмечен у одной трети больных. Редкими формами ГП являются МИ и ФСГГ. У жителей высокогорья чаще встречается МН (16,1%, против 4,5% в низкогогорье, $p < 0,05$).

Литература

1. *Шулутко Б. И.* Нефрология 2002. Санкт-Петербург. Ренкор, 2002.
2. *Антипова Н. В., Морозова Е. Н., Трофимович Л. П. и соавт.* Анализ нефробиопсии за 2006 год. Нефрол. и диализ., 2007. № 3 (9). 322 с.
3. *Фомин В. В.* Хроническая болезнь почек. В кн.: Нефрология: Учебное пособие для послевузовского образования. Под ред. Шилова Е. М. ГЭОТАР-Медиа. Москва, 2007. № 29. С. 599-601.
4. *Джаналиев Б. Р.* Клинико-морфологическая характеристика нозологических форм гломерулопатий // Дисс. док. мед. наук. Москва, 2003.
5. *Кутырина И. М.* Функции почки, методы оценки, клиническое значение. В кн.: Нефрология: Учебное пособие для послевузовского образования. Под ред. Шилова Е. М. «ГЭОТАР-Медиа». Москва, 2007. С. 56-70.
6. *Калиев Р. Р.* Проблемы хронического гломерулонефрита в условиях высокогорья. // Дисс. док. мед. наук. Бишкек, 2004.
7. *Bohle A., Wehrmann M., Bogenschutz O. et al.* The long-term prognosis of the primary glomerulonephritides. A morphological and clinical analysis of 1747 cases // Pathol. Res. Pract., 1992. Vol. 188 (7). P. 908-924.
8. *Briganti E. M., Dowling J., Finlay M. et al.* The incidence of biopsy-proven glomerulonephritis in Australia. // Nephrol. Dial. Transplant., 2001. Vol. 16 (7). P. 1364-1367.
9. *Rivera F., Lopez-Gomez J. M., Perez-Garcia R.* Frequency of renal pathology in Spain 1994-1999. // Nephrol. Dial. Transplant., 2002. Vol. 17 (9). P. 1594-602.
10. *Al-Homrany M. A.* Pattern of renal diseases among adults in Saudi Arabia: a clinicopathologic study // Ethn. Dis., 1999. Vol. 9 (3). P. 463-467.

Features of psychological and pedagogical support of gifted fifth graders Sedyh D.

Особенности психолого-педагогического сопровождения одаренных пятиклассников

Седых Д. С.

Седых Дарья Сергеевна / Sedyh Dar'ja – учитель биологии, педагог–психолог,
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 108 г. Челябинска
имени Героя Российской Федерации А. В. Яковлева, г. Челябинск

Аннотация: в статье рассматриваются такие понятия, как «одаренность» и «психолого-педагогическое сопровождение». А также рассматриваются особенности психолого-педагогического сопровождения пятиклассников.

Abstract: this article discusses concepts such as "talent" and psycho-pedagogical support. As well as the features of psychological and pedagogical support of fifth graders are considered.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, одаренность, одаренные дети, олимпиада, тьютор.

Keywords: psychological and pedagogical support, talent, gifted children, olympics, tutor.

Для того чтобы эффективно реализовать современный стандарт общего образования, в образовательном учреждении должна быть выстроена разветвленная система поиска и поддержки талантливых детей, а также их сопровождения в течение всего периода становления личности.

В наши дни проблема выявления, развития и обучения одаренных детей вызывает большой интерес в психологических и педагогических кругах. Многочисленные исследования особенностей развития одаренных детей подчеркивают актуальность этой проблемы, как в нашей стране, так и за рубежом.

Несмотря на разные точки зрения и разное отношение ведущих Российских учёных к концепции одарённости, следует согласиться со словами великого Фердинанда Августа Бебеля: «Гении не падают с неба, они должны иметь возможность образоваться и развиваться».

Работа с одаренными детьми требует глубокого понимания природы «одаренности». «Одаренный ребенок» - это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности.

Психолог Теплов Б. М. понятие «одаренность» трактует как обеспечение успешности в какой-либо деятельности не отдельной способностью, а своеобразным их сочетанием, которые характеризует личность.

Под одаренностью ребенка понимаются более высокая, чем у его сверстников при прочих равных условиях, восприимчивость к учению и более выраженные творческие проявления.

И олимпиада – одно из тех явлений современности, которое позволяет совершаться этому наиболее эффективно.

Участие одаренного ребёнка в олимпиаде нужно и подталкивает его к познанию распринтерной информации, выходящей за пределы школьной программы. Многими учёными (например, Селиванова Е. А., Андреева Н. Ю., Ильясов Д. Ф.) отмечается, что такая форма работы является одной из самых востребованных. Олимпиады могут способствовать более глубокому развитию школьника.

Участвуя в конкурсах «Интеллектуалы XXI века» и «Шаг в будущее», одаренные обучающиеся работают не только с методической литературой, но и доказывают практическую значимость и в связи с этим одаренным обучающимся необходима дополнительная помощь педагога – тьютора.

В то же время отмечается, что ребёнок должен быть готов к участию в олимпиаде и конкурсах не только предметно, но и психологически [5]. И если указанными авторами отмечается повышение уровня тревожности среди старшеклассников, то, что уж говорить о младших подростках. А для успешного участия в олимпиадном движении необходимо психолого-педагогическое сопровождение одарённых детей.

Психолого-педагогическое сопровождение - это профессиональная деятельность взрослых, взаимодействующих с ребенком в школьной среде. Ребенок, приходя в школу и погружаясь в школьную среду, решает свои определенные задачи, реализует свои индивидуальные цели психического и личностного развития, социализации, образования и др. Сопровождающая работа находясь рядом с ним взрослых направлена на создание благоприятных социально-психологических условий для его успешного обучения, социального и психологического развития. В частности, психолог, сопровождая вместе с педагогом-тьютором ребенка в процессе школьного обучения, может, с одной стороны, помочь ему максимально использовать предоставленные возможности для образования или развития, а с другой стороны, приспособить индивидуальные особенности к заданным извне условиям школьной жизнедеятельности.

Специально выстроенная система работы позволит создать специальную образовательную среду, где бы ученики в психологически комфортных условиях могли бы готовиться к участию в олимпиадах различного уровня. Это особенно актуально, так как в сентябре 2013 г. в Челябинской области впервые стартовала программа региональной очно-заочной подготовки олимпиадного резерва. В «Средней общеобразовательной школе № 108 г. Челябинска» с 2013 года реализуется муниципальный проект «Одарённые дети». Автором разработан план работы, который позволяет выявить и поддержать одарённых детей, создать индивидуальные образовательные маршруты для детей пятого класса с повышенными интеллектуальными возможностями.

Целью психолого-педагогического сопровождения одарённых детей является создание эффективной системы работы, развивающей и поддерживающей одарённых детей и обеспечивающей их личностные саморазвитие, самореализацию, самоопределение и социализацию.

Автор использует в работе принципы сопровождения младших подростков, предложенные в пособии [3]:

- дифференциации и индивидуализации – означает направленность на организацию деятельности с учетом личностных особенностей и запросов, интересов учащихся, управление познавательной, проектной, исследовательской деятельностью;
- непрерывности – предполагает обеспечение последовательного, цикличного, своевременного содействия младшим подросткам в развитии познавательного интереса, проектной и исследовательской деятельности;
- гибкости – ориентация на расширение контактов, поддержка инициативы в выборе;
- открытости – реагирование на необходимость освоения новых социальных ролей, смену позиций, осуществление подготовки не только к конкретному, но и к запасным вариантам реализации.

Всё начинается с выявления детей с высоким интеллектуальным потенциалом и обновления банка данных по данной категории учащихся. На основе анализа среза подростков с высоким IQ и выстраиваются индивидуальные образовательные маршруты.

Маршрут состоит из личных данных, психолого-педагогического портрета школьника и плана его развития. Психолого-педагогический портрет школьника составляется классными руководителями с использованием банка психолого-педагогических диагностик.

Выявление детей, проявивших выдающиеся способности, – продолжительный процесс, связанный с анализом развития конкретного ребенка. Эффективная идентификация одаренности посредством какой-либо одноразовой процедуры тестирования невозможна. Поэтому автором для диагностики одарённости среди указанной группы учащихся применяется диагностический комплекс, который помогает тьютору выявить определенные способности у ребенка, на основе которых можно построить профиль одаренности и спланировать дальнейшую развивающую или коррекционную работу.

Отдельной стороной является проведение психологических тренингов. Они позволяют младшим подросткам не только справиться с волнением, но и приобрести необходимые навыки работы в команде для успешного выполнения групповых заданий в олимпиадах.

Таким образом, педагог-тьютор создает условия и помогает ученику развивать его познавательный интерес, учиться самостоятельно, планировать образовательный и жизненный путь, формировать и реализовывать индивидуальные образовательные программы (стратегии), умения и навыки разрешения проблемных ситуаций, а также начинает готовить его к проектной и исследовательской деятельности.

Литература

1. Ильясов Д. Ф., Андреева Н. Ю. Особенности развития одаренности учащихся // Современные проблемы науки и образования, 2012. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6277/> (дата обращения: 24.09.2016).
2. Ильясов Д. Ф., Селиванова Е. А. Психолого-педагогическая поддержка одаренных старшеклассников в ситуации конкурсных испытаний // Фундаментальные исследования, 2014. № 12-1. С. 174-178. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36091/> (дата обращения: 24.09.2016).
3. Методические рекомендации по организации работы специалистов сферы общего образования по выявлению и сопровождению детей, проявивших выдающиеся способности. Московский государственный областной университет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tropa.tomsk.ru/> (дата обращения: 24.09.2016).
4. Рабочая концепция одаренности. Ю. Д. Бабаева и др. Д. Б. Богоявленская (ответственный редактор). В. Д. Шадриков (научный редактор). 2-е изд. доп. перераб. М., 2003. 90 с.
5. Селиванова Е. А., Андреева Н. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение одаренных старшеклассников и педагогов-тьюторов при подготовке к олимпиаде // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12034/> (дата обращения: 24.09.2016).

Concept of psyinterface: connections between mind and virtual space in Incertualism

Ryabcev D.

Концепция псиинтерфейса: взаимодействие психики и виртуального пространства с точки зрения инсертуализма

Рябцев Д. В.

*Рябцев Денис Валерианович / Ryabcev Denis – студент-психолог,
переводчик в сфере профессиональной коммуникации,
кафедра прикладной психологии и психотерапии,
Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассматривается теоретическая возможность взаимодействия психики и виртуального пространства с помощью неопределенности, в качестве инструмента связи.

Abstract: theoretical connection between mind and virtual space by using uncertainty as a tool is considered in this article.

Ключевые слова: инсертуализм, наблюдение, псиинтерфейс, потенциал, неопределенность.

Keywords: incertualism, observation, psyinterface, potential, uncertainty.

Современный мир переполнен неопределенностью. Сейчас зачастую люди воспринимают неопределенность в негативной окраске. Такое отношение имеет свои причины, одна из которых – недостаточное исследование взаимоотношений с ней. Ведь взаимодействие с неопределенностью может иметь крайне интересные и выгодные для человечества плоды. Для того чтобы их получить, необходимо тщательно и максимально объективно изучить это явление. Исследованием неопределенности занимается такое направление практической и научной мысли, как инсертуализм [4]. Взаимодействие психики и неопределенности может сделать поистине невероятные вещи вполне реальными.

Одним из подобных приложений инсертуализма является теоретическая возможность взаимосвязи психики и виртуальной реальности с помощью неопределенности, в качестве инструмента связи.

Использование механизмов, которые веками вызывали у человечества скорее фрустрацию, нежели любопытство, для того, чтобы соединить в удивительном инструменте мысль и виртуальную реальность.

Только представьте – открытие приложений, движение курсора, печать текстов и все это лишь с помощью мыслей. Подобную задачу ученые пытались решить давно [1]. Но им пока что это так и не удалось. Вполне возможно, что инсертуализм является как раз недостающим звеном. В перспективе, при должных исследованиях взаимодействий неопределенности и психики это может быть возможным.

В прошлом небольшие корреляции между психикой и виртуальной средой были обнаружены при исследовании такого явления, как телекинез [2]. Тогда группа ученых смоделировала случайную ситуацию на компьютере и предложила участникам эксперимента повлиять на результаты с помощью мыслей. Никакого конкретного способа и подхода предложено не было, но, несмотря на это, была обнаружена небольшая аномалия в результатах.

Попытки раскрытия точного «кода» мозга не дали ответов на этот вопрос [3]. Однако во всех подобных исследованиях неопределенность не играла какой-либо роли. Исследователи пытались найти прямую причинно-следственную связь, а «код» (здесь имеется в виду соответствие физиологического изменения и определенной мысли) мозга считали статичной системой, неспособной к изменениям. Из-за этого также не увенчались особыми успехами попытки статистической обработки подобной информации. С точки зрения инсертуализма ошибка заключалась как раз в том, что исследователи пытались найти прямую связь между реальностью и проявлениями психики. А смысл связи между этими сферами может пролегать через неопределенность.

Даже при беглом рассмотрении подобной концепции такой вариант кажется вполне реальным: Будущие события в реальности неопределенны, так же как и будущие мысли конкретного наблюдателя реальности. Они вполне могут совпасть.

Инсертуализм позволяет вывести теоретическое положение о возможности связи между психикой и виртуальной средой, которые затем можно будет проверить с помощью экспериментов.

Но для того, чтобы это вывести теорию связи психики и виртуальной среды, необходимо вывести сначала несколько основных принципов такой связи. Они необходимы для того, чтобы обозначить 2 стороны взаимодействия.

Теоретические принципы связи

1. Инициатором связи является психика человека. При помощи специфической комбинации мыслей или ожиданий человек может инициировать связь. Здесь нужно понимать, что никакого «подключения» мозга к проводам для обеспечения связи не нужно. Для этого необходимо иное условие, которое отражает второй принцип. Также не стоит полагать, что можно вставить электроды в мозг и это сразу же обеспечит нужную связь. Инициатором связи всегда будут выступать специфические мысли и ожидания человека-наблюдателя.

2. Вероятность успешной связи обеспечивается на стороне виртуальной среды. Это важнейшее условие успешной связи. Любое подключение мозга к виртуальной среде – например, ЭЭГ или какой-либо другой способ, нужно лишь для того, чтобы создать ситуацию, когда совпадение ожидания и изменения виртуальной среды имеет какую-то вероятность. С этой точки зрения можно использовать огромное количество разных вариантов подключений и все они могут создать необходимую вероятностную ситуацию.

Так или иначе - задача интерфейса на стороне виртуальной среды - создать такую ситуацию, в которой совпадение будет наиболее естественным и наиболее вероятным. Это максимум, что может дать виртуальная среда. Т.е. она выступает потенциалом.

Эти 2 принципа определяют позиции наблюдателя и потенциала. В данной взаимосвязи фактор неопределенности проявляется в совпадении ожидания наблюдателя и проявлений виртуальной среды.

Человек - наблюдатель, а виртуальная среда – потенциальная вероятность.

Для того чтобы осуществить связь, необходимы 2 фактора. Первое – специфическое ожидание наблюдателя, т.е. проявление психики. И второе - динамическая виртуальная среда, которая бы изменялась и генерировала бы вероятность совпадения с мыслями человека.

При установлении связи можно использовать помимо пересечения с неопределенностью несколько дополнительных параметров, которые помогут при настройке псиинтерфейса. К примеру, данные ЭЭГ конкретного наблюдателя.

Важным условием для работы псиинтерфейса является имитация некоторых особенностей взаимоотношений человека и неопределенности. К таким особенностям относится, например, последовательность [4]. Серьезным доказательством этого утверждения является исследование американских ученых по созданию искусственной нервной клетки. Только при учете последовательности, т.е. влияния прошлой динамики клетки на ее будущее – удалось симулировать ее работу [5].

Последовательность невозможно воссоздать без времени. Время – параметр динамический и именно здесь может сыграть роль считывание информации с помощью, к примеру, ЭЭГ мозга или полиграфа. Информация может пригодиться для того, чтобы выбрать оптимальные варианты изменения виртуальной среды. Хотя параметр вполне можно настроить и вручную.

Также можно установить и другие зависимости: например от волн человеческого мозга и местом начала изменения виртуальной среды. Это дает возможность использовать множество разных вариантов подключений и взаимодействий - любые данные полученные от мозга могут подойти для настройки взаимодействия между виртуальной средой и наблюдателем.

Последовательность необходимо отобразить для того, чтобы можно было пересечься с этим случайным процессом как источником неопределенности. Человеческий мозг, вследствие первого архетипа [4], не может пересечься просто со случайным процессом [4]. Задача виртуальной среды псиинтерфейса в том, чтобы симитировать последовательность и некоторые другие особенности динамики психики человека и тем самым создать наиболее простой для совпадений, но при этом работоспособный инструмент.

Теоретическая возможность псиинтерфейса.

С точки зрения инсертуализма существует потенциальная возможность смоделировать неопределенность максимально приближенную к психике человека, а затем с помощью мыслей человека-наблюдателя получить пересечение с изменениями этой среды и тем самым реализовать связь психики и виртуальной реальности без участия тела.

Конечно, необходимо множество экспериментов для подтверждения этой гипотезы, но только на теоретической стадии видно, что концепция псиинтерфейса через неопределенность куда менее затратная, чем, к примеру, американский вариант полной расшифровки мозга [6]. А перспективы у концепции псиинтерфейса с помощью неопределенности весьма интересные.

Данная теория – теория псиинтерфейса является лишь одним из многих направлений инсертуализма. При дальнейшем исследовании и должных опытах инсертуализм может дать множество самых удивительных инструментов, которые раньше казались чем-то невероятным. Однако в 21 веке, в период наиболее смелых технических решений, возможно, что даже такая сложная загадка, как связь психики и виртуальной реальности, окажется ближе к решению, чем ранее казалось. Как знать, может уже через 10 лет управление компьютерами и гаджетами с помощью одних только мыслей будет обыденной практикой.

Литература

1. New research paves the way to begin developing a computer you can control with your mind. [Electronic resource]: Science daily. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2015/10/151021083642.htm/> (дата обращения: 04.10.2016).
2. Alcock J. A Comprehensive Review of Major Empirical Studies in Parapsychology Involving Random Event Generators and Remote Viewing. In Commission on Behavioral and Social Sciences and Education, Enhancing Human Performance: Issues, Theories and Techniques. Washington D. C: Background Papers: National Academy Press, 1988. С. 638-646.
3. Cracking the Brain's Codes. [Electronic resource]: MIT technology review. URL: <https://www.technologyreview.com/s/528131/cracking-the-brains-codes/> (дата обращения: 04.10.2016).
4. Рябцев Д. В. Структура личности и неопределенность в инсертуализме. [Электронный ресурс]. Наука, образование и культура. № 9 (12), 2016. Режим доступа: <http://scientificarticle.ru/images/PDF/2016/12/struktura-lichnosti-i-neopredelennost-v-insertualizme.pdf/> (дата обращения: 11.10.2016).
5. New “Artificial Synapse” Gets Closer to Mimicking Brain Connections. [Electronic resource]. Scientific American. URL: <http://www.scientificamerican.com/article/new-artificial-synapse-gets-closer-to-mimicking-brain-connections/> (дата обращения: 04.10.2016).
6. President Obama's brain map project is hardly the next Human Genome. [Electronic resource]. The guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/apr/02/president-obama-brain-mapping-project-not-ideal/> (дата обращения: 04.10.2016).

Public television in the process of political communication (in example of the Republic of Kyrgyzstan)

Satylkanova A.

Общественное телевидение в процессе политической коммуникации (на примере Кыргызской Республики)

Сатылканова А. Р.

*Сатылканова Анара Рысбековна / Satylkanova Anara – преподаватель,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы, связанные со становлением и развитием общественного телевидения в Кыргызской Республике. Особое место в изучении данной проблемы отведено анализу того, что представляет собой общественное телевидение, его функциональные особенности, а также его политико-коммуникационная политика в современных условиях.

Abstract: this article describes issues related to the formation and development of public broadcasting in the Republic of Kyrgyzstan. A special place in the study of this issue devoted to the analysis of what constitutes the public television, its functional features, as well as its political and communication policy in modern conditions.

Ключевые слова: средства массовой информации, телевидение, общественное телевидение, информационное пространство, массмедиа.

Keywords: media, television, public television, information space, the mass media.

УДК 654.197:32

В современных условиях телевидение - одно из могущественных, влиятельных средств массовой информации, передающие различные события через свои средства: кабельное телевидение, «Новые СМИ», цифровое телевидение. В данной статье, в порядке постановки вопроса определяется общественное телевидение в Кыргызстане как объект политологического исследования.

В отечественных научных работах имеется множество статей, защищенных кандидатских, докторских диссертаций по средствам массовой информации. Нами представлена попытка анализа того, как общественное телевидение проводит политическую информационную политику в условиях демократизации страны в контексте глобального информационного пространства.

Деятельность телевидения как средства массовой информации в Кыргызстане регулируется соответствующими национальными законами.

Главной законодательной базой в области регулирования деятельности телевидения как составной части СМИ в Кыргызстане является Конституция Кыргызской Республики, принятая 27 июня 2010 года на всенародном референдуме. В статье 31, пункте 2 Основного Закона страны сказано: «Каждый гражданин Кыргызской Республики имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати». В статье 33 пункте 1 провозглашается: «Каждый гражданин Кыргызской Республике имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом». Как видно, в Конституции страны - свобода слова и печати, передачи и распространения информации является составной частью предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики основных прав и свобод человека и гражданина.

Основополагающим правовым документом, регулирующим деятельность СМИ в Кыргызской Республике, является Закон «О средствах массовой информации», принятый 2 июля 1992 года. Он определяет общие правовые, экономические и социальные основы организации сообщений через средства массовой информации и направлен на свободное функционирование средств массовой информации, регулирует их отношения с государственными органами, общественными объединениями, предприятиями, организациями и гражданами. В свое время, Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» считался самым прогрессивным на постсоветском пространстве. В нем содержался открытый запрет цензуры и прямого

государственного вмешательства в деятельность СМИ, были предоставлены широкие права журналистам, в том числе, телевидению.

На постсоветском пространстве в Кыргызстане в числе первых были созданы общественное телевидение и радио. Государственные теле- и радиоканалы были преобразованы в службы общественного вещания и стали финансироваться из республиканского бюджета. Во главу угла программной политики был поставлен принцип - телевидение без насилия с большим набором образовательных, просветительных, спортивных и развлекательных программ. Новый канал стал более плюралистичным, журналисты стремились быть максимально корректными и прислушиваться к общественному мнению. Главной задачей общественного телевидения страны стала донесение объективной и достоверной информации обо всем, что представляет общественной интерес.

Можно отметить три направления вхождения телевидения в Кыргызстане в формирующееся глобальное информационное пространство.

Первое – приход в кыргызское информационное пространство зарубежных медийных институтов, причем, этот процесс не сформировался окончательно. Но и сейчас он широк, это: турецкое, корейское, европейское, китайское телевидение и российские каналы, такие, как: ОРТ, НТВ, РТР, Мир и другие.

Второе – включение в глобальную сеть Интернет, активно создаваемую в Кыргызстане с середины 90-х годов; сегодня в сети представлены практически все республиканские и областные телепрограммы.

Третье направление - трансформация системы характера традиционных внутри кыргызских масс-медиа, происходящая благодаря использованию новейших технологий, таких, как цифровизация, использование спутникового, кабельного телевидения и т. д.

В настоящее время в стране, следует подчеркнуть, создание основы правового и экономического поля для нормального функционирования всех средств массовой информации, в том числе, и телевидения с развитой структурой; сформировалось общественное телевидение как самостоятельный политический институт.

В Кыргызстане социальной организацией телевидения представлено: государственной, коммерческой, общественной.

Государственное телевидение проводит и реализует политико-государственную информационную политику. Максимизация его аудитории направлена на реализацию пропагандистских, манипулятивных или мобилизующих целей государства. Наряду с политической мобилизацией аудитории государственное вещание преследует такие цели, как социальная и культурная интеграция населения, просвещение, развитие патриотизма и единой национальной идентичности. Экономика государственного телевидения, в отличие от коммерческого и общественного, не находится в прямой экономической зависимости от массовой аудитории, поскольку они финансируются централизованно и планомерно из государственного бюджета.

Коммерческое телевидение находится в частной собственности, их программы принимаются зрителями бесплатно. В основе экономики сетей лежит продажа рекламы, производство и продажа телепрограмм, реализация аудио- и видеокассет, торговля авторскими правами и свои программы.

Последние годы информационную политику в Кыргызстане проводит общественное телевидение. Сущность общественного телевидения рассматривается в различных интерпретациях: «общественным является такое телевидение, которое не является ни коммерческим, ни государственным» Под словом «общественный» понимается не принадлежность к общественным организациям или противопоставления государству, а его доступность всем членам общества и мнению всего общества.

В Европе общественными телекомпаниями именуются созданные государством структуры, достаточно автономные от правительства, которые законодательно и функционально защищены от политического и коммерческого влияния. По другому определению, общественное телевидение – система организаций некоммерческого телевидения, реализующих на практике принципы общественного вещания, которые определяются социально значимыми целями. Принципы общественного вещания включают: универсальный географический доступ к каналам общественных вещателей: стремление к удовлетворению интересов различных групп общества в программной политике, развитие национальной культуры и идентичности; отстраненность от сиюминутных политических интересов. Множество исследователей как зарубежных, так и отечественных, отмечают, что

общественным является всякое телевидение, удовлетворяющее трем условиям: оно должно служить интересам общества; финансироваться обществом, контролироваться обществом.

Становление общественного телевидения в Кыргызстане было сложным в силу ряда причин, прежде всего, принципы советского телевидения продолжали действовать много лет; материально-техническая база не соответствовала принципам современных технологий.

В создании общественного телевидения Кыргызстана большую роль сыграли европейские масс – медиа, в особенности, британская модель общественного телевидения, которое являлось своего рода «нормативной моделью» для многих зарубежных медиа пространств.

Характерной чертой общественного телевидения Кыргызстана становится: доступность передач для всего населения; независимость информационной деятельности и редакционной политики, социальная ориентированность программной политики; специфическая правовая форма организации (общественная корпорация), особая система финансирования, (нередко включающая специальный целевой канал с населения – абонентскую плату); особая модель управления и регулирования деятельности посредством обязательного общественного органа, выполняющего роль буфера между правительством и оперативным руководством общественной вещательной корпорации; законодательства, разработанного специально для общественного сектора.

Правовую основу развития общественного телевидения в Кыргызской Республике определил принятый закон «Об общественной телерадиовещательной корпорации Кыргызской Республики» от 14 ноября 2011 года, в котором были четко определены цели и задачи телевизионной информационной политики страны, а также функциональные его обязанности, это: информационная, образовательная, критика и контроль, мобилизационная, политико-социализованная. В этом законе были рассмотрены основные понятия, применяемые в ходе объяснения тех или иных положений, а именно: «телевещание», «телерадио», «телепередачи», «телепродукция», «технические средства телевидения» и др.

В законе были показаны правовые основы деятельности общественного телевидения, а также его структуры, органы управления. Органами управления Общественной телекорпорации являются: Наблюдательный совет и Генеральный директор. Высшим органом управления Общественным телевидением является Наблюдательный совет - коллегиальный орган, состоящий из 15 членов, которые избираются на 5 лет. Состав Совета утверждается Жогорку Кенешом (парламентом) Кыргызской Республики и формируется: от Президента Кыргызской Республики - 5 членов; от Жогорку Кенеша Кыргызской Республики - 5 членов; от гражданского общества - 5 членов.

Общественное телевидение в своей политической коммуникации имеет дело с написанными и произносимыми словами, но они могут произноситься при помощи знаков, символов и сигналов, посредством которых передаются смыслы тех или иных событий, явлений. Сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача политической информации.

Под политической информацией понимаются сведения о политике, которыми обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) «источники» и «потребители» - взаимодействующие в обществе индивиды, социальные группы, слои, классы.

Политическая информация представляет собой совокупность знаний, сведений, сообщений о явлениях, фактах и событиях политической сферы общества. С ее помощью передаются политический опыт, знания, координируются усилия людей, происходит их политическая социализация и адаптация, структурируется политическая жизнь.

Политическая коммуникация - это смысловой аспект взаимодействия субъектов путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса. Посредством коммуникации передается три основных типа политических сообщений: побудительные (приказ, убеждение); собственно информативные (реальные или вымышленные сведения); фактические (сведения, связанные с установлением и поддержанием контакта между субъектами политики). Политическая коммуникация выступает как специфический, вид политических отношений, посредством которой доминирующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени.

Особенностью общественного телевидения в Кыргызстане стало то, что основными субъектами институциональных изменений выступило государство и политическая элита. До событий 2010 года в Кыргызстане в условиях авторитаризма, в годы президентства Бакиева К.,

роль телевидения, как и других средств массовой информации, сводилась главным образом к агитации и пропаганде принятых руководством страны решений. При этом всеми способами оправдывались непопулярные реформы и меры государственной власти. В свою очередь, государство, пытаясь ограничить возможности оппозиции и обеспечить себе политические преимущества, нередко использовало запретительную практику и даже информационные «репрессии» по отношению к отдельным изданиям, телеканалам и радиостанциям.

После 2010 года, с падением бакиевского режима, общественное телевидение определилось на свободное вещание демократических, общечеловеческих, национальных, индивидуальных ценностей. Одним из нерешенных оставался вопрос вещания в эфире двуязычия: государственный - кыргызский и официальный язык - русский. Введение нормы о 50-процентном вещании на государственном языке как меры, способствующей развитию медиа-пространства в Кыргызстане, поддержали 75 % респондентов. Это свидетельствует о том, что повышается статус кыргызского языка и кыргызских журналистов, которые начинают чувствовать себя конкурентоспособными в медиа-пространстве Кыргызстана.

На сегодня общественная телерадиовещательная корпорация страны выходит с круглосуточным вещанием на кыргызском и русском языках на Кыргызстан, Казахстан, Китай, Таджикистан, Узбекистан и Россию. Она объединяет «телеканалы» «Общественный первый канал», «Музыка», «Культура» и «Спорт». В корпорацию входят Республиканский радиопроизводитель, студия «Кыргызтелефильм».

Итак, общественное телевидение Кыргызстана свои обязательства сегодня реализует через трансляцию программ, уделяющих особое внимание культуре, образованию и языку, развивающих национальную идентичность страны. В них удовлетворяются потребности всех граждан в беспристрастном отражении общественно-политических процессов жизни национальных меньшинств, различных слоев населения и социальных групп. Кроме того, в программах общественного телевидения отражаются социальное, культурное, языковое, религиозное, возрастное и иное многообразие общества, многие из них адресованы детям.

Дальнейшее совершенствование общественного телевидения в стране связано с решениями проблем в изменении его экономической, материальной основы, четкого определения нормативно-правовой базы, совершенствования управленческого аппарата, редакционной политики, а также создание современной технической базы. Решения вышеуказанных проблем даст возможность в дальнейшем конкурировать с зарубежными телеиндустриями.

Общественное телевидение в Кыргызстане активно участвует в процессе демократических преобразований в стране: в своих телепрограммах освещает вопросы гуманизации и гуманитаризации общества. Становится эффективным политико-коммуникационным центром политических партий, общественных движений, всего населения страны по воспитанию чувства кыргызского патриотизма, общественного согласия в стране, а также надежным партнером глобальной информационной политики. Оно выходит в гиперинформационное общество, которое сегодня навязывает людям не только идеологию, но и реакцию.

Литература

1. *Адилбеков С.* Масс-медиа в политических системах Казахстана и Кыргызстана. Бишкек, 2016.
2. *Вартанова Е. Л.* Теория СМИ. Актуальные вопросы. В 2-х томах. М., 2009.
3. Энциклопедия общественного вещания [Текст] / Под ред. Т. А. Брилякова. М.: Союз журналистов России, 2005. 384 с.
4. *Жумагулова Ш. Т.* Влияние и роль СМИ на развитие социально-политических процессов в Кыргызстане [Текст] / Ш.Т. Жумагулова // Социальные и гуманитарные науки, 2009. № 3–4. С. 182–185.
5. *Исабаев Б. О.* СМИ Кыргызстана в политико-коммуникационной системе страны. Бишкек, 2010.
6. *Мырзагулов М. М.* Телевидение Кыргызстана. Формирование и развитие. Бишкек, 2013.

**Energy policy as an object of political control
of the Republic of Kyrgyzstan and the subject of study of political science
Arunov R.**

**Энергетическая политика как объект политического управления
Кыргызской Республики и предмет исследования политической науки
Арунов Р. А.**

*Арунов Рысбек Азаматович / Arunov Rysbek – аспирант,
кафедра политологии,*

Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: статья посвящена политологическому анализу фактического положения «энергетической политики» в системе общественных отношений Кыргызской Республики.

Abstract: the presented article is devoted to the politological analysis of actual position of "power policy" in system of the public relations of the Republic of Kyrgyzstan.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, энергетическая политика, государственное управление.

Keywords: Republic of Kyrgyzstan, power policy, government.

УДК 323

Определение фактического положения национальной «энергетической политики» в системе общественных отношений Кыргызстана имеет значение как для политической науки, так и для выработки практических научно обоснованных предложений по ее оптимизации.

В наиболее обобщенном виде под «энергетической политикой» принято понимать комплекс мер, направленных на долгосрочную стабилизацию внутреннего энергетического рынка и обеспечение эффективности функционирования национальной экономики.

При этом «энергетика» сама по себе - это «область хозяйственно-экономической деятельности человека, совокупность больших естественных и искусственных подсистем, служащих для преобразования, распределения и использования энергетических ресурсов всех видов». В данном контексте энергетика является составной частью «экономики», представляющей собой «хозяйственную деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ» [1].

В то же время «энергетическая политика» является одним из направлений «экономической политики», которую В. Д. Камаева определяет как «совокупность мер, действия высшего политического руководства страны по выбору и осуществлению экономических решений на макроэкономическом уровне. Реализация экономической политики предполагает достижение общественно значимых целей» [2].

На основании приведенных общепринятых концептуальных положений под «энергетической политикой» государства можно определить «общее генеральное управление, стратегию принятия решений и согласованных действий, которые облегчают достижение декларируемых, согласованных и запланированных программных целей в энергетической отрасли национальной экономики». Политика направляет действие на достижение генеральных, общественных многопрофильных и многоуровневых целей при выполнении конкретных задач. Путём распределения направлений, которым нужно следовать, она объясняет основные принципы и механизмы, каким образом должны быть достигнуты цели.

Государственное управление в рассматриваемой сфере должно представлять собой «деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного на основе соответствующих процедур политического курса по обеспечению: энергетической безопасности; бюджетной эффективности энергетики; экологической безопасности энергетики; эффективности недропользования и управления государственным фондом недр; эффективности внешней энергетической политики; развития внутреннего энергетического рынка; формированию рационального топливно-энергетического баланса; инновационности научно-технической политики в энергетике; социальной направленности политики в энергетике.

При этом основной задачей государственного управления является воплощение воли народа. Государственные служащие должны быть политически ответственны (подотчётны) и восприимчивы к текущим интересам граждан. Проблемой является соответствие действий

государственных служащих принципам верховенства права; следования воле народа; следования цели получения нужного социально-экономического результата. Оценка того, насколько эта проблема решается, называется качеством государственного управления в энергетической сфере» [3].

С практической точки зрения управление энергетическим комплексом стран отнесено к компетенции Министерства энергетики и промышленности КР, как органа государственного управления (исполнительной власти). «Министерство является центральным государственным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику по развитию топливно-энергетического комплекса и промышленности, в том числе по вопросам электроэнергетики, газовой, нефтяной, угольной промышленности, магистральных трубопроводов нефти и газа и продуктов их переработки, и возобновляемых источников энергии» [4].

В то же время установление тарифов на электрическую, тепловую энергию и природный газ относится к компетенции Государственного агентства по регулированию топливно-энергетического комплекса при Правительстве КР (Госагентство) [5]. Госагентство «является уполномоченным государственным органом, осуществляющим государственное регулирование деятельности субъектов топливно-энергетического комплекса посредством лицензирования и установления тарифов на электрическую, тепловую энергию и природный газ. Госагентство в соответствии с Законом «О естественных и разрешенных монополиях в КР» является уполномоченным антимонопольным органом в области топливно-энергетического комплекса (ТЭК)» [5].

При этом тарифы на электрическую и тепловую энергию утверждаются на основании инструкции Государственного департамента по регулированию ТЭК при Министерстве энергетики и промышленности КР. Она разработана в полном соответствии с законами КР «Об энергетике» и «Об электроэнергетике», и направлена на применение тарифов на электрическую и тепловую энергию, утвержденных постановлением Правительства КР «Об утверждении Среднесрочной тарифной политики КР на электрическую и тепловую энергию на 2014-2017 годы» от 20.11.2014 г. № 660 и вводимых в действие уполномоченным государственным органом, осуществляющим государственное регулирование деятельности субъектов ТЭК КР [7].

В связи с тем, что в настоящее время газовая промышленность является зоной ответственности ОсОО «Газпром Кыргызстан», не принадлежащей государству, существует иной порядок согласования тарифов на газ. Стоимость светлых нефтепродуктов определяется на основе рыночной конъюнктуры.

В то же время и Президент и Парламент Кыргызстана принимают активное участие в формировании и реализации государственной «энергетической политики». В первую очередь это относится к тарифам и ценам. Объясняется это тем, что в общественном сознании прочно укрепились мысли о том, что «уполномоченные» государственные органы не являются самостоятельными в принятии решений, а лишь исполняют решения политической власти. В связи с этим любые неподготовленные, либо непродуманные решения в данной сфере являются объектом политических спекуляций силами, оппозиционными действующей власти.

Для выявления роли «политического» в формировании и реализации «энергетической политики» необходимо определиться с самим понятием «политическая власть». В соответствии с Указом Президента КР О политической государственной службе в Кыргызской Республике «должности Президент, депутата Жогорку Кенеша, члена Правительства и другие должности, предусмотренные специальными разделами соответствующего Реестра, относятся к политическим государственным должностям». Указом установлено, что: «политический государственный служащий это гражданин, занимающий политическую государственную должность, деятельность которого носит политико-определяющий характер, а политическая государственная служба - это деятельность политических государственных служащих по определению и обеспечению реализации внутренней и внешней политики государства» [8].

Приведем конкретные примеры. В течение длительного времени Жогорку Кунеш обсуждал возможность продажи ОАО «Кыргызгаз», являющегося монополистом в своей отрасли. И лишь когда долги ОАО достигли 40 млн долл., что в условиях бюджетного дефицита означало его полное банкротство, было принято положительное решение.

При отсутствии иных претендентов на предприятие, в 2014 году ОАО «Газпром» приобрел 100% акций ОАО «Кыргызгаз» за 1 долл. Новое предприятие получило название «Газпром Кыргызстан». Кыргызско-российское соглашение о передаче функций «Кыргызгаза» Газпрому вступило в силу 15 февраля 2014 года. На основании межправительственного соглашения о передаче Газпрому газотранспортной системы (ГТС) КР и создании совместного предприятия (СП) по ее управлению. В декабре 2013 года парламент и президент Кыргызстана, а в январе 2014 года - парламент и президент России ратифицировали данное соглашение.

При этом российская сторона взяла на себя обязательства по развитию и модернизации оборудования и магистральных газопроводов, соблюдению тарифной политики, утверждаемой правительством КР в соответствии с законодательством, а также бесперебойной и гарантированной поставке природного газа для потребителей республики. Новая компания и ее правопреемники осуществляют поставку газа на территорию Кыргызстана, подземное хранение газа, а также строительство, реконструкцию и эксплуатацию газотранспортной и газораспределительной систем, объектов подземного хранения газа и других объектов инфраструктуры газового комплекса страны.

Первоначально «Газпром» гарантировал вложение инвестиций в модернизацию и реконструкцию газовой инфраструктуры в размере не менее 20 млрд руб. в течение пяти лет. В дальнейшем эта сумма возросла сначала до 40 млрд, а впоследствии до 100 млрд. Опубликованная Инвестиционная программа ОсОО «Газпром Кыргызстан» на 2015-2017 годы предполагает инвестиции в сумме 1 227,30 млн сом с НДС 12% и НСП 2%. Российская сторона при этом выплачивает все долги «Кыргызгаза». По данным «Газпром Кыргызстан», до 2019 года в Бишкеке будет построено 33 километра газопровода, более 40 тысяч домов будут обеспечены газом. В течение трех лет компания планирует полностью газифицировать город Бишкек и 70% территории Чуйской области. К 2030 году «Газпром Кыргызстан» планирует по всей республике протянуть 2750 километров газопровода, увеличив годовой объем потребления газа до одного миллиарда кубометров.

Устанавливает тарифы на транспортировку газа по территории КР в третьи страны и на его хранение в подземных хранилищах сам «Газпром». Кыргызская сторона гарантирует исключительное право компании на импорт природного газа в КР, защиту инвестиций российской монополии и ее дочерних обществ от экспроприации и национализации. Компания также должна обеспечить беспрепятственный перевод за границу платежей, связанных с инвестициями» [9].

При этом отсутствуют какие-либо экономические расчеты, как по перспективам возврата инвестиций, так и возможности получения прибыли, что свидетельствует о политическом характере сделки.

Аналогичный (политический) характер имеет кыргызско-российское торгово-экономическое взаимодействие при поставках минерального топлива, смазочных масел и аналогичных материалов.

Соглашения о беспошлинных поставках светлых нефтепродуктов из России в Кыргызстан было достигнуто на переговорах, неоднократно проходивших в формате тет-а-тет между Алмазбеком Атамбаевым и Владимиром Путиным. При этом оба политика последовательно занимали должности как Премьер-министров, так и Президентов своих стран. В результате таких соглашений розничная цена на светлые нефтепродукты в Кыргызстане ниже, чем в стране-производителе - России.

В настоящее время из России ввозится 97% общего импорта нефтепродуктов в КР. В 2013 году в республику ввезено минерального топлива, смазочных масел и аналогичных материалов на сумму 1 миллиард, 326 млн долларов США. Это 21,8% от общего импорта, который в три раза превосходит экспорт из Кыргызстана [10]. В случае введения Россией в отношении Кыргызстана пошлин (в 2015 году ставка вывозной пошлины составила 57 долларов США за тонну) цена нефтепродуктов увеличится как минимум на 2,8 сома за один литр.

Сейчас в активах компании ОсОО «Газпром нефть Азия» насчитываются 113 действующих автозаправочных комплексов. АЗС находятся во всех 7 областях КР: Бишкек и Чуйская область - 57 АЗС, Иссык-Кульская область - 11 АЗС, Нарынская - 4 АЗС, Таласская - 8 АЗС, Жалалабатская - 13 АЗС, Ошская - 13 АЗС, Баткенская - 7 АЗС. «Газпром нефть Азия» реконструирует имеющиеся, а также строит и приобретает новые автозаправочные станции, обеспечивая население республики нефтепродуктами, поставляемыми с Омского нефтеперерабатывающего завода. «Газпром нефть Азия» на рынке нефтепродуктов КР занимает сегмент примерно от 60% до 70%, в розничной торговле - свыше 45%, что означает монопольное положение на рынке. В компании работает более 2,0 тыс. чел. Она официально признана одной из самых крупных налогоплательщиков, доля налоговых и таможенных поступлений в бюджет страны составляет свыше 12% в год. За 4 года в бюджет КР поступило свыше 10 млрд сом [11].

Являясь самым крупным монополистом, «Газпром нефть Азия» может влиять на ценообразование, что означает практически неограниченное его повышение. Тем не менее, фактические цены на нефтепродукты находятся на уровне, а зачастую и ниже, чем в российском регионе, где эти нефтепродукты производятся. И это при том, что транспортные расходы составляют значительную долю в цене.

Основная цель деятельности коммерческих структур - получение максимальной прибыли. В данном случае, очевидно, что и «Газпром» и «Газпром нефть Азия» находятся под политическим контролем и выполняют установки политической власти своих стран.

Аналогичное (политическое) основание имеет строительство Верхне-Нарынского каскада ГЭС, которое ведётся в соответствии с межгосударственным соглашением, подписанным между правительствами Кыргызской Республики и Российской Федерации 20 сентября 2012 года. В это же время было подписано соглашение о строительстве Камбаратинской ГЭС-1. Соглашения подписаны в рамках официального визита президента России Владимира Путина. Парламенты двух стран ратифицировали соглашение в начале 2013 года.

Неэкономические факторы лежат в основе взаимодействия в энергетической сфере Кыргызстана с рядом других государств и международных организаций.

К примеру, соглашение по проекту финансирования строительства линии электропередачи 500 кВ «Датка-Кемин» и подстанции 500 кВ «Кемин» было подписано 05.06.12 в Доме собраний народных представителей Китая, в рамках официального визита в КНР Президента Кыргызстана и его встречи с и председателем КНР Ху Цзиньтао [12]. 28 августа 2015 года президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев присутствовал на официальном запуске ЛЭП 500 кВ Датка-Кемин. В общественном сознании это достижение (вполне заслуженно) отнесено на счет политического лидера государства, а не на счет «уполномоченных государственных органов».

Кроме названных, в настоящее время в КР реализуется ряд крупных энергетических проектов. Это Проекты Оздоровления локальной сети города Бишкек, Повышения эффективности электrorаспределительных сетей, Улучшения электроснабжения г. Бишкек и г. Ош, Развития сектора энергетики, Реабилитации сектора энергетики, Реконструкции Ат-Башинской ГЭС, Модернизации ТЭЦ г. Бишкек, CASA-1000, Стратегического планирования развития малой гидроэнергетики в КР, Строительства газопровода «Кыргызстан - Китай», Ввода в эксплуатацию второго гидроагрегата Камбаратинской ГЭС-2, Реабилитации сектора энергетики - Модернизация Токтогульской ГЭС Фаза 2». Улучшения электроснабжения Аркинского массива Баткенской области, Повышения подотчетности и надежности системы электроснабжения.

Общая стоимость реализуемых проектов составляет 33 миллиона 640 тысяч евро, 19 миллионов 700 тысяч шв. фр. и 3 миллиарда 261 миллион 875 тысяч долл. США. Их финансирование осуществляется Российской Федерацией, Антикризисным фондом ЕврАзЭС, Китайской Народной Республикой, Правительством Швейцарской Конфедерации, Всемирным банком, Германским банком развития KfW, Экспортно-импортным банком КНР, Исламским и Азиатским банком развития [13]. В соответствии с Конституцией республики все соглашения по данным Проектам ратифицируются Жогорку Кенешем и утверждаются Президентом КР.

Таким образом, формирование и контроль над ходом реализации «энергетической политики» относится к сфере компетенции высшей политической власти Кыргызской Республики. При этом «государственное управление» топливно-энергетическим комплексом является зоной ответственности исполнительной власти, возглавляемой одним из высших «политических государственных должностных» лиц страны. С теоретической точки зрения «государственное управление» энергетической сферой, политические институты, задействованные в формировании «энергетической политики», а так же процессы и технологии, используемые при ее реализации, являются областью исследования политической науки.

Литература

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
2. Государство и экономическая политика // Экономическая теория: Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. В. Д. Камаева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 640 с.
3. Энциклопедия электронного государства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.08.2015).
4. П. 1 Положения о министерстве энергетики и промышленности Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 февраля 2012 года № 116. В редакции постановлений Правительства КР от 30 апреля 2013 года № 219, 17 марта 2014 года. № 133.
5. Положение о Государственном агентстве по регулированию топливно-энергетического комплекса при Правительстве Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года. № 650.

6. Временная инструкция по применению тарифов на электрическую и тепловую энергию. Утверждена Приказом Государственного департамента по регулированию ТЭК при Министерстве энергетики и промышленности Кыргызской Республики от 28 ноября 2014 года. № 39.
7. Указ Президента КР О политической государственной службе в Кыргызской Республике. Бишкек. Дом Правительства от 25 мая 2005 года. УП № 200. В редакции Указа Президента КР от 18 ноября 2013 года УП № 217.
8. «Газпром» покупает активы «Кыргызгаза» за 1 доллар. 10.04.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: daily.kg/ (дата обращения: 25.08.2015).
9. Данные Кыргызстана (декабрь 2013 г.). [Электронный ресурс]: Национальный Статистический Комитет Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://kitiad.org/index.php/ru/2014-12-01-06-18-22/dannye-kyrgyzstana/> (дата обращения: 25.08.2015).
10. ОсОО «Газпром нефть Азия». [Электронный ресурс]: Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.kg/network/> (дата обращения: 27.08.2015).
11. Кыргызстан и Китай подписали ряд двусторонних соглашений, в том числе по проекту «Датка-Кемин». [Электронный ресурс]. 05.06.12. Режим доступа: <http://kabar.kg/politics/full/34549/> (дата обращения: 18.08.2015).
12. Реализуемые проекты. [Электронный ресурс]: Министерство энергетики и промышленности Кыргызской Республики [Официальный сайт]. 8 апреля 2015. Режим доступа: <http://www.energo.gov.kg/ru/dejatelnost/proekty75/> (дата обращения: 21.08.2015).

Phraseology as a phenomenon of national culture (on the example of the Russian and English languages with a component "color")

Buriak N.

Фразеология как феномен национальной культуры (на примере русского и английского языков с компонентом «цвет»)

Буряк Н. Ю.

*Буряк Наталья Юрьевна / Buriak Natalya – кандидат культурологии, доцент,
кафедра технологий сервиса и деловых коммуникаций, факультет менеджмента,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар*

Аннотация: в данной статье автор обращается к проблемам фразеологии, а именно к фразеологическим единицам с компонентом «цвет» в русском и английском языках. Определяется связь между языком и культурой. Подчеркивается культурная роль фразеологии в любом языке.

Abstract: in this paper the author turns to the problem of phraseology, namely phraseological units with a component "color" in Russian and English languages. Connection between a language and culture is determined in this article as well. The cultural role of phraseology is underlined in any language.

Ключевые слова: фразеология, цвет, культурные ценности, культурное взаимодействие, язык, культура, социокультурный контекст.

Keywords: phraseology, color, cultural values, cultural interaction, language, culture, sociocultural context.

Фразеология - особо выделенный компонент языка, самый своеобразный, специфичный, способный концентрированно выразить не только особенности данного языка, но и мироощущение его носителей. Фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы – своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выражение в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2]. Это душа всякого национального языка, в которой выражается дух и своеобразие нации.

Фразеологический состав языка – «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [4], именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации.

Фразеологические единицы с компонентом «цвет» представляют собой семантический ряд, который реализует дополнительную смысловую, эмоциональную нагрузку и определяется сигнификативным, денотативным и коннотативным аспектами их значений.

Большинство цветообозначений в составе ФЕ обоих языков перетерпело семантические изменения, что привело к потере прилагательными (а иногда и определяемым им существительным) денотативного значения. Например, во ФЕ *белый день, белая кухня, красный угол, красная девица, черный ход, черная тоска, белый террор, зеленая молодежь, white magic, white man, blue joke, blue language, blue film, yellow race, black thoughts* и т.д. прилагательное утратило цветовой признак, но существительное сохранило денотативное значение. Во ФЕ *красный петух, красная шапка, белая ворона, белый лебедь, белая горячка, черная кость, голубая кровь, true blue, blue ruin, black sheep, yellow dog, white sepulcher* и т.д. наблюдается изменение, как цветового значения прилагательного, так и денотативного существительного. ФЕ *в глазах зеленеет, под красную шапку, синь порох в глазу, держать в черном теле, сказка про белого бычка, put in the red, be in the black, till all is blue, disappear into the blue* и т. д. утратили полностью цветовой признак прилагательного и прямое значение остальных компонентов [1].

ФЕ, включающие в свой состав цветообозначения, могут быть образованы по модели предикативных словосочетаний, где грамматически главенствующим компонентом является глагол (*посинеть от холода, покраснеть от стыда, blacken the picture «сгущать краски»,adden to the roots of one's hair «покраснеть до кончиков волос»*), и непредикативных

словосочетаний, в которых господствующим компонентом может выступать, во-первых, имя существительное (белая ворона, чёрная кость, а *black sheep* «чёрная овца», *white caps* «белые барашки»), во-вторых, наречие (наречные сочетания характерны только для русского языка – топить по черному, красно говорить), в-третьих, краткое прилагательное (синь порох, красна девица). Последние присутствуют только в русском языке и являются устаревшими.

Исследовав около 500 ФЕ русского и 250 ФЕ английского языков с базовым цветовым прилагательными, мы отметили, что данные прилагательные формируют корпус ФЕ с компонентом «цвет» обоих языков. Данные прилагательные - колоризмы функционируют во ФЕ в прямом значении и в переносном значении. Также у каждого слова есть своя лексико-фразеологическая сочетаемость или валентность. Она национальна, то есть присуща только данному конкретному слову в конкретном языке. Например, *yell blue murder*, *cry blue murder* – *кричать не своим голосом*, *the blue-eyed boy* – *любимчик*, *red tape* – *бюрократизм* и т.д.

Фразеология русского и английского языков с компонентом «цвет» представляет собой систему национально-культурных приращений, которые является ключевой для понимания особенностей менталитета наций, неразрывно связанна с его обычаями и традициями [5]. Например, в русской фразеологии широко используется так называемая устаревшая лексика, которая, тем не менее, довольно часто употребляется и в современных художественных произведениях, в публицистике, в текстах рекламы.

Что касается фразеологии английского языка, то она по сравнению с русской в смысловом плане более рациональна и прагматична [3]. Наблюдается большое количество ФЕ, связанных с деньгами, с наличием или отсутствием капитала, с приемами обогащения и т.д. Например, *red tape* «бюрократизм, волокита», *to be in the red* «быть в убытке», *to be in the black* «вести дело прибыльно», *climb into the black* «давать прибыль», *blue chips* «акции компании, выплачивающей высокие дивиденды».

Следует отметить, что большинство ФЕ с прилагательными цвета в русском и английском языках употребляются для оценки человека, его внешности и внутренних качеств, различных объектов мира и отношений человека к этим объектам. Так, с помощью фразеологических единиц с компонентом «цвет» в обоих языках можно описать почти весь мир человека:

1) многочисленные оттенки чувств и состояний (*черная тоска*, *красный как рак*, *скука зеленая*, *black as thunder*, *to turn green*, *to be in the blue mood*);

2) отношение человека к объектам мира (*черный рынок*, *красный угол*, *to put in the red*, *to be in the black*);

3) дать характеристику человека (*зеленая молодежь*, *зеленый юнец*, *красное солнышко*, *красный командир*, *white man*, *white sepulcher*, *yellow belly*, *a green hand*);

4) определить профессиональный статус человека (*голубые каски*, *белые воротнички*, *the boys in blue*, *blue bottle*, *red cap*);

5) охарактеризовать положение и статус человека в обществе (*черная работа*, *желтый билет*, *красный командир*, *The black and tans*, *the red – light district*).

Фразеологические единицы с прилагательными - колоризмами является средством отражения национальной культуры, проявляющиеся через связь с культурно-национальными коннотациями, эталонами, символами [3]. Своеобразие фразеологических единиц с прилагательными цвета проявляются через связь с традициями, мифологией и религией. Например, в русском языке ФЕ *красный угол*, т.е. «почетное, парадное место в доме» связаны как с этимологическим значением *красного* как *красивого*, *прекрасного*, так и с особой традицией русского народа: в избе передний угол, где находился иконостас, самым почетным и поэтому назывался «красный»; кроме того, он был обращен к юго-востоку. В английском языке ФЕ *show the white feather* переводится как «струсить, проявить трусость, малодушие» - связана с давней традицией: белое перо в хвосте бойцового петуха считалось признаком плохой породы, что и положило начало обычаю в Англии посылать белое перо лицам, уклонившимся от несения военной службы или подозреваемым в этом. Можно сказать, что подобные ФЕ отражаются в языке в виде частных ментальных моделей картины мира [6].

Цветовая картина мира тесно связана с таким понятием, как символика цвета, представляющим несомненный интерес для рассмотрения в качестве одного из любопытнейших явлений культуры. Цветовые системы разных языков во многом отличаются друг от друга. Это объясняется тем, что каждый народ создает свою структуру и символику цвета, которая глубоко уходит корнями культурные традиции, нравы, обычаи. В сознании носителей языка за каждым цветом закреплён определенный цветовой образ, который формируется на основе символический ассоциаций и сравнений. Так, например, прилагательное *белый* у многих европейских народов уже с древних времен обозначало не

только цвет, но и служило символом чистоты, святости, красоты. *Белый* - это, кроме того, символ мира, благополучия. Противоположность белому, черный цвет ассоциируется с ночью, с крошечной тьмой. *Черный* – это символ несчастья, печали, горя и зла. *Голубой* в русском языке сравнивается с чистым небом, с ясным дневным светом, а *синий* – с отсутствием света ясного дня. В английском же языке *blue* связывался древними с «бесконечностью, с тем миром, где обитают только боги или души умерших; он символизировал недостижимую высоту, небо, холод, зло, смерть, исчезновение» [7].

Итак, культурная роль фразеологии любого языка заключается в том, что она широко использует и обыгрывает культурно значимые для своих носителей материальные духовные реалии и ценности и делает это остроумно и эффективно.

Литература

1. Буряк Н. Ю. Kuban folk proverbs and ethnic peculiarities of the region // Проблемы современной науки и образования, 2014. № 8 (26). С. 115-116.
2. Буряк Н. Ю. Значение и функции языка в становлении личности в условиях информационно-коммуникативной культуры // Проблемы современной науки и образования, 2014. № 12 (30). С. 150-152.
3. Буряк Н. Ю. Проблемы языка и личности в социокультурном контексте // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 2 (32). С. 118-119.
4. Буряк Н. Ю. The social-cultural environment: threats, opportunities, and responses // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 11 (41). С. 241-243.
5. Буряк Н. Ю. Discourse as an object of Foucault's researches // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 2 (44). С. 184-186.
6. Маковский М. М. Историки – этимологический словарь современного английского языка // Слово в зеркале человеческой культуры. М., 2000. 416 с.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. М., 1996. 288 с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)